

Игорь Кравченко
ТЕНЬ БЕЗУМИЯ

Империя восстанавливается от последствий войны. Элвар учится быть правителем и сами Небеса помогают ему в этом. Перед ним предстоит череда нелёгкий решений. Справится ли он с такой ответственностью? В то же время, за кулисами плетутся новые интриги. На сцену выходят игроки из других стран. И у них есть свои планы на империю. Пора взглянуть на историю другими глазами...

Восточный материк хайши 4107 год.

Шань Боу очень любил играть в лесу. Его дом находился на самой окраине города Хай Тау, сразу за которым начинался густой лес. Он считался священным. Вырубки и охота в нем были запрещены. Сегодня мальчику исполнилось семь лет, и он был очень воодушевлен. Начиная с этого возраста, всех хайши обучали искусству. Дедушка Шань Боу считался одним из лучших мастеров. Он всегда брал только несколько учеников одновременно. Сомнений в том, что внук будет обучаться у него, даже в мыслях не возникало.

Прогуливаясь по лесу, мальчик ощущал единение с природой. Он следил за животными, представляя, как они общаются друг с другом, незаметно для людей. Птицы своим пением разносили вести о проходивших мимо хищниках; белки, резвясь шептались друг другу, где можно ещё спрятать орехи; олени на водопое наслаждались, в молчании, кристальной чистотой прохладного ручейка. А Шань Боу в это время, закрыв глаза, поглаживал кору деревьев, пытаясь ощутить, как под ней протекают энергетические потоки.

— Энергия есть во всем. Даже в том, что кажется не живым, — говорил ему с малых лет дедушка.

— И даже в камнях?

— И в них тоже, Шань. Без своей энергии, камень не смог бы быть таким крепким, и превратился бы в песок.

Мастера искусства могли находить слабые места в этих потоках, и воздействовать на них своей энергией. Но таких высот могли достигнуть лишь единицы.

Вернувшись с прогулки, Шань Боу застал своего деда, сидящим на пороге их дома. Он о чем-то сосредоточенно думал, хмуря свои седые брови. Вчера ночью к нему приходили какие-то люди, и он ушёл с ними. Мальчик смог уснуть только под утро, думая о том, что же понадобилось им от его дедушки, да ещё и в такое позднее время. Когда мальчик проснулся его все еще не было дома, поэтому, решив успокоить свои мысли, Шань Боу отправиться в лес.

— Подойди ко мне, — заметив своего внука, сказал мастер.

Мальчик с счастливой улыбкой подбежал к нему.

— Тебе сегодня исполнилось семь лет, и я знаю, что ты ждал этого момента... и думал, что будешь обучаться искусству у меня, но я не смогу тебя учить.

Улыбка Шань Боу быстро слетела с лица, придав ему испуганный вид.

— А кто тогда меня будет обучать?

— Никто. У тебя нет способностей к искусству, — со слезами в глазах произнес дедушка.

Испуг мальчика сменился ужасом. Если мастер отказывался от обучения, то это был позор для хайши. В лицо мало кто будет показывать свое пренебрежение, но снисходительные взгляды и шепотки за спиной, останутся с тобой на всю жизнь. Единственным вариантом избежать этого отношения, было покинуть родину. Материк хайши был небольшим и проживало на нем людей чуть больше, чем вмещала в себя столица империи. Помимо главного города Хай Тау было ещё два крупных — Доу Ха и Со Бано. В очень далекие времена, эти города были независимы друг от друга, имея своих собственных правителей, пока народ хайши не объединила династия наместников Небес.

— Мне нужно будет уехать, чтобы не позорить тебя? — с дрожащими губами произнес Шань Боу.

Мастер обнял своего внука и начал успокаивать, поглаживая по спине.

— Нет. Тебе не нужно будет никуда ехать. Ты останешься со мной. Все будет хорошо.

Но мальчику в это не верилось. Все его ожидания в жизни разрушились. Он думал, что талантлив и у него будет много друзей, а теперь... Шань Боу вырвался из объятий дедушки, и с прорвавшимися слезами побежал обратно в лес.

Мастер хотел окликнуть внука, но так и не смог.

— Что же я наделал? — смотря на стремительно удаляющуюся от него фигуру, сказал он.

На материке хайши письменность появилась очень давно, поэтому самые ранние записи насчитывали более четырёх тысяч лет. Благодаря необычным свойствам местной древесины, бумага почти не подверглась старению. Изначально, народ хайши был разделен на три части тремя великими семьями — Хай, До и Со. В их же честь были названы крупнейшие города. Среди этих семей нередко случались распри, которые породили на свет искусство хайши. Металл на этой земле никогда не добывался, а делать оружие из дерева было вопиющим кощунством. В результате, люди стали использовать свое собственное тело, как оружие. Многие конфликты, со временем, стали разрешаться с помощью поединков между лучшими мастерами.

Хайши всегда поклонялись Небесам. В их летописях рассказывалось о великом даре, который спустился на священный лес и преобразил все в нем. Были сохранены рисунки животных и растений, которые были раньше, а так же, как они менялись со временем. Город Хай Тау всегда был больше и богаче, по сравнению с другими двумя. Это было, во многом, из-за прилегающего к нему священного леса. Со временем, по всему матерiku распространились животные и растения из него. Но именно этот лес, так и остался святыней для хайши по сей день.

Мастер Боу уже давно выбрал себе учеников. Первым должен был стать его внук, а вторым мальчик по имени Шин Зе. Он был из обычной семьи, которая жила за счет земледелия. Для них было большой честью, что сам великий мастер выбрал их сына для обучения искусству. У мальчика был безусловный талант, как, впрочем, и у Шань Боу. Но мастеру придётся сделать из Шин Зе мечника, по приказу наместника. Ответственность, за испорченные жизни детей, очень давила на старика.

«Что мне сказать его родителям? Они не должны знать о истинной цели обучения. Мальчик может выдать их план, даже не специально. Он ведь ещё ребёнок. Нужно как-то разорвать связь между ними. И что же мне им сказать? Тоже, что и моему внуку?»

Через день, решившись, мастер Боу отправился в дом Шин Зе. У самой двери его охватили сомнения. Он даже хотел развернуться и уйти, но дверь неожиданно открылась сама. На пороге стоял маленький мальчик с яркими изумрудными глазами и серьезным взглядом, который почему-то вызывал мурашки по спине.

— Родители дома? — с улыбкой произнес старик.

— Да, мастер Боу, проходите.

Шин Зе проводил гостя на маленькую кухню.

— Великий мастер! Прошу вас, разделите с нами этот скромный завтрак, — тут же подорвалась мать мальчика с места.

— Вы всегда желанный гость в нашем доме, — более сдержанно ответил отец.

— Благодарю, — присаживаясь за стол, сказал мастер. — Я хотел с вами обсудить некоторые... сложности обучения вашего сына.

Взгляды обоих родителей устремились на Шин Зе, и тот без слов вышел из кухни.

— Дело в том... что у вашего мальчика нет способностей к искусству.

Мать испуганно посмотрела на мастера.

— Но вы же сами его выбрали! Говорили, у него талант!

— Не кричи, дорогая. Давай, выслушаем мастера до конца.

— Простите, я не хотела...

— Вы имеете полное право злиться на меня. Я правда думал, что у Шин Зе есть талант но я ошибался. Мальчику хорошо удается угадывать, но он не чувствует энергию.

Мать закрыла руками лицо и начала всхлипывать.

— Значит наш сын, обманул вас? — дрогнувшим голосом сказал отец.

— Нет, что вы. Я совсем не это имел в виду. Мальчик не виноват.

Родители дружно выдохнули.

— Я бы хотел вам предложить еще один вариант. Наместник дал мне поручение подготовить одного ученика для дипломатической миссии в империи.

— Дипломатической? — одновременно сказали они.

Мастер придумывал на ходу, надеясь, что из-за его авторитета ему поверят.

— Наместник хочет выстроить более тесные связи с империей. Для этого понадобится человек, который впитает в себя обе наших культуры, а потом сможет передать свой опыт остальным. Если вы согласитесь, я заберу Шин Зе к себе на воспитание до семнадцати лет. Затем, он отправится обучаться в имперскую школу в Эларе. Вы сможете гордиться им. Я обещаю, никто не будет смотреть косо на вашу семью.

— А как же искусство? — все еще сомневалась мать.

— Миссия наместника очень важна. Тем более, в империи никто не будет знать, что он не владеет нашим искусством. Там давно привыкли, что каждый хайши с детства обучен ему, и все боятся увидеть его в деле.

Еще большим позором чем, не уметь применять искусство, для хайши было придать это всеобщей огласке. Они тщательно оберегали свои секреты, не показывая слабости чужакам.

— Можно нам подумать? — смотря на свою жену, сказал отец Шин Зе.

— Конечно, — поднимаясь из-за стола сказал мастер. — Вы знаете, где меня найти.

Через три дня родители Шин Зе сами привели его в дом мастера Боу. Они неловко попрощались с сыном и быстро ушли. На лице мальчика отсутствовали какие-либо эмоции, а взгляд был устремлен в спины отца с матерью.

Старый мастер осторожно положил руку на плечо Шин Зе.

— Что они тебе сказали?

— Я буду обучаться и жить у вас.

— А сказали, чему я буду тебя учить?

Мальчик помотал головой.

— Шин Зе, ты не будешь изучать искусство. У тебя нет для этого таланта. Ты понимаешь, что это значит?

Мальчик посмотрел прямо в глаза мастеру.

— Да. Родители бросили меня из-за этого?

Сердце мастера Боу сжалось. Он опустился на колени перед Шин Зе и положил вторую руку на плечо, разворачивая его маленькое тело к себе.

— Они тебя не бросали. Родители хотят только самого лучшего для тебя. Поэтому, обратились ко мне. Мы будем изучать кое-что необычное.

На лице мальчика до сих пор не было никаких эмоций, и это очень пугало мастера. Он раньше считал, что Шин Зе, просто, очень сосредоточенный мальчик, но теперь, он казался ему пустым.

— Я сделаю из тебя первого мечника хайши.

Зрачки в глазах Шин Зе расширились.

— Мечника?

— Да. Мечника, — увидев наконец заинтересованность, мастер взбодрился.

— Ты будешь учиться у меня десять лет и если постараться, то продолжишь обучение в лучшей школе империи! В этой стране живут самые искусные мечники. Ты можешь стать одним из них. Родители будут гордиться тобой, а наместник позаботится, чтобы твоё имя не было забыто.

В глазах мальчика зажегся огонь. В голове он уже представил все, о чем говорил мастер. У Шин Зе возникло необычное чувство в груди, и оно ему понравилось.

— Я буду стараться изо всех сил, мастер Боу, — серьезно ответил мальчик.

— С этого момента, называй меня просто мастер, — улыбнулся старик.

— Хорошо, мастер.

В этот же день его познакомили с Шань Боу. Вышло все не так, как ожидал мастер.

— Это Шин Зе. Он будет теперь жить вместе с нами. Я бы хотел, чтобы вы поладили.

Внук не смог спокойно смотреть на свою замену. Ему хотелось кричать и крушить все вокруг от обиды, но он поступил иначе — убежал в лес. Когда ноги его ослабли, он сел на траву и громко разрыдался.

— Как же так?! Зачем ему жить с нами?! Чтобы он унижал меня?!

Боль в груди выплескивалась из тела Шань Боу в виде слез, обжигающих лицо.

Мальчик лег на землю и продолжал всхлипывать, пока не уснул. Очнувшись от холодного ветра, Шань Боу осмотрелся вокруг. Уже почти стемнело и, похоже, он забрался слишком глубоко в лес.

«Я не хочу возвращаться домой».

— Поччему ты плакал? — принес ветер тихий шепот, прямо возле уха.

Мальчик тут же подпрыгнул от страха, и с криком побежал прочь от этого места. Он несколько раз спотыкался о корни деревьев, а низко весящие ветки яростно хлестали его по лицу. Оборачиваться, чтобы посмотреть не преследуют ли его, было страшно, но он, все-таки, сделал это. Позади никого не было. Шань Боу уже хотел было остановиться, но неожиданно столкнулся со своим дедушкой.

— За тобой кто-то гонится? — озабоченно посмотрел на внука мастер.

— Нет. Думаю, что нет. Просто показалось...

— Прости меня, Шань. Не убегай больше так далеко. Я волнуюсь за тебя, — он крепко обнял его. — Понимаю, тебе сейчас тяжело это принять, но все наладится. Я обещаю. Пойдём домой.

Он взял внука за руку и направился к выходу из леса.

У мастера был скверный, но все же план: Он пустит слух, что его внук болен, а когда Шин Зе отправится в империю начнёт учить Шань Боу искусству.

«Он будет конечно уже взрослым, но лучше так, чем никак. И ещё нужно будет рассказать все наместнику. Думаю, он простит меня, если я хорошо подготовлю Шин Зе».

Правда была в том, что он даже не знал с чего начать.

«Как учить тому, чего не знаешь сам?»

Для начала, мастер решил найти всю доступную, на их материке, литературу о мечниках. Он посетил множество торговых лавок, но ничего в них не нашёл. Затем, мастер отправился на рынок иноземцев. Там он надеялся найти что-нибудь у северных купцов. Они часто посещали их страну. Покупали все, что не было запрещено наместником и продавали много диковинок. Одним из самых необычных товаров были имперские часы. Небольшой механизм мог измерять время.

Вокруг прилавков с часами всегда было много народа. Поэтому, мастер сразу обошёл их стороной. Честно говоря, он редко посещал такие публичные места. Атмосфера рынков приводила мастера в смятение. Ему по душе больше подходил уединенный образ жизни.

— Вы что-нибудь ищите, уважаемый? Могу подсказать, где найти нужный вам товар, — обратился к нему полноватый северянин с располагающей улыбкой.

— Кхм, — немного растерялся мастер. — Я ищу книги о мечниках.

— О! Необычный интерес у вас, уважаемый. Боюсь, этого товара вы здесь ни у кого не найдёте. Имперская литература не пользуется спросом среди хайши. Но вам повезло встретить меня. Моя маленькая дочь имеет аналогичный вкус, что и у вас. Я всегда покупаю ей несколько новых экземпляров, когда посещаю империю. Могу уступить вам одну, если вас заинтересует.

Купец начал копаться в своих вещах и вытащил из небольшого мешка два тома. Один именовался «Биография Санваса Нордрека», а второй — «История имперских фехтовальных стилей».

— Что такое биография?

— Это история всей жизни определенного человека, уважаемый. Данная книга, рассказывает об одном выдающимся доблестном рыцаре, который сейчас является директором самой лучшей школы империи.

От этого упоминания у мастера Боу дернулся глаз.

«Знать путь становления мечником конечно очень интересно, но мне нужно все-таки нечто практичнее».

Старик взял второй томик и быстро пролистал его. К большой радости мастера, в книге было много иллюстраций. Выбор был очевиден.

— Я возьму эту. Сколько она стоит?

Купец расплылся в улыбке.

— Это мой подарок вам. В знак дружбы наших народов. Кто знает может моя дочка когда-нибудь заинтересуется и искусством хайши.

Мастер Боу тут же нахмурил брови.

— Мы не обучаем чужаков, — произнес он резче, чем хотел.

— Вы меня не так поняли, — быстро замахал руками купец. — Я хотел сказать, может у вас тоже найдутся интересные книги об истории хайши.

Немного смутившись, старик ответил.

— Я ничего подобного с собой не ношу.

— Конечно, конечно, уважаемый. Простите, что снова ввожу вас в заблуждение. Берите книгу и ни о чем не волнуйтесь, — доброжелательно сказал купец.

Хайши взял томик и ещё раз взглянул в глаза своему собеседнику. Сняв с руки плетёный из разноцветных нитей браслет, мастер протянул его купцу.

— Вашей дочери.

— От всей души благодарю вас, уважаемый! Я уверен, ей очень понравится.

Обрадовавшийся удачном приобретению, старый хайши поспешил домой. На пороге его ждал Шин Зе.

— А где Шань?

— Ушел в лес.

Радость тут же покинула мастера. Её заменило другое, менее приятное чувство — стыд. «Он все еще обижен на меня».

— Давно он ушёл?

Мальчик цепким взглядом осмотрел старика.

— Сразу, после вас, мастер.

— Я пойду поищу его, а ты пока побегай вокруг дома. Тебе нужно тренировать выносливость, — зайдя в дом, и положив на полку в коридоре книгу, сказал он.

Шин Зе, не теряя времени принялся исполнять наставление.

На поиски внука ушло не так много времени, как рассчитывал мастер. Шань в этот раз не бежал, а просто шёл спокойно ему навстречу.

— У тебя все хорошо?

Внук прошел мимо дедушки, как будто его не было.

— Я иду домой, — делая вид, что говорит сам с собой, продолжал идти внук.

Мастер устало вздохнул и побрел следом, пытаясь найти какие-нибудь слова для примирения, но в голову ничего не шло. Всё мысли мчались в сторону дома, к книге.

«Она точно должна решить множество проблем, которые обязательно возникнут в ходе обучения».

Когда они вернулись, Шин Зе все ещё продолжал бегать. Шань Боу сел на пороге и пристально наблюдал за ним. Старик же добрался до драгоценной книги и уселся в зале на небольшом коврикe.

Хайши предпочитали сидеть и спать на полу. Роскошную мебель, например, кровать, можно было увидеть только во дворце наместника.

Книга оказалась очень подробной. К каждой иллюстрации было описание почти на страницу. Изредка просматривая на улицу, мастер продолжал свое исследование. В какой-то момент Шань присоединился к бегу Шин Зе. Когда мастер это заметил, половина книги была уже прочитана.

«Он все ещё бежит? Сколько уже прошло времени? Может он слишком серьёзно воспринял моё задание?»

Потерев, уставшие от чтения, глаза, он вышел во двор и остановил детей.

— Хватит. Вы сегодня еще ничего не ели. Чрезмерное усердие, может навредить организму. Идите умойтесь, а я пока приготовлю еду.

Раньше хайши пользовались сухими ветками для растопки огня, но с появлением торговых судов северян все изменилось. Они привозили небольшие плоские черные камни, которые могли долго сохранять тепло. С их помощью на приготовление пищи уходило меньше времени. Конечно же купцы потребовали взамен много качественной древесины, но наместник сумел померить северные аппетиты. Какой договор он заключил с ними, до сих пор остается загадкой.

Поставив небольшой котелок с водой, на горячие камни, и добавив в него немного крупы, мастер продолжал размышлять.

«Книга многое прояснила, но и породила новые вопросы. Что если мальчику не удастся освоить не один из стилей? Или из него выйдет посредственность? Как накажет меня наместник?»

Мешая кашу ложкой, мастер, понемногу, успокоился и пришёл к выводу, что все покажет практика со временем, а для нее нужен будет меч...

— Как-то я совсем забыл про него из-за книги, — сказал старик, смотря на двух мальчиков, сидящих в ожидании еды.

Шань Боу, уже забыв про все обиды, рассказывал о своих наблюдениях за животными, а Шин Зе молча слушал.

«Похоже, я зря волновался. Дети быстрее взрослых могут наладить отношения».

— А вот и каша для вас, мальчики.

— Спасибо, мастер, — в унисон ответили они.

Следующий день выдался, довольно, хлопотный для старика. Если книги на рынке ещё можно было приобрести, то оружием никто из купцов не торговал. Зачем оно хайши? В их стране все конфликты решаются без него, а значит на таком товаре не заработать. Мастеру пришлось снова обратиться к знакомому купцу за советом. Тот был очень рад помочь, и порекомендовал направиться в порт. Только там иноземцам разрешалось носить при себе оружие.

— Может, кто-нибудь и продаст вам свой меч, но я бы вам посоветовал обращаться к северянам. Имперцы слишком гордые и не расстанутся со своей железкой ни за какие деньги, — улыбчиво говорил купец.

Хотя в его речи отчетливо было слышно пренебрежение к мечникам в целом. На островах Бахума настоящие воины должны были владеть копьем. С другой стороны, это не помешало появлению северной школы фехтования. Мастера всегда не волновало, что там происходит за океаном, но отрицать влияние других культур он не мог. Поскольку, это коснулось и их народа тоже. Купцы за многие столетия улучшили качество жизни хайши своими товарами. Они так же привезли золото, которое стало новой валютой на материке.

В порту было так же многолюдно, как и на рынке, но хайши уже не преобладали над иноземцами. Вся пристань пестрела кораблями разных размеров с, иногда, причудливыми названиями: «Рассекающий волны и ветра клык хадука»,

«Хохочущее корыто», «Быстрейший» (рядом с названием было коряво выстругано «если не обгонять»). К последней посудине, как раз, и направился мастер. Ему очень повезло сразу же встретить северянина, который согласился продать свой меч.

— Зачем он тебе, старик?

— Исследую вашу культуру.

— Может тебе показать, как им пользоваться? — нисколько не поверив в слова мастера, иронично произнес иноземец.

Старик хотел сначала возмутиться, но тут же передумал.

— Прощу, — передав меч обратно бывшему владельцу сказал он.

Сделав пару тяжёлых взмахов, северянин начал свой бой с невидимым противником, красуясь перед случайными прохожими. Для хайши увидеть такое зрелище было в диковинку и многие останавливались, заинтересованно наблюдая. Северяне же, издавали снисходительные смешки. Имперцы делали вид, что не замечают внезапное представление, хотя вскользь кидали взгляды. Мастер, напротив, очень внимательно смотрел за каждым движением северянина, и сразу же представлял, как бы смог сам противостоять каждой

атаке. Итог ему не очень понравился.

«Оружие выглядит опасным, но человек, владеющий им, не представляет особой угрозы. Если бы все люди развивали свое тело, то потребность в оружии отпала сама по себе».

Словно услышав его мысли к северянину подошел имперец и надменно сказал.

— Таким «мастерством» можно только хайши впечатлить. Дай сюда меч, и я покажу им настоящее фехтование!

— Меч теперь не мой, а старика. У него и проси, — ничуть не оскорбился, а наоборот даже развеселился северянин.

Имперец резко обернулся к мастеру, и испытывающе посмотрел.

«Раз уж выдался такой шанс можно посмотреть и на знаменитый имперский стиль».

Мастер Боу кивнул в знак одобрения, а северянин передал свое оружие со словами.

— Только не надорвись, приятель.

Имперец счел ниже своего достоинства реагировать на такую дешевую поддевку.

Взяв в руки меч, он немного скривился. Похоже, он привык к более легким мечам, которые были распространены в империи, но отступить было уже поздно. Он так же сделал пару пробных махов, а затем начал проводить быстрые уколы из различных стоек. Это был, так называемый, дуэльный стиль. Он больше пришелся по вкусу мастеру, но имперец, к сожалению, попался достаточно тщеславный. Под всеобщим вниманием он быстро начал играть на публику показывая наиболее эффектные, но не эффективные приемы. Закончив свою демонстрацию под овации зевак, имперец самодовольно передал меч мастеру, и направился победным шагом к ближайшей лавке, надеясь получить там бесплатную еду, в благодарность за зрелище. Люди стали расходиться и возвращаться к своим делам, но проницательный северянин остался.

— Слушай, старик. Я понимаю, что ты хочешь сделать. В моей стране тоже мечников не очень уважают, но могу дать один совет. Если хочешь достичь быстрых успехов лучше учиться у гениев, а не у простых проходимцев, как тот имперец или я.

— Чем же эти гении отличаются от обычных фехтовальщиков?

Видя заинтересованность мастера, северянин улыбнулся во весь рот.

— Я думаю, все так же, как и в вашем искусстве. Можно выучить все стили и знать, как противодействовать любому приему, но гении, они действуют инстинктивно. Их тело может реагировать на опасность, с которой ещё не сталкивалось раньше. Я видел таких ребят. И это их стоит бояться больше всего. Эти ребята дерутся нестандартно, и дадут фору любому заучке.

Мастер был полностью согласен с этим утверждением. Каждый из великих мастеров был гением. Поэтому они обучали своих учеников нестандартно.

— Благодарю за совет.

— Раз уж хайши взялись за фехтование почему бы вам не изобрести собственный стиль?

Мастер неожиданно сам для себя рассмеялся в голос.

«Невероятно глупая для хайши мысль- „свой стиль фехтования“, и одновременно такая простая. Почему я раньше не подумал об этом? У мальчика есть талант и его можно применить по-разному. Свой стиль разработать будет нелегко, но времени ещё много. А если получится, то он станет непобедимым. За это наместник точно простит мне обман!»

Северянин, увидев, как засиял старик гордо выпятил грудь вперед.

— Ха! Не стоит благодарности. Приходи еще к нам, когда будет чем похвастаться, — ударив по-приятельски мастера по плечу, сказала он.

В порту поднялся тёплый озорной ветер, неся за собой перемены, в особенности, для хайши.

Восход солнце согревает землю, дарит свет и радость от начала нового дня. В этот миг все приходит в движение: звуки жизни наполняют город и окружающий его лес. Это казалось всегда таким обыденным, но в тоже время очаровательным для мастера. Он сидел на крыльце своего дома, медленно вдыхая утренний воздух. У него было ощущение, что этот день может стать поистине великим в истории хайши. Теперь мастер наконец-то знает, что делать. Посмотрев вживую на фехтовальные стили, он выбрал одно движение, которое ему показалось схожим с его собственным искусством хайши — укол. Если представить меч, как продолжение руки, становится намного легче продумать, какие приемы можно использовать.

— Сегодня начинается настоящее обучение Шин Зе.

— Я готов, мастер, — сказал из-за спины старика мальчик.

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, мастер Боу повернулся назад.

«Умение подкрадываться может пригодиться в его дальнейшей миссии», — подметил про себя он.

— Это хорошо, что ты так рано встаешь. Соблюдение режима очень важно в любом деле. Можешь начать с пробежки, как и вчера, только теперь прислушивайся к своему телу. Ты должен сам осознавать свои пределы. Тренировки могут как усилить твоё тело, так и разрушить его. Понимаешь?

Шин Зе кивнул, а взгляд выражал полную сосредоточенность.

— Хорошо. Тогда, я пойду пока приготовлю завтрак и разбужу внука.

— В этом нет необходимости, мастер. Он уже встал.

Когда Шань Боу проснулся, он хотел по-тихому улизнуть в лес, но не получилось. Два изумрудных глаза следили за каждым его движением. Глаза Шин Зе были и темными, и яркими одновременно. Такого оттенка, Шань Боу ни у кого больше не встречал, и от этого становилось немного не по себе. Пришлось притвориться снова спящим, но ощущение пристального взгляда все не пропадало. В итоге, Шин Зе первый встал и покинул, теперь уже их общую, комнату. Немного ещё повалившись, Шань Боу последовал его примеру. Когда он заглянул в их маленький зал, то застал дедушку за готовкой, а голова Шин Зе периодически мелькала в окне.

«Уйти в лес или побегать вместе с ним опять? Дедушка, вроде, не против, а в лесу стало... жутко».

Решение было принято в пользу тренировки.

«Я буду просто повторять за ним все и тогда покажу дедушке, что он был не прав!»

После пробежки и завтрака, Шань Боу стал наблюдать за происходящим во дворе, делая совсем незаинтересованный вид.

Мастер дал Шин Зе две длинные и толстые палки, по одной в руку, и что-то сказал. Мальчик вытянул обе руки с ними вперёд и просто стоял.

«Что за глупая тренировка такая?» — удивился Шань.

Шин Зе простоял так достаточно долго, пока его руки не начали трястись. Он с тяжёлым выдохом опустил их и пальцы моментально разжались. Затем, снова начал бегать вокруг дома, разминая запястье. После этого, странная сцена с палками повторилась вновь. В этот раз Шин Зе продержался меньше времени, а его залитое потом лицо выражало

неудовлетворение результатом. Этот цикл продолжался, пока дедушка не остановил его. К тому времени, внук мастера насчитал пять повторений. Хотя он сам и не представлял, как должны выглядеть тренировки искусству хайши, это зрелище казалось ему очень странным.

В последующие недели к тренировкам Шин Зе добавлялись все новые чудные упражнения: прыжки в разные стороны; бег с препятствиями из небольших камней, которые нужно было перепрыгивать; вращение палок с разной скоростью. Самое странное, на взгляд Шань Боу, было быстрое тыканье палками перед собой.

«Может мой дедушка забыл уже, как нужно тренировать? С тех пор, как родился я и умерли родители, он не брал ни одного ученика».

Все внимание мастера было сосредоточено на Шин Зе. Это очень злило его внука, а еще больше злил запрет на выход в город. Поэтому, чтобы хоть как-то отвлекаться от неприятных чувств, Шань Боу снова начал сбегать в лес. Дедушка знал об этом, но ничего не говорил. Его равнодушие ещё больше подпитывало злобу мальчика. В лесу он часто выл и кричал, жаловался на несправедливость жизни и плакал. Лес все слушал, а иногда задавал вопросы:

— Чччто случччилось? Почччему ты кричччишшшь?

Шань больше не пугался шепота леса, и все ему рассказывал в мельчайших подробностях.

— Дедушка не хочет меня учить. Ему нравится заниматься с другим мальчиком, который постоянно таращится на все.

— Чччто сначччит таращщщится?

— Ну... это значит странно смотрит.

— А как странно смотреть?

— Это сложно объяснить. Обычные люди так не смотрят, а он смотрит, — раздраженно сказал Шань Боу, плеская ногами в прохладном ручье.

— А ты обычччный?

— Я обычный, — с грустью ответил мальчик.

Он перестал даже бегать по утрам.

«Какой в этом смысл если дедушка не показывает никаких секретных приёмов? Вот когда покажет, тогда снова начну бегать.»

И все же, не смотря на все обиды, Шань Боу верил в лучшее. Он тоже сможет стать мастером, когда вырастет. Возьмет кучу учеников, даже больше, чем было у дедушки за всю жизнь, и всем покажет настоящее искусство хайши. Эти мысли грели его, но также вызывали чувство вины за то, что не тренируется.

— Я решил, — торжественно объявил мальчик. — Буду тренироваться тут, в тайне от дедушки!

Ветер зашелестел листьями и лес разразился аплодисментами. Мальчик закрыл глаза, наслаждаясь произведенным эффектом.

— Ты еще будешь мной гордиться.

Шин Зе произвел на мастера огромное впечатление. Он был всегда собран, внимателен и готов выполнять, беспрекословно, все указания. Эти качества отлично подходили для его будущей миссии. Для семилетнего ребенка он вёл себя лучше многих взрослых, которых знал мастер. Невольно, он ловил себя на том, что чувствует гордость за него. Хотя прошло всего пару месяцев с начала тренировок, мастер уже видел, как из мальчика формируется будущий воин. Старик раз за разом убеждал себя в правильности сделанного выбора. Однако,

отношения с внуком так и не наладились. Они почти не разговаривали, виделись только ранним утром и поздним вечером. Мастер все еще корил себя за это, но вера в свое дело давала надежду, что план сработает.

«Как только я отправлю Шин Зе в империю, то все ему расскажу. Он будет уже достаточно взрослым, чтобы все понять».

Старик все ещё продолжал навещать рынок в поисках новой литературы по фехтованию, но попытки были тщетны. Один из таких походов закончился неожиданным решением. Он приютил мальчика. На вид, чуть старше своего внука. Мастер уже давно заметил его, слонявшегося от одного прилавка к другому. На вопросы: откуда он? где его родители? — тот молча качал головой. На рынке все уже к нему привыкли, и понемногу подкармливали. Мальчик в долгу не оставался: помогал убирать мусор, расставлять товар, отпугивать птиц от еды. Но никто из местных не знал откуда он взялся. Он выглядел, как ребёнок иноземца, но в таком возрасте сложно определить из империи или северных островов. Одежда была грязным тряпьем, а лицо и руки, на удивление, всегда чистые. Мастер даже сходил ещё раз в порт, чтобы узнать не ищет ли кто мальчика из приезжих. Там тоже его видели, но ничего о нем не знали. Моряки хотели забрать его с собой, но тот от них постоянно убегал. Сердце старика не выдержало, и он решил позаботиться о нем.

«Загубив несколько жизней, спаси хотя бы одну», — вспомнил старую поговорку мастер.

Мальчик согласился на его предложение: жить вместе с ним, взамен на помощь по домашним делам. Старик долго думал, как его называть. Дать имя хайши было бы странно, а в иноземных мастер не разбирался. Поэтому, он выбрал из тех, что были в книге по фехтованию.

— Я буду звать тебя Хейн. Что думаешь?

Мальчик довольно закивал головой.

— Вот и славно, Хейн, а теперь пойдём домой, — протягивая ему руку сказал мастер.

О том, как прокормить троих растущих детей, старик не волновался. Наместник щедро платил за работу, результат которой будет виден только через десять лет. Но чем ближе они подходили к дому, тем тревожнее было мастеру. Он не знал, как отреагирует его внук на новое пополнение их семьи. Точнее он предполагал, что реакция будет, отнюдь, не радостной. Дома оказался только Шин Зе. Он легким кивком ответил на представление мастером Хейна, и продолжил заниматься тренировками. Бывший беспризорник внимательно наблюдал за Шин Зе во дворе.

— Надеюсь, ты никому не выдашь секреты моих тренировок, — весело сказал старик.

Хейн очень переволновался и быстро замотал головой.

«Возможно пройдёт время, и он начнёт разговаривать. Шин Зе тоже не особо общительный. Они должны поладить, а вот с...»

Мысль мастера была прервана появлением внука. Он возвращался со своей каждодневной прогулки в лесу. Обычно Шань Боу приходил угрюмый и весь запачканный грязью. Но в этот раз, на его лице была самодовольная улыбка, которая сразу же испарилась, как только он увидел Хейна. О том, что хайши не обучают своему искусству иноземцев, у Шань Боу вылетело из головы. Эмоции снова стали управлять им. Ноздри растопырились от тяжёлого дыхания, а руки начали немного трястись.

Хейн в ужасе подпрыгнул с порога, на котором сидел, и побежал в глубь дома в поисках спасения. Шин Зе прервался, с интересом наблюдая за Шань Боу, пока не заметил

расстроенное лицо мастера. Тогда, начинающий мечник продолжил тренировку, будто ничего и не произошло.

— Кто это ещё такой?! — яростно потребовал ответа внук.

От такого тона старик на мгновение оробел. За всю свою жизнь он не припомнил, чтобы к нему так неуважительно обращались.

— Как ты разговариваешь со старшими?! — с металлом в голосе произнес мастер.

Это сразу произвело отрезвляющий эффект на Шань Боу. Ярость улетучилась, словно листва, подхватываемая стремительным ветром. Двор погрузился в напряжённую тишину, прерывающуюся лишь взмахами палок Шин Зе.

— Прости, — едва слышно произнес внук.

— Я взял парнишку с улицы, чтобы он помогал мне по дому, пока ты пропадаешь весь день в лесу. Твои личные обиды на меня, не дают тебе право так себя вести.

Шань Боу опустил голову, пытаясь сдержать слезы.

— В мире много людей, которым намного хуже, чем тебе. Будь благодарен Небесам, хотя бы за то, что я ещё жив.

Старик понимал жесткость своих слов, но мальчик должен повзрослеть. И чем скорее, тем лучше.

— На сегодня хватит, Шин Зе. Иди в дом. Скоро будет ужин.

Ученик опустил палки на землю и прошёл мимо Шань Боу, на этот раз, даже не удостоив его мимолетного взгляда.

— И ты тоже, — поворачиваясь спиной сказал мастер.

Внук, не поднимая головы, повиновался.

Шин Зе очень хорошо мог определить, что чувствует человек, по изменению его внутренней энергии. Чем взрослее он становился, тем больше узнавал о природе людей. Они часто говорят обидные вещи про друг друга, врут, заискивают. Но Шин Зе видел все. Ему не нужны были слова. Его проблема была в отсутствии своих собственных чувств. В отличии от Шань Боу, он не ощущал какой-то несправедливости жизни или большой удачи. Взрослые обычно говорят: «На все воля Небес». Так Шин Зе и привык думать. Единственным моментом, когда он ощутил яркую эмоцию, был разговор с мастером о его настоящем обучении. Раньше, у Шин Зе не было ни мечты, ни планов, ни ожиданий. Но сейчас они появились. Все разом. И это вскружило ему голову. Первые свои ночи, проведённые в доме мастера, он не мог уснуть. Воображение рисовало ему картины будущего, где он с оголенным мечом скачет вперед, и вокруг размытыми силуэтами мелькают люди. В перерывах между тренировками, мальчик просматривал книгу про мечников. Читать он не умел, но находя в ней редкие иллюстрации, наполнял все большими деталями свои фантазии. Мастер обещал научить его чтению и письму, а еще познакомить с наместником. Между этими двумя вещами Шин Зе считал первое более полезным. Он знал, что наместник управляет их страной, но для чего им нужно встретиться не понимал.

У мальчика, которого привёл мастер, было странное имя и его энергетические потоки очень отличались от обычных. Шин Зе связывал это с тем, что Хейн был иноземцем. Он практически не отходил от мастера. Помогал ему с приготовлением еды, подметал пол, бегал на рынок за покупками. Оказалось, Хейн уже умел читать и писать, но при этом не разговаривал. С Шин Зе и Шань Боу он предпочитал лишней раз не пересекаться и не смотреть в глаза, но всегда поглядывал за тренировками. Спал, отдельно от мальчиков, в зале. Но у него имелся один странный ритуал. Наблюдая за иноземцем, Шин Зе обнаружил

одну закономерность: каждую ночь Хейн выходил из дома, и откапывал, у подножия небольшого дерева во дворе, маленький камень. Он держал его некоторое время, а потом закапывал обратно. Такое поведение могло показаться странным любому, но для Шин Зе все люди были странными. Он не лез в чужие дела. А вот камень выглядел интересно. Даже не он сам, а энергия внутри него. Она перетекала в Хейна и возвращалась обратно. Шин Зе точно знал, что этот камень был у него, когда мастер привел его в дом. Он видел эту энергию под складками грязной одежды Хейна.

«Возможно иноземцы имеют свое особое искусство».

Подобная мысль отвечала сразу на многие вопросы для Шин Зе. Взрослые всегда говорили: «Иноземцы приезжают не только для торговли, но и для того, чтобы украсть секреты хайши». Возможно, они уже и достигли успеха, только будущему мечнику не было до этого никакого дела.

Мастер не думал, что этот день наступит так скоро. Сегодня к нему снова пришли люди наместника, но на сей раз старик взял с собой Шин Зе. Хано До, нынешний наместник возжелал взглянуть на мальчика лично. Хотя похвастаться какими-либо успехами мастеру было ещё рано, он надеялся произвести хорошее впечатление своим учеником. Шин Зе не проявил никаких эмоций, когда узнал, куда они направляются. Это начало волновать старика.

«Я уже привык к нему, но для наместника его поведение может показаться странным».

За дворцом находился небольшой сад с маленьким искусственным озером. Здесь же росли самые необыкновенные деревья, которых больше нельзя было нигде увидеть. Их длинные ветви сплетались друг с другом, образуя древесную сеть, скрывающую сад от взора Небес. На таких деревьях вырастали цветки самых различных оттенков. У не привыкших, к таким ярким краскам, людей могло первое время рябить в глазах. В этом саду вили свои гнезда множество птиц, но были среди них особенные — личные питомцы Хано До.

В это удивительное место и отвели мастера с его учеником. Для старика это место было сказкой, которую ему описывали в детстве родители. Сами они никогда не были в саду наместника, и выдумывали множества различных подробностей, чтобы порадовать своего ребенка. То, что увидел мастер не шло ни в какое сравнение с детскими сказочками.

Воздух казался иным, ветер дул по-другому, лучи солнца, пробивающиеся с трудом сквозь ветви, грели особенно тепло. На Шин Зе же все это не произвело никакого впечатления. По крайней мере, так казалось, по его ничего не выражающему лицу. Наместник сидел в беседке у озера, медленно распивая чай. Заметив прибывших гостей, он слегка улыбнулся и поманил их к себе. Провожающие стражи сразу же покинули сад. Хайши всегда уважали старших, но было всегда одно исключение из правил — наместники Небес. Их уважали в любом возрасте. Хано До был достаточно юн. Ему было всего двадцать три года. Мастер был старше его почти в три раза. Наместник выглядел болезненно худощавым, но его осанка и взгляд рассеивали все сомнения, что перед тобой находится великий человек.

— Угощайтесь чаем. Он сделан из цветов здешних деревьев, — разливая напиток по чашечкам сказал Хано До.

— Благодарю вас, наместник, — сразу же взял чашку в руки мастер.

Шин Зе не притронулся к своей.

— Не хочешь чай?

— Нет, — безразлично ответил мальчик.

— Почему?

— Он странно пахнет.

Наместник улыбнулся, а старик чуть не подавился от ответа своего ученика.

— Ты знаешь кто я?

— Вы, наместник Небес Хано До.

— А я, знаю твоё имя, Шин Зе.

Хано До явно забавляла беседа. Он с интересом наблюдал за мальчиком. Повисла пауза, которая показалась мастеру вечностью. Его сердце буквально пыталось разбиться о грудную клетку.

— Славный у вас ученик, — нарушил молчание наместник.

Воспользовавшись моментом, мастер зачастил.

— Ещё прошло мало времени, но я уже вижу, что в будущем этот мальчик нас всех удивит.

На чайный столик неожиданно прилетела маленькая чёрная птичка и начала пить прямо из чашки Хано До.

Наместник будто не заметил этого, проигнорировав речь мастера, продолжил.

— Тебе нравятся птицы, Шин Зе?

— Не знаю, — все так же безразлично ответил мальчик.

— А есть что-то, в твоей жизни, что тебе нравится?

Шин Зе посмотрел на старика.

— Учиться быть мечником.

— О, это же замечательно.

Хано До перевел свой взгляд на мастера.

— Я слышал о недуге вашего внука. Мне очень жаль.

— Благодарю, наместник.

— Я так же знаю, что при прошлой нашей встрече, вы были недостаточно честны со мной. Впрочем, как и сейчас.

От этих слов мастера Боу прошиб холодный пот.

— Помилуйте...

— Вы должны поучиться у своего ученика тоже. Например — не бояться меня. Можете не пить мой чай или отказаться выполнять мои просьбы. Никаких последствий, для вас, не будет. Обещаю.

Старику стало стыдно и слова очень тяжело покидали его уста.

— Наместник, мой внук на самом деле не болен, и я соврал вам дважды, чтобы не расставаться с ним. Он все, что у меня осталось. Но Шин Зе и правда талантливый мальчик, а главное, ему нравится учиться фехтованию. Может нам вместе даже удастся разработать собственный уникальный стиль.

— Я хотел сначала взглянуть на мальчика, прежде чем решать что-то, по вашему поводу. Он меня очень заинтересовал.

Пригубив ещё немного чая, наместник обратился уже к Шин Зе.

— Ты знаешь зачем мастер Боу хочет сделать из тебя мечника?

Шин Зе покачал головой, не отрывая свой взгляд от Хано До.

— Он это делает по моей просьбе, чтобы в будущем, ты мог мне помогать. Что думаешь об этом?

— Я готов вам помочь, когда стану мечником.

— Хорошо. С этого момента, ты будешь каждый день навещать меня. Я расскажу подробно о твоей задаче.

Шин Зе знал, что взрослые никогда не делают что-то просто так. Но он был готов на любые условия, лишь бы продолжать учиться дальше.

Этим же вечером мастер рассказал всю правду Шань Боу. Внук сначала не поверил его словам, но постепенно в голове все странности дедушки обретали смысл.

— Я буду учить тебя, но ты никому и ни при каких условиях, не должен рассказывать про это. Иначе, наместник будет зол на нашу семью, — решил для уверенности немного припугнуть мастер.

Шань интенсивно закивал. Его жизнь снова начала налаживаться. Хотелось выскочить из дома и на перегонки с ветром умчаться в лес, делясь с ним хорошими новостями. Он не ходил в него с тех пор, как поругался с дедушкой. Хейн ещё долго боялся его, но постепенно привык. Можно сказать, они были в лучших отношениях, чем с Шин Зе. С этим парнем, даже немой покажется лучшим собеседником.

— Значит, он будет жить с нами, пока ты не закончишь его обучение?

— Да.

Шань облегчённо выдохнул. Перспектива прожить всю жизнь под одной крышей с хайши-мечником, его не радовала.

— Я все понял, дедушка. Не переживай, Хейн научил держать мой рот закрытым, когда требуется, — решил пошутить он.

Старик мягко улыбнулся. Возможно, он не смог бы обманывать своего внука десять лет. Поэтому, радовался не меньше его.

— Завтра возьмусь за тебя всерьёз. И называй меня теперь мастер.

Шань прыгнул в объятия деда, крепко обнимая его за шею, и тот почувствовал, как намокает ткань на плече от слез счастья.

Империя Эларис 1397 год.

Лучики солнца, проникая в тронный зал императорского замка играли в салочки, отражаясь от лезвий пяти мечей, парящих и медленно кружащихся высоко над полом. Элвар сидел на троне, наблюдая за этим действием.

Прошел уже целый год с тех пор, как он стал императором. Тот судьбоносный день Элвар помнил смутно. Он точно обезглавил Адиса, но почему так поступил объяснить не мог. Первое время, новый император исполнял все, что ему говорил Небесный меч. Столица была переименована в Элваран, в честь нового правителя. Все знатные семьи потеряли большую часть своих привилегий. У них больше не было права голоса на совете. Теперь, они могли лишь покорно исполнять волю императора Небес. Налоги для них стали выше, а личные армии были распущены или переформированы в императорскую гвардию, которая следила за порядком во всей стране. После затяжной войны и непосильных налогов люди ожесточились. Стали появляться, небывалые до того времени, шайки грабителей. Они промышляли в дали от столицы, и им было плевать, кто сидит сейчас на троне. Патрули императорской гвардии отлавливали этих «смельчаков» и привозили в Элваран, где император, лично, обезглавливал каждого на центральной площади.

— «ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ ТЕБЯ И ТВОИ ДЕЯНИЯ», — звенел в голове Элвар голос Небес.

— «Разве они не станут от этого еще больше бояться меня?»

— «СТРАХ ПОМОЖЕТЕ ТЕБЕ ПРАВИТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ. ТЫ УЖЕ МНОГО УБИЛ. СНЕСТИ ЕЩЕ ПАРУ ДЕСЯТОК ГОЛОВ, НЕ ВИДИТСЯ МНЕ БОЛЬШОЙ ПРОБЛЕМОЙ».

Элвар вспомнил, как легко отрубил голову Адису.

— «Почему же я убил его? Разве он заслуживал смерти? Должен был быть другой выход», — все еще чувствовал вину новый император.

— «ОН БЫЛ НЕДОСТОЙНЫМ ПРАВИТЕЛЕМ И ИСКУПИЛ СВОИ ОШИБКИ КРОВЬЮ. ТЫ ДУМАЕШЬ СМОГ БЫ ПРОСТО ТАК ЗАНЯТЬ ЕГО МЕСТО? ДОБЛЕСТИ НЕ ОДОБРИЛИ БЫ ТЕБЯ! ЭТА КУЧКА НИЧТОЖЕСТВ ТОЖЕ БЫЛА НЕДОСТОЙНА!»

Элвар прекрасно понимал, что без меча его бы не признали, но он и не хотел становиться правителем империи.

— «КТО-ТО ДОЛЖЕН ВЗЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ И ПОКАЗАТЬ ВОПРЕКИ ПУТЬ. ЭТО ТЫ СКАЗАЛ СВОЕМУ НАРОДУ».

Новый император вспомнил этот момент, но слова казались ему чуждыми. Особенно сейчас.

Постепенно Элвар обрёл уверенность в себе и стал принимать свои решения, которые могли не нравиться Небесному мечу. В первую очередь, он освободил всех миран из рабства. Сделать их гражданами империи, из-за многовековой ненависти между народами, не представлялось возможным. Поэтому, их всех привезли к восточной границе, где ещё должны были оставаться поселения миран, и отпустили. Измученные и искалеченные люди просто не могли поверить в это. Они были уверены, что стоит им повернуться спиной, и их освободители заколют мечами. Но этого не произошло. Ворота Лайдрека, самого восточного города империи, просто сомкнулись, как только последний миранин прошёл сквозь них.

Император молча смотрел с вершины города-крепости, ловя чувство ностальгии.

— «Это место очень похоже на Дуаран, но его не постигнет та же участь. Теперь они свободны, и у них больше не должно быть причин нападать на нас».

— «ЭТО БЫЛО ГЛУПОЕ РЕШЕНИЕ. ТЫ ЕЩЕ ПОЖАЛЕЕШЬ ОБ ЭТОМ!»

— «Посмотрим.»

Разговоры с голосом Небес часто вызывали у Элвара скверные чувства, а поговорить откровенно ему было больше не с кем. Из этого вытекало второе, неугодных Небесам, решение: сделать Шин Зе доблестным рыцарем. Элвар узнал, что его старый товарищ по оружию не покинул империю, и проживал на одном постоялом дворе в столице. Туда император и направился лично. Небесный меч всю дорогу пытался вразумить Элвара.

— «ЗАЧЕМ КОГО-ТО ДЕЛАТЬ ДОБЛЕСТНЫМ РЫЦАРЕМ? ОНИ ТЕБЕ НЕ НУЖНЫ. ТЫ ОДИН СТОИШЬ ТЫСЯЧИ. ТЫ НЕПОБЕДИМ! ВОЗВЫШАТЬ ЛЮДЕЙ — РАЗДУВАТЬ ИХ САМОМНЕНИЕ».

— «Он этого достоин, и я хочу воздать ему по заслугам».

— «ЕЩЕ ОДНО ГЛУПОЕ РЕШЕНИЕ!»

Когда Шин Зе увидел на своем пороге императора, он встал в ступор, но при этом смотрел ему прямо в глаза. Элвар уже успел позабыть этот пронизывающий взгляд.

— Я пришел напомнить тебе о своём старом предложении. Только теперь, предлагаю стать моим первым доблестным рыцарем. Жалование будет больше, чем тебе полагалось у Дьютоса, — сказал император, предвкушая реакцию хайши.

— Я не имперец. Людям это не понравится, — спокойно ответил Шин Зе.

— Старые традиции умирают, рождая новые. Мне нужен кто-то, кому я смогу доверять.

— А если я откажусь, ты меня тоже убьешь? — испытывающе посмотрел хайши.

Элвар скривился.

— Нет, не убью. Ты свободный человек. Я просто сделал предложение.

— Я подумаю, и дам ответ.

Император улыбнулся и его золотые глаза стали ярче.

— В любом случае, тебе всегда будут рады во дворце.

Шин Зе кивнул и закрыл перед императором дверь.

— «Он меня не боится. Это уже хорошо».

— «ЭТО ПЛОХО. ОН НЕ РАВЕН ТЕБЕ И ДОЛЖЕН ПРИКЛОНЯТЬСЯ».

— «Ты его не знаешь. Я многим ему обязан. Он надёжный человек».

Небесный меч лишь недовольно прозвенел на это.

К большому облегчению Элвара, Шин Зе все-таки принял предложение. Теперь он стоял у самого трона, присутствовал на всех собраниях, сопровождал императора везде. Разве что спал в отдельных покоях, находящихся неподалеку от императорских. Он все так же был сдержан и не многословен. Хотя, Элвар старался его разговорить, когда они оставались наедине.

— Можешь спросить меня о чем угодно. Я отвечу.

Шин Зе сначала не поддавался на провокации, но потом то-ли от усталости, то-ли, чтобы от него отстали, спросил.

— Ты правда слышишь голос Небес?

— Больше, чем хотелось бы. Он почти не замолкает, — с усмешкой произнес Элвар.

Хайши был серьёзен и задумчив. Казалось, это был не обычный вопрос из любопытства, но никакой больше реакции от Шин Зе не последовало.

Новому императору было до сих пор тяжело находиться целыми днями в замке. Все, кроме хайши, смотрели на него с благоговейным страхом. Небесному мечу нравилось такое отношение, но Элвар не разделял его чувств. И он нашел для себя отдушину в посещении своей старой школы Дизанс. Прохаживаясь по её коридорам во время занятий, император предавался сладкой ностальгии. Проходя мимо одного из кабинетов, он услышал знакомый голос, и остановился. Мистер Кронс рассказывал новым ученикам о том, как учил нынешнего императора. Естественно, с выдуманными подробностями. Иногда, Элвару слышались голоса Лейны и Дарста, их общий смех, даже казались их размытые силуэты. В такие моменты император хватался за нагрудный карман, где носил часы, время на которых давно остановилось. Он носил темный военный мундир, расшитый золотыми нитями. На этом наряде настоял Небесный меч, чтобы подчеркнуть его величие. Самому же Элвару он не нравился. Он бы лучше предпочел практичную форму пограничного воина. Ученики, как, впрочем, и преподаватели, долго не могли отвести от него взгляды. Было что-то запретное в том, чтобы смотреть на избранника Небес. Но людская натура обожает запреты.

Император много беседовал с директором Санвасом Нордриком. Элвару хотелось внести свои штрихи в историю школы.

— Первый этаж пустует. В то время, как второй и третий заполнен портретами великих людей.

— Что, ваше величество, предлагает сделать? — пытаюсь сохранять хладнокровие, сказал Санвас.

— Там могли бы висеть портреты лучших учеников из разных областей, а не только мечники. Тех, кто добился самых высот и тех... кто мог бы добиться большего.

Директор не мог долго выдерживать золотого взора императора и, периодически, отводил глаза.

— Ваше величество имеет в виду кого-то конкретного?

— Да. Среди многих прочих, там должны быть портреты Дарста Новиса и Лейны Сарансе. Без них меня бы здесь не было. Я хочу отдать им дань уважения. Думаю, Дизанс для этого отлично подойдет.

Небесный меч зловеще завибрировал в ножнах, заставив побледнеть Санваса.

— Я знаю семейство Новисов лично. Уверен, они с радостью отдадут нам один из портретов своего сына, а на счёт леди Сарансе могут возникнуть сложности...

Шин Зе, сопровождавший тенью Элвара, и не заинтересованный разговором вдруг оживился. Он сконцентрировал все свое внимание на директоре, который и без того чувствовал большое давление.

— Я хотел сказать, что постараюсь связаться с ее семьей, чтобы портрет леди занял свое почетное место.

Добрая улыбка из юношеских лет вернулась к Элвару. Пожав руку директора, император произнес:

— У меня будет еще одна просьба к вам.

Запах конюшен мало кому может понравиться. Сколько бы конюхов не старалось поддерживать чистоту, всегда находились животные, которые доставляли много проблем. Одним из таких был, уже не молодой, черный жеребец по кличке Вьюн. Ухаживать за ним было не просто. С возрастом характер его стал невыносимым. Конь никого к себе не подпускал просто так: может напугать резким ржанием на ухо; замахнуться копытом и даже плюнуть, если сочтет конюха недостойным.

Император помнил его совсем другим. В школьные годы, они очень много времени провели вместе. Несчитанные круги на ипподроме, множество часов расчесывания гривы и долгие разговоры после тяжёлого дня. Элвар всегда находил в Вьюне благодарного слушателя. Конь даже одобрительно ржал на удачные шутки Дарста об Элваре. Увидев своего любимого скакуна сейчас — император очень удивился. Животное странно смотрело на него, будто пыталось вспомнить. Элвар подошел вплотную к стойлу Вьюна, но тот сразу отшатнулся, недовольно фыркая.

— Тебя тоже сложно узнать Вьюн.

Уши коня дернулись, услышав знакомый голос.

— Прости, что не навещал тебя так долго. Много всего случилось. Теперь я император, представляешь? Хотя перед тобой, тут тоже все пресмыкаются. Так что, думаю, мы теперь на равных.

Элвар протянул ладонь вперёд и ее легонько толкнула голова Вьюна. Теплые чувства захлестнули императора.

— Похоже, ты уже давно вырос из этой конюшни. Хотел бы взглянуть на императорскую?

Конь озорно обнажил зубы в подобии улыбки и заржал.

— Может, тоже хочешь забрать своего? — крикнул через плечо Элвар Шин Зе.

— Мне подойдет любой, — без всякого энтузиазма произнес хайши.

Император обернулся, чтобы посмотреть на Шин Зе.

— Когда-нибудь я увижу твою улыбку.

Хайши не знал, как реагировать на эти слова, и решил просто покинуть эту счастливую конюшню.

Изменения в себе Элвар заметил не сразу. Сначала перестали сниться сны, затем он мог бодрствовать несколько дней подряд, пропало чувство голода, иногда терялось ощущение времени, некоторые воспоминания стали угасать. Император не мог даже вспомнить, как выглядела его мать и ее голос. Небесный меч считал это мелочью.

— «ТЕБЯ НЕ ДОЛЖНЫ ТРЕВОЖИТЬ ЭТИ ГЛУПОСТИ. ТЫ ПРАВИТЕЛЬ! ЕСТЬ И МНОГО ДЕЛ, КОТОРЫЕ ТЫ ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ».

— «А если это болезнь? Люди не будут доверять словам тому, кто и собственное имя может забыть».

— «ТЫ ПОД ЗАЩИТОЙ НЕБЕС. БОЛЕЗНИ ТЕБЕ НЕ СТРАШНЫ. ЕС СОМНЕВАЕШЬСЯ, ПРОСТО СЛУШАЙ МЕНЯ И ДЕЛАЙ, ЧТО ГОВОРЮ».

— «Мы это уже проходили. Не все твои советы удачные. Если рубить всем подряд головы — править будет некем».

Когда голос Небес сталкивался с упрямством Элвара он раздражался и замолкал на время, чтобы потом обрушится на него с новой силой. От этого, упрямство императора только закалялось. Их долгие мыслительные перепалки, заставляли понервничать представителей знатных семей во время собраний. Элвар мог долго безмолвно выслушивать доклады, и по его лицу было сложно определить, в каком он настроении. В конце император всегда произносил речь, которая выражала, в целом, неудовлетворенность.

— Ваши доклады все звучат однообразно. Хотя вы отвечаете за разные сферы, ваши семьи живут в разных регионах, и даже ваш говор отличается. Но при этом, у всех нет никаких трудностей: ни со сбором налогов, — перевел взгляд на представителя семейства Лерти. — Ни с новыми инженерными разработками, образцы которых, мне уже давно

должны были представить, — сурово смотрел император, на трясущегося от страха молодого юношу семьи Ронго.

Элвар поднялся со своего трона и медленно начал спускаться по ступенькам к собравшимся.

— Дуаран все ещё не восстановлен, люди жалуются на условия труда на золотых шахтах, а вы говорите все хорошо? Может вы думаете, что ваши головы крепко сидят на шеях и вас не кем заменить? Думаете можно лгать Небесному избраннику?

С каждым словом глаза Элвара светились все ярче, а воздух в тронном зале становился тяжелым до потери сознания.

— Приведите в порядок все дела, а в следующий раз жду настоящих отчетов. Свободны! Присутствующие судорожно выдохнули.

— Верный путь ведом лишь одному! Нашему Небесному избраннику Элвару!

После церемониальной фразы, знатные семьи, наперегонки, пытались покинуть тронный зал.

— Кларисса Зарзо, вы останетесь.

Женщина в конце очереди вздрогнула, и повернулась лицом к императору. От этих слов движение у выхода ускорилося вдвойне. Шин Зе бережно закрыл за ними дверь, а потом снова занял свое место у трона.

Одной из главных проблем в стране была ее экономика. Теперь, когда рабов не стало, знатым семьям пришлось платить из своих карманов наемным работникам, для добычи золота. И платить много. На такую тяжелую работу, поначалу, никто не хотел идти, но нужда и не такое делала с бедными людьми. Крестьяне уходили с полей, чтобы заработать больше звонких монет. Это привело к большому снижению урожая, а впоследствии и к голоду. Цены на еду повышались с каждым днем, а крестьяне, которые должны были выращивать хлеб, в итоге не могли себе его позволить. У дворца императора начали собираться толпы просителей, которые умоляли им помочь. Они всю свою жизнь верили в Небеса и теперь, когда императором стал их избранник, все должно было наладиться. Правда была в том, что Элвар совершенно не разбирался в экономических делах. Когда он был правителем Дуарана всем заправляли его помощники, которые обучались этому ремеслу у северных купцов. Нынешний же ответственный за имперскую казну, представитель семьи Бонсо, похоже, разбирался в экономике не лучше императора.

— Как вы думаете, леди Зарзо, сколько из них пытались меня отравить? — решил начать издали Элвар.

— Эти трусы слишком боятся вас, и не посмели бы себе даже попытку, — посмотрев прямо ему в глаза, сказала Кларисса.

Император прищурился.

— А что насчет вас? Испытываете ко мне страх? Или может быть, ненависть?

Женщина опустила голову, чтобы не выдать своих эмоций. Она была запрета в своей комнате в тот день, когда Элвар срубил голову Адису. Несмотря на это, по рассказам очевидцев, она смогла довольно ярко представить эту картину. Чувства Клариссы были смешанные. Элвар не только лишил ее, ставшим дорогим, Адиса, но и сделал вдовой. За это она была ему благодарна.

— Я встречала людей и пострашнее вас.

Император догадывался, о ком шла речь. На самом первом своем собрании он видел синяки на ее шее.

— Леди Зарзо, вы знали, что я был знаком с вашим сыном? Мы учились в Дизансе в одно время.

— Нет, ваше величество.

— Он был отвратительным человеком.

Кларисса содрогнулась всем телом. Слова о ее погибшем сыне сразу выбили всю уверенность.

— Ваше величество...

— Но я никогда не желал ему смерти. Служба в Дуаране пошла ему на пользу. Хотя, такое высокое назначение, я считаю, было преждевременным.

Леди Зарзо изо всех сил сдерживала слезы.

Выждав небольшую паузу и убедившись, что она ничего не ответит, он продолжил.

— Моя мать всегда хорошо о вас отзывалась. Она шила для вашей семьи одежду. Вы помните её?

— К сожалению нет, ваше высочество.

— Вы могли и солгать, но не стали.

— Лгать вам, ваше величество, опасно для здоровья.

— Очень рад, что вы это понимаете. А теперь, перейдем к делу. В ваших владениях есть и западные и восточные земли. На сколько я осведомлен, вы неплохо со всем справляетесь и справлялись прежде. Имперский казначей незаслуженно занимает свой пост. Он просто бездарен. Я предлагаю его должность вам.

Она готова была сказать что угодно, лишь бы поскорее уйти.

— С благодарностью приму этот пост, ваше величество.

— И помните, я не пощадил императора не пощажу и вас, — его глаза источали жуткое золотое сияние.

Кларисса набрала побольше воздуха в легкие.

— Всегда буду помнить, ваше величество.

После ухода леди Зарзо, Элвар снова стал собой. Откинувшись на троне, он прикрыл глаза.

— Знаешь, Шин Зе, я давно уже не чувствовал физической усталости, но после каждого собрания моя душа словно умирает.

Взгляд хайши выражал полное непонимание. Неожиданно в маленькое окно, находящееся у самого потолка зала, влетела птица, и спикировала Шин Зе прямо на плечо. На ее лапе был привязан небольшой футляр. Хайши принялся изучать его содержимое. Император снова открыл глаза.

— У тебя теперь есть ручной голубь?

— Лайдрик захвачен. Миранами, — смотря прямо в глаза Элвару, ответил Шин Зе.

Интерлюдия. Кларисса Зарзо

Империя Эларис. Элваран 1397 год.

Кларисса добралась до своего столичного имения пешком. Так ей было проще обдумать все происходящее. Она до сих пор чувствовала на себе взгляд императора, залезающий под кожу и скребущий кости. В тронном зале она храбрилась, как могла. Может сказала усталость или злость на собственную судьбу, но сейчас осознание того, что перед ней сидел уже больше, чем человек, настигло ее. Перед самой дверью леди Зарзо начала бить мелкая дрожь, а ноги готовы были отказаться выполнять свое предназначение. К счастью, она смогла взять себя в руки и открыть дверь. В холле ее ожидал взволнованный слуга, но увидев хозяйку он испугался не на шутку.

— Госпожа! Вы так бледны! Что случилось?

— Все хорошо, Монис. Мне нужно просто отдохнуть, — медленным шагом направляясь к своему кабинету, сказала она.

— Госпожа! — обогнал ее слуга. — Вас ожидает один человек. Я не хотел его впускать, но он был очень настойчив...

«Только этого сейчас не хватало.»

— Мне нужно время, чтобы привести себя в порядок. Раз ты его все-таки впустил, будет невежливо прогонять, когда я уже пришла.

— Виноват, госпожа!

— Принеси мне чай, — проигнорировав жалобные извинения, она направилась в свой спасательный уголок. Только тут она могла расслабиться. Среди кучи бумаг, схем, книг, старой фамильной мебели ее разум прочищался, а тело забывало об усталости. Но сегодня был день, когда все это не помогало. Кларисса рухнула в кресло своего рабочего кабинета, и начала усиленно тереть виски.

«Как будто это поможет мне все забыть», — усмехнулась она собственной мысли.

Вскоре, пришел слуга с подносом, и аккуратно выложил на стол блюдо со сладостями, и чашку ароматного чая. Кларисса взяла ее двумя руками. Тепло сразу же проникло в ее пальцы. Сделав пару медленных глотков, она почувствовала себя намного лучше. Монис все еще стоял с подносом, не решаясь уйти и сказать хоть слово.

— Что еще? — сердито посмотрела хозяйка дома.

— Госпожа, что мне сказать нашему гостю?

«Лучше закончить все поскорее.»

Откусив маленький кусочек от сладкой булочки, Кларисса отдала распоряжение.

— Можешь привести его, и принеси еще пару чашек этого чая.

Долго ждать не пришлось. Уже через пару минут таинственный гость стоял напротив нее, а слуга забирал пустую посуду, выставляя новую. Затем, он быстро выскользнул из кабинета.

— Присаживайтесь. Может хотите чаю?

— Благодарю вас за любезность, но вынужден отказаться, — мягко улыбаясь, и медленно присаживаясь на стул напротив стола места Клариссы, сказал гость.

Незнакомец был почти ростом с нее и одет в темный костюм, по последней моде империи. У него была аккуратная седая щетина и густая шевелюра на голове, достигающая длинною чуть ниже ушей. Его яркие зеленые глаза притягивали все внимание к себе. Слегка

острый подбородок и выделяющиеся придавали лицу гостя еще больше привлекательности. Своим видом, он словно показывал значение слова опрятность. Что могло в нем напрямь, так это его происхождение. Он явно был с севера, но, скорее всего, жил именно в империи, вероятнее даже, в самой столице.

— Прошу прощения, что сразу не представился. Меня зовут Вайнс Долеттэ. Я был деловым партнером вашего покойного мужа.

Кларисса нахмурилась, но гость воспринял это иначе, решив уточнить.

— Вашего последнего мужа — Дьютоса Регон.

— И чего вы хотите от меня? — еще сильнее напряглась она.

— Продолжить сотрудничество. Я много слышал о вас и знаю, что вы занимались практически всеми финансовыми делами. И очень успешно, смею заметить. Меня, как купца очень восхищает такая скрупулезность в работе, — он не отрывал от нее глаз, что было уже, несколько вызывающим поведением.

— Я не знаю какие сделки вы заключали с моим... покойным мужем, но мне, лично, сейчас хватает проблем. Боюсь, не будет времени, чтобы заниматься еще и вашими делами.

Северянин понимающе кивнул.

— Да, вы совершенно правы. Должность императорского казначея будет отнимать много сил, а есть же еще и дела семьи.

Зрачки Клариссы расширились от удивления.

«Я только что получила этот пост. Он не мог так быстро об этом узнать. В этом все дело? Мне снова нужно будет втираться в доверие и докладывать обо всем?»

— Не удивляйтесь вы так. Информация — это тоже товар. Я готов сотрудничать, исключительно, на ваших условиях. Уверяю, вы не пожалеете.

Леди Зарзо резко встала и сквозь зубы произнесла.

— Убирайтесь из моего дома.

Вайнс ничуть не смутился ее тона. Он также медленно поднялся со стула и направился к выходу, сказав при этом.

— Очень жаль, что отнял ваше время. Кстати, я занимаюсь еще и поставками трав хайши. Могу сделать вам большую скидку на чай.

Улыбка гостя была вполне искренней, но ничего, кроме тошноты у Клариссы не вызывала.

После его ухода в кабинет вошел бледный слуга. Он видел настроение хозяйки, и предчувствовал неприятный разговор.

— Когда он пришёл?

— Примерно, за пол часа до вас, госпожа.

— Он прибыл в экипаже?

— Я не видел ни одного экипажа поблизости, когда он постучал в дверь.

— Что он сказал, чтобы ты егопустил?

— Он уверял меня в важности вашей встречи. Сказал: «Вашей госпоже скоро придётся не сладко, и я готов помочь ей всеми силами».

— Он представился?

— Да, конечно. Вайнс Долеттэ.

— Ты что-нибудь слышал о нем?

— Нет, госпожа. Совсем ничего, — извиняющимся тоном произнес Монис.

У Клариссы снова начала болеть голова.

- Узнай все, что сможешь и не скупись на расходы.
- Да, госпожа. Я могу приступить сейчас?
- Разумеется сейчас! Только... принеси мне сразу полный чайник.

Восточный материк хайши 4117 год.

Во дворе мастера раздавались ритмичные звуки:

Тук-тук-тук-тук-тук!

— Зеленый, чёрный, синий, зелёный, красный, белый, синий.

Тук-тук-тук, тук-тук, тук-тук!

Мастер Боу быстро называл цвета в произвольном порядке, а задачей Шин Зе было ткнуть мечом с затупленным концом в деревянный столб, полностью покрытый точками разных цветов. И таких столбов было целых три. Один был перед Шин Зе, а другие два за спиной, образуя треугольник. Мастер мог вставить между цветами слово — лево или право и тогда, юному мечнику приходилось разворачиваться, и бить уже по другим целям. За десять лет тренировок он уже выучил на зубок, где находились все точки, но мастер никогда не давал Шин Зе времени на обдумывание. Тело должно было действовать отдельно от разума. Быстрее мыслей. Шин Зе проводил эту тренировку обеими руками. По пол часа на каждую. Затем он бежал в лес до ручья, а когда возвращался снова вставал в свою боевую стойку, продолжая оттачивать выпады.

Наблюдающие за этим юноши всегда смотрели по-разному. Для Хейна это было нечто завораживающее, заставляющее отвлечься от работы. А для Шань Боу, до сих пор казалось странным, что наместнику понадобился хайши-мечник.

«Оружие нужно только слабым людям», — так он думал.

Но Шин Зе никогда не казался ему слабым и это раздражало, пробуждая в Шань Боу дух соперничества. Честно говоря, он мечтал, чтобы дедушка поставил их спарринг вместе. Тогда-то он, смог бы продемонстрировать свое искусство. Хейн бы тоже стал восхищаться им. Но вероятность этого с каждым днем таяла. Уже совсем скоро, Шин Зе должны отправить в империю. Через неделю придет корабль и заберет его. Возможно, они никогда уже не увидятся, а Шань Боу так и не узнает, кто из них сильнее.

Для него эти десять лет тоже не прошли даром. Тренировки сделали его тело крепким и ловким. Он смог вытянуться выше среднего роста хайши. Талант сделал его зрение очень острым. Но также Шань Боу считал, что ему помогает сила священного леса. Он отыскал его сердце, которое выглядело как большое темное дерево. Ветви его были кривыми и страшными. На них ничего не росло, и все животные обходили его стороной. Когда внук мастера был маленький, он много раз ходил вокруг этого места, но никогда не приближался к нему. Из далека, почему-то, дерево не было видно, а вблизи казалось его обволакивало темной дымкой. Именно из него шел голос, с которым разговаривал Шань Боу. Дерево раскинуло свои корни по всему лесу и знало, где что происходит, но за его пределами мир был загадкой. Оно было очень любопытным и много расспрашивало юного хайши о людях, их жизни, о том, как выглядит земля, на которой нет леса, о других землях, о великом океане. Шань Боу всегда с радостью делился всеми новостями с сердцем леса, чувствуя себя при этом особенным. Поэтому, он никому не рассказывал о дереве. Даже своему дедушке.

— Шин Зе скоро уплывет в империю.

— И ччччто ты чччувствуешшшь? — шелестело, несуществующими листьями, дерево.

— Не знаю. Я привык уже к нему, но он все еще раздражает. Такой... безупречный.

— Свучччит сапутанно.

— Да, я сам не могу разобраться. В любом случае, ещё есть Хейн. С ним скучно не будет.

Принадлежность Хейна к северянам, раскрылась с его взрослением. Сейчас, у него уже почти вся голова была седой. Он отрастил волосы до лопаток и заплетал их в хвост, подражая мастеру. Северянин так же обогнал мальчишек по росту. Даже высокого, по меркам хайши, Шин Зе он превосходил на пол головы. Робость и пугливость полностью исчезли из его характера. Теперь, в нем чувствовалась уверенность и надежность. Хейн мог уже понимать хайши без слов. Он слишком вырос в их быт. Как только мастер начал учить Шань Боу искусству, на северянина легли все бытовые дела. С которыми он справлялся безукоризненно. Одно в нем осталось неизменным — любопытство. Он каждый раз, с детским блеском в глазах, наблюдал за тренировками юношей. В особенности за Шин Зе. Его сосредоточенность завораживала. В отличие от Шань Боу, который быстро поддавался эмоциям, если у него что-то не получалось. Не сказать, что у внука мастера не было таланта, просто он был другого толка. Прогресс Шань Боу был скачкообразным. Он мог надолго застрять на изучении одного приема, а как только получалось, на этой волне эмоций мог освоить еще несколько. Иногда, Шань Боу, проглотив гордость, подходил к Шин Зе за советом, когда дедушка не видел.

— У меня опять не получается этот плавный прием! Я вижу куда бить, но не могу понять как! Руки меня не слушаются. У тебя такое бывало?

— Нет.

— Ну конечно! Ты слишком идеальный ученик! — сразу бесится внук мастера.

Шин Зе просто игнорировал эти истерики.

С годами тренировок его зрение невероятно усилилось. При концентрации, он мог различать в потоках энергии, обволакивающую их темную дымку. Она попадалась везде, кроме иноземцев. Больше всего он видел ее в Шань Боу. Она словно разгоралась в нем, когда он злился. Внук мастера, по мнению Шин Зе, был вспыльчивым юношей и кричал, когда только предоставлялась такая возможность. То есть, почти всегда.

Шин Зе много провел времени наедине с наместником. Запоминал каждое его слово.

— У меня есть особая порода птиц. Они способны преодолевать быстро большие расстояния. В том числе, и до империи. Ты должен заботиться о них, чтобы они привыкли к тебе, как ко мне.

Также, Ханю До рассказывал о культуре империи и давал наставления.

— Ты увидишь много странностей в поведении имперцев, но не стоит их судить слишком строго. Они другие. Присмотрись к ним, изучи, не действуй необдуманно.

Шин Зе обнаружил, что ему нравится ухаживать за птицами наместника. Они быстро привыкли к нему: начали садиться на плечи и ладони, щипая клювами, кляпча лакомства. Чувства, вызываемые животными, казались странными. Шин Зе словно кто-то щекотал изнутри, но этого было все еще недостаточно, чтобы вызвать его улыбку.

Для наместника же, юный мечник сам был, как питомец. Ханю До забавляло наблюдать за его поведением. Чаще всего, лицо Шин Зе было сосредоточенным и безэмоциональным, но иногда, некоторые ситуации ставили его в тупик, и он не знал, как нужно реагировать. Особенно, наместнику нравилось в юноше отсутствие пиетета. Он не был грубым или непослушным, но и не пресмыкался ни перед кем.

Шин Зе предстояло пройти последнее испытание. Перед отъездом он должен был показать свои навыки перед Ханю До. Мастер Боу решил сам сразиться с учеником. Шин Зе

никогда еще не дрался против людей, но мастер в нем не сомневался. Поединок состоялся в саду наместника без лишних глаз. Мастер решил не использовать приемы искусства, а только защищаться. Целью Шин Зе было использовать все свои навыки, чтобы хотя бы коснуться своего мастера.

— Не сомневайся. Если увидишь возможность используй ее, — давал перед боем последние наставления старик.

Хано До, с предвкушением интересного зрелища, наблюдал из беседки.

Мастер встал перед Шин Зе на расстоянии выпада меча и заложил обе руки за спину. Юноша встал в свою стойку, держа меч на уровне глаз. Старик кивнул и сразу сделал быстрый шаг в сторону, уворачиваясь от молниеносного выпада. Шин Зе сделал полшага вперед, начиная с неистовой скоростью колоть во все части тела мастера. Старик не думал стоять на месте, и вприпрыжку стал отступать, заставляя ученика двигаться вместе с ним. Для Шин Зе остальной мир перестал существовать. В нем не осталось ни наместника, ни кружащейся вокруг листвы, ни пения птиц, ни сада. Был только он и его цель. Для юноши были чуждо соперничество и азарт. Он просто делал то, что от него требовали. То, ради чего он учился. Шин Зе уже почти перешел на бег, как и его мастер. Он кружил вокруг беседки, чтобы не выпасть из поля зрения Хано До. Решив, что бою не хватает зрелищности, старик использовал одну руку, чтобы парировать выпад меча, ударив костяшками пальцев в середину лезвия. Меч задрожал. Эта дрожь прошла до самой рукоятки и выбила меч из руки Шин Зе. Юный мечник сразу же поймал его второй рукой с лету, и по инерции полоснул по груди, разрывая ткань рубахи мастера. Старик чуть отклонился назад, хватаясь другой рукой за лезвие меча, и сильно дернул его на себя. Шин Зе, на этот раз, держался за рукоять крепко. Из-за этого он чуть не потерял равновесие. В последний момент Шин Зе присел на одно колено, выставив его вперед резко встал. Бой продолжился. Юноша был вынужден атаковать так, чтобы руки мастера не могли коснуться меча, но такой расклад ни к чему не привел. Такими темпами, Шин Зе, в итоге выдохнется быстрее мастера. Он его учил и знает все о нем, а Шин Зе никогда особо не смотрел за тренировками искусства.

«Зря», — впервые он почувствовал досаду.

В горле уже начало пересыхать. Реальный бой выматывал гораздо быстрее тренировок. Из-за ограниченной области атаки, выпады Шин Зе стали более предсказуемыми.

«Если начать колоть в одном и том же порядке, мастер тоже должен подстроиться».

Юноша начал медленно перестраивать свой стиль на более простой. Мастер заметил это, но принял за усталость. За Шин Зе никогда хитростей не замечалось. Из-за такого суждения старик и ошибся.

«Тело быстрее мысли.»

Порой, рефлексy могут сыграть злую шутку даже с мастерами. Шин Зе изучил, как мастер уворачивается от его выпадов, и нанес упреждающий укол в место, куда должно было сместиться тело старика. Мастер все же смог избежать прямого попадания, но получил скользящий удар в плечо. Меч вкусил свою первую кровь, а бой остановили громкие хлопki Хано До. Мастер довольно улыбался. Шин Зе опустил оружие. Его грудь тяжело вздымалась а одежда прилипла к телу от пота.

— Выше моих самых смелых ожиданий. Я рад, что выбрал вас, мастер Боу. Идите ко мне в беседку, отметим завершение обучения великолепным чаем, — не переставая хлопать, сказал наместник.

Этот день принес Шин Зе несколько новых чувств, одно из которых было

самоудовлетворение.

Ветер ласково касался кожи Шань Боу. Он отдыхал после очередной тренировки, сидя на траве и облокотившись спиной на темное дерево. Тепло солнца ощущалось сквозь закрытые веки, а лицо украшала довольная улыбка.

— Чччему ты радуешшшься?

— Я выучил еще один прием. Еще на один шаг ближе, чтобы стать мастером.

— Это так вапшшно для тебя?

Шань задумался.

— Раньше, я только об этом и мечтал. А сейчас... Как будто теперь уверен, что точно смогу. Нужна ещё одна мечта! Побольше!

— Какая шшше?

— Пока не придумал.

— Мастер зовет тебя, — неожиданный голос Шин Зе заставил Шань Боу подпрыгнуть.

— Ты как сюда попал!?

— Точно так же, как и ты.

Юный мечник не стал дальше продолжать разговор, и скрылся в глубине леса.

— Вот же! Нет ну ты видел его? Важный какой! Сам наместник его по головке гладит, — притопнув ногой, сказал внук мастера.

— Он оччень похошши на тебя.

— Совсем нет!

— Сегодня шшше тот день, когда он уедет?

Шань нахмурился.

— Да. Я пойду. Не хватало, чтобы еще дедушка сюда пришел.

Перед тем как уйти Шань задал вопрос, который его тревожил.

— Он никак на тебя не отреагировал. Ты когда-нибудь с ним говорил?

После небольшой паузы дерево ответило.

— Я видел его в лесу раньшше, но никогда не расговаривал с ним.

Шань Боу удовлетворенно хмыкнул.

— Я чччувствовал, как он смотрит на меня, — прошептало дерево, в след уходящему внуку мастера. — Станный всгляд.

В порту было полно людей, впрочем, как и всегда. Но сегодня тут собралась особенная компания: старик, трое юношей и пожилая пара. Прохожие, периодически, бросали на них любопытные взгляды. Все на материке уже давно знали об учениках мастера Боу и его северном приемьше, но на людях, все вместе, они никогда не показывались. Родители Шин Зе боялись к нему близко подойти. За десять лет они ни разу не навестили его, а теперь с трудом могли узнать собственного сына. Наместник передал ему клетку с тремя маленькими темными птицами. Они остались такими же, какими Шин Зе увидел их впервые в детстве. Свой меч пришлось оставить у мастера, чтобы не привлекать лишнего внимания. В имперской школе ему выдадут новый меч, но чувствовал Шин Зе себя странно. Он практически спал с мечом, а теперь ему предстоит долгое плаванье будучи безоружным. Юношу предупредили о возможной морской болезни, но все его внимание было сконцентрировано на горизонте. Через месяц он будет уже на новой земле, где никогда не был, среди людей, которых не знает. Никто ему не поможет, не скажет, что лучше сделать. Шин Зе придется стать полностью самостоятельным, полагаясь только на себя. Пока мастер разговаривал с родителями Шин Зе, к нему подошел Шань Боу и неожиданно крепко обнял.

— Ты там сильно не скучай по нам.

Шин Зе никак не ответил на это, но внук мастера продолжал держать его в объятьях.

— Ты же видел дерево?

— Да.

— Рассказал о нем кому-нибудь?

— Нет.

Шань Боу облегченно выдохнул и наконец-то отлип от Шин Зе.

— Надеюсь, еще встретимся. Но я буду уже, скорее всего, мастером, поэтому ты там тоже не отставай.

Кивок был ему ответом. Следом подошел Хейн и тоже обнял Шин Зе. В этом жесте было гораздо больше чувств, чем у Шань Боу. В глазах северянина застыли слезы. Он одними губами безмолвно произнес слово «спасибо». Шин Зе искренне удивился такому поведению Хейна. Они не были так близки, а тем более ему не за что было его благодарить. Последним подошел мастер, протягивая конверт.

— Это рекомендательное письмо от наместника для школы. С твоим приемом проблем не будет. В твои вещи я положил кошель с деньгами. Там должно хватить на первое время, а потом человек с этого корабля будет привозить тебе еще столько же каждые два месяца. Трать с умом.

— Я все понял, мастер.

— Твои родители...очень любят тебя. Наместник о них позаботится. Сосредоточься на своей миссии.

Шин Зе даже не взглянул в сторону своих родителей. Он не был на них зол, но своей настоящей семьей считал только мастера.

Взойдя на борт корабля, он не стал махать своим провожающим, как делают это обычно люди, а сразу направился к себе в каюту. Ханю До позаботился о том, чтобы первое плавание Шин Зе прошло с комфортом. Накрыв клетку с птицами темной тканью, он улегся сразу спать. Перед тем как погрузиться в сон, последняя мысль крутилась в его голове:

«Скорей бы взять в руки меч».

Первое впечатление от империи было огромным. Здания были высокими, как будто в каждом жило по наместнику; улицы забиты людьми; смесь из портовых запахов вызывала позывы к рвоте.

— Ну как тебе империя? Чуждое место, — огромный северянин, который должен был довести Шин Зе до столицы, улыбался с прищуром, смотря на юного хайши.

— До Элара еще неделя верхом. Ты же умеешь ездить на лошадях?

Шин Зе покачал головой. Северянин хлопнул его по плечу так, что тот пошатнулся, а птицы в клетке от резкого дергания защебетали.

— Ничего. Научу. Держись следом.

Северянину, явно, щедро заплатили, но это не помешало ему торговаться за лошадей. Он очень напоминал Шань Боу, когда активно спорил с продавцом. На корабле Шин Зе почти все время проводил в своей каюте, чтобы северянин не доставал его своими разговорами лишний раз.

Ехать верхом оказалось не так сложно. Лошадь попалась послушная. Но северянин присвоил все лавры себе, как будто потратил месяцы, тренируя Шин Зе. По пути в столицу юный хайши наблюдал: как крестьяне собирают урожай, как бегают друг за другом дети, как спорят купцы чья повозка должна ехать первой. В целом, жизнь здешних людей мало чем

отличалась от его родины. Хотя, у Шин Зе до этого не было опыта ночлега в дешевых постоянных дворах, поэтому и сравнивать было не с чем. Но все же, ему казалось, что на материке хайши пьянчуг гораздо меньше.

Попад в Элар, удивление Шин Зе достигло нового пика. Город был просто огромным. Улицы просторные и чистые, никаких резких запахов, всюду ходили патрули городской стражи, опрятно одетые жители создавали своими голосами мелодичный шум, архитектура некоторых зданий завораживала так, что хайши иногда непроизвольно открывал рот.

— Ты еще не доехал до первого округа. Там будешь ахать.

Северянин оказался прав. Как только они пересекли ворота в первый округ, мир снова изменился. Тут каждый дом соревновался друг с другом в своем великолепии. Были сады, превосходящие своим размером сад наместника, статуи великих рыцарей, фонтаны, а вдалеке на холме возвышался императорский замок. У Шин Зе просто разбегались глаза. Он вдруг ощутил себя совсем маленьким и незначительным. Из этого состояния его моментально вырвал северянин.

— А вот и Дизанс. Наша конечная цель.

Еще одно огромное строение, в котором чувствовалось величие. Большущая толпа людей, собравшихся здесь, словно поклонялась ему. Шин Зе никогда не видел такого большого скопления народа. При чем тут были, в основном, имперцы и северяне. Конечно, первых было намного больше, хайши не было видно совсем. Оно и неудивительно, если вспомнить как представители восточного материка неохотно покидают свою родную землю. Попадая в другую страну им было тяжело измениться. Воспитание пустило глубокие корни в их души. Они не могли стать ни моряками, ни торговцами, ни воинами. Это просто противоречило их природе. Зато, благодаря своему усердию и любви к знаниям, из них выходили отличные врачи, инженеры, ученые. Задачей Шин Зе было разрушить этот шаблон, а дальше? Дальше он пока не загадывал.

После речи какого-то старого рыцаря, море из людей двинулось внутрь здания школы. Северянин любезно предложил проследить за птицами, пока его будут регистрировать, но Шин Зе отказался принимать помощь. Тем более, эти животные представляли слишком большую ценность. Благо, они вели себя тихо, а клетка под толстой тканью никого не интересовала.

— Ладно, паренек. Тогда наши пути расходятся. Не забудь сказать, чтобы твое письмо передали директору, — махнув напоследок рукой, северянин взялся за поводья двух лошадей, и побрел обратно к воротам первого округа.

Регистрацию, на удивление Шин Зе, проводили ученики постарше. После того, как хайши положил им конверт на стол, один из регистрирующих его парней быстро схватил письмо и убежал.

— Вот проныра! Оставишь меня тут одного?! — крикнул убегающему вслед второй ученик.

Когда первый вернулся, в очереди уже назревало крупное недовольство.

— Почему так долго?

— Сколько ещё, а?

— Там спят все?

— Наверно не знают, как правильно записывать имена хайши.

— Хайши?

— Где?

— Они тоже могут тут учиться?

— Никогда о таком не слышала.

Шин Зе, не чувствуя абсолютно никакого давления, со стороны своих будущих одноклассников, продолжил стоять, не оборачиваясь назад.

— Все в порядке. Запиши его, — запыхавшимся голосом, сказал вернувшийся ученик.

— Я уже записал, пока ты там отлынивал! Поднимайся на второй этаж, хайши. Твой кабинет сто двадцатый. Там тебя будет ждать куратор. Он все подробно расскажет.

Шин Зе не нужно было повторять дважды. Он сразу направился на второй этаж, к которому вела огромная винтовая лестница. Хайши впервые видел такое. Это вызвало у него небольшой ступор. В кабинете его ждали одни имперцы, и мужчина лет сорока, с безжизненными глазами. Это и был их куратор сэр Кайлер Луси, рыцарь в отставке. Когда весь кабинет наполнился, он произнес короткую приветственную речь про правила для первоодков, и порекомендовал всем заселиться в местное общежитие. Шин Зе хватало денег, чтобы снять комнату в приличном постоялом дворе, но он решил воспользоваться советом куратора.

Заселение прошло быстро, а условия проживания в общежитии оказались даже лучше, чем у мастера. Но похоже, не всем они были по вкусу, судя потому, что в комнату, рассчитанную на двоих, к Шин Зе так никого и не подселили. Хайши первым делом начал разбирать свои вещи: несколько комплектов одежды, мешочек с пшеном для птиц, бумагу с перьями и чернилами, карманные часы, подаренные наместником. По его словам, в империи без них никто не ходит. Шин Зе быстро научился определять по ним время, но не до конца еще понимал зачем. Покормив своих пернатых питомцев, он лег спать. Проснулся Шин Зе поздней ночью. Первым делом оглядел комнату, и убедившись, что в ней нет посторонних, зажег свечу на столе. Оторвав тонкую полоску бумаги, хайши взял самое тонкое перо, и начал скрести секретное послание для наместника. Этому его тоже начали обучать с самого детства, параллельно с уходом за птицами. В этом сообщении не было ничего важного. Оно было скорее пробным: «Я прибыл. Школа большая».

Больше ничего в голову не шло. Шин Зе решил, что и этого будет достаточно. Свернув письмо в трубочку, и засунув его в специальный маленький тубус, сделанный из коры деревьев хайши, юноша привязал его к лапки темной птицы. Их было всего три. Но они не улетали далеко от хозяина, если им не сказать специальное слово. Шин Зе открыл окно и выпустил двух других птиц. Они сразу же скрылись во тьме, но хайши не сомневался, что они будут всегда где-то поблизости. Он погладил напоследок первого посланца по грудке, и произнес: «До». Птица, моргнув, расправила крылья, упорхав ввысь. Она должна добраться до наместника за две недели, а ему, в это время, остается только осваиваться в чуждом для него мире.

Интерлюдия. Шань Боу

— Он уехал. И про тебя никому не сказал.

— Это хорошшо?

— Да.

Шань Боу положил руку на ствол дерева и закрыл глаза. Темная пульсация, которую ощутил внук мастера, совпадала с биением его сердца.

Неожиданно, в голове Шань Боу возник вопрос.

— Сколько тебе лет?

— Не понимаю, чччто это сначчит.

Объяснение, такой очевидной вещи, оказалось сложной задачей.

— Ну... как долго ты существуешь? Твое первое воспоминание?

Ветер зашелестел листвой, имитируя размышление леса.

— Помню, как смотрел сверххху, а потом упал. Потом долго ничччего. И теперь, много всего.

— Ты был наверху? Иначе говоря, на Небесах? — с удивлением раскрыл глаза Шань Боу.

— Да.

— И что там?

— Ничччего.

— Как ничего!?

— Ничччего не помню.

Внук мастера надолго задумался. По всей логике, это дерево было тем самым благословение Небес для хайши. И это было действительно очень давно. С тех пор, они и начали поклоняться им.

«Может стоит все-таки рассказать дедушке?»

— Ты когда-нибудь разговаривал с людьми, помимо меня?

— Нет. Я не снал как.

Глаза Шань Боу округлились ещё больше.

«Значит, наместник тоже не знает».

— А есть ли еще такие как ты?

— Да, но не сдесь. Тут только я.

Предчувствие нечто грандиозного разгоралось в груди, заставляя сердце юноши биться чаще.

— Ты сможешь найти других?

— Думаю, да. Если ты помошшшешь мне.

— Как?

Вдруг рука Шань Боу утонула в дереве, затягивая за собой все тело. Юноша испугался и хотел закричать, но было уже поздно. Сердце леса полностью поглотило его.

Центральный материк 1397 год.

Недовольство. Очень емкое слово. Порой, сложно объяснить другим или даже самому себе, что вызывает недовольство. Плохая погода? Надоедливые люди? Или может быть, бремя ответственности за выживание целого народа? Для Лиджета все это было сплошным недовольством. Вожак восточных миран был отлично сложен. Мускулистые руки, быстрые ноги, блеск в темно-карих глазах и коротко стриженные черные волосы завершали образ двадцатитрехлетнего Лиджета.

— Мерзко, — жуя кислую траву, проворчал он.

Дождь холодными лезвиями капель пронзал все его тело. К противной кислоте во рту Лиджет привык с детства. Его отец всегда заставлял есть веселую траву, как все ее в шутку называли, когда Лиджет в чем-то провинился. Впоследствии, это превратилось в дурную привычку жевать ее постоянно.

«О Небеса, за что вы льете на меня свои слезы? Я же так заболел и помру!» — в очередной раз жаловался в своих мыслях молодой вожак.

Уже несколько часов он сидел в кустах, ожидая одного умного кабанчика, который заставил его пол дня кружить по лесу. Сначала, Лиджет хотел бросить эту затею, и идти по следам другой дичи, но потом в нем разыгралась гордыня: " Я же превосходный охотник и вожак восточных миранов!«

Но кабанчик все время был на одно копыто впереди. А затем начался дождь и следы стало постепенно размывать. Прикинув в голове примерный маршрут зверя, упрямый охотник устроил засаду в небольшом кустарнике. В одной руке Лиджет держал наготове стрелу, а другая лежала на луке в кожаном чехле. Из-за дождя тетива могла дать сбой в самый ответственный момент. Поэтому, стоило перестраховаться, дабы не опозориться перед Небесами. Впрочем, волноваться было не о чем. В восточном поселении миран вожаком мог стать только лучший из лучших охотников. Лиджету оставалось только ждать, когда он сможет продемонстрировать своей жертве мастерство, отточенное с малых лет.

Холодный ветер не прибавлял особого энтузиазма охоте, но вскоре он принес хорошие вести — кабанье повизгивание.

Лицо Лиджета прорезала безумная улыбка.

«Я знал, что ты придёшь, дружок».

Кусты неподалеку начали трястись, знаменуя приближение долгожданного гостя. Мышцы на сильных руках охотника напряглись, а глаза сконцентрировались на одной точке. Лишь только показалось рыльце в просвете между листвой, стрела уже была натянута в луке, молниеносным движением, высвобожденным из чехла. В следующее мгновение, эта же стрела уже пронзила голову кабанчика. Услышав победный звук падения зверя, Лиджет не смог сдержать ликования.

— О-о-о-о да! Мерзкий ты ублюдок!

На онемевших от длительного сидения ногах, он подошел к своей добыче. Она оказалась меньше, чем хотелось бы. И если честно признаться себе, совсем не стоила потраченного времени. Недовольство захлестнуло охотника с новой силой.

— Ну и мерзкий от тебя запах, малыш. Наверно, успел хорошенько пожрать сегодня.

Подняв очень легкого кабаненка на плечо, Лиджет недовольно побрел в сторону своего

дома, надеясь, что никто не увидит его сегодняшний «улов».

Дома было тепло. Родной запах звериных шкур, которыми были увешаны каменные стены, и пота согревал сердце Лиджета. Восточные мираны строили себе круглые дома из больших камней, промазывая стыки глиной. Вместо камина, в центре единственной комнаты, было кострище. Его окружала змейка мелких камешков. Оно служило как местом для приготовления пищи, так и для сна. Холодными зимами вся семья восточных миран засыпала вокруг него.

Лиджет снял с себя сырую одежду и развел огонь. Добычу положил на специальный стол для разделки.

«Этим всех не накормишь», — стоило ему подумать, как в дом к нему ворвались.

— Лидж, это ты призвал этот ужасный ливень, танцуя перед огнем голышом?

Нарушившим покой вожака, был его друг детства — Форти. Крепкий, но неряшливый, на вид, парень с мелкими голубыми глазками и ёжиком светлых волос на голове. Все в поселении звали его «Вторым» из-за отца, который носил такое же имя. Когда Форти родился, его отец заболел лихорадкой и шансов на то, что он ее переживет было мало. Тогда, испуганная мать назвала ребенка в честь отца, но тот выжил, и до сих пор отвечает подзатыльники Второму.

Лиджет, ничуть не смутившись, продолжил греться у огня. Форти подошел к другу и присел рядом.

— Ты не поверишь! Сегодня убил двух зайцев одной стрелой. Небеса свидетели! Одной, Лидж. У тебя такое было хоть раз, а?

Вожак никогда не сомневался в умении Второго стрелять из лука, как и в его склонности преувеличивать или додумывать фантастические факты.

— Два зайца, это хорошо, — устало произнес Лиджет.

— А у тебя какой улов?

— На столе.

Форти немного привстал, чтобы посмотреть и снова приземлился обратно, хлопая друга по плечу.

— Я никому не расскажу об этом недоразумении. Но если добавить к нему моих зайцев, будет выглядеть не так уж и позорно.

Вожак медленно улыбнулся.

— Спасибо, но это моя ноша, позориться. Делиться не собираюсь.

— Дичи становится все меньше. Зимой с голоду помрем. Особенно, в нынешних обстоятельствах... — тер руки у костра Форти.

Второй был прав. Сейчас, на Лиджета легла ответственность еще и за новых поселенцев. Измученные после рабства мираны, отпущенные императором, не могли о себе позаботиться. Некоторые, вообще, больше не были приспособлены для работы. С тех пор, как умер отец Лиджета, его избрали вожаком и все пошло по наклонной. Люди расслабились и перестали ходить на охоту. Молодой вожак хотел показать всем, что его не зря выбрали: каждый день он добывал много мяса. Все были сытыми и довольными. К такой жизни быстро привыкаешь. Зачем думать о еде, когда вожак уже об этом позаботился. Но потом пришли новые мираны. Их приняли, как родных, но еды стало не хватать. Раздражение людей росло и выливалось на Лиджета. А теперь еще и дичь стала встречаться редко.

— Знаешь, что говорят об этом новом императоре? Его называют Небесным

избранником, а глаза светятся золотом. Может он еще и срет золотом? Мне кажется, у него был такой план: отправить этих бедолаг к нам, чтобы они нас живьем сожрали, а потом прийти, на готовенькое, и построить себе тут новый замок.

— Не думаю, что ему есть хоть какое-то дело до нас и наших земель. Золота здесь уже все равно нет.

— Но он же об этом не знает! — почесывая шею сказал Форти. — О, совсем забыл сказать. Там купец приплыл опять.

— И ты молчал? — подорвался с места Лиджет.

— Ну я отвел его сначала к себе, а потом пошел за тобой. И не зря! Не думаю, что ему бы понравилось лицезреть твой голый зад, — придурковато улыбнулся Второй.

Вожак не стал спорить и начал копаться в своих вещах.

Рабах терпеливо ждал в доме Второго. Купец был немного полноват и невысок. Лицо имело резкие угловатые черты, была крупная плешь на голове, подбородок скрывала густая белая борода, а от цепких зеленых глаз ничего не могло ускользнуть. Отличительной чертой его были руки, покрытые замысловатыми татуировками. Он уже не первый раз был здесь. Считалось, что в поселение восточных и западных миран невозможно попасть с моря из-за окружающих их скал, но Рабаху удалось найти секретный путь. Он находился в полузатопленной пещере, а проплыть по нему можно было лишь на лодке. Купец привозил миранам новости из трех стран и диковинные товары. Один из таких был у вожака дома. Он назывался зеркалом. Оно отражало в себе все лучше, чем вода, но было очень хрупким. Отец Лиджета заплатил за него последним куском золота, который хранился у них в семье.

— Простите за ожидание. Был на охоте, — виновато произнес вожак.

— Погодка что надо, для охоты, — усмехнулся Рабах. — Слышал, у вас дела плохи.

— Император удружил, — вставил свое слово Форти.

Лиджет скривился.

— Боюсь, в этот раз вы зря приплыли. Обмениваться нам теперь не чем.

— Я купец и никогда не делаю ничего зря, — гордо заявил Рабах. — У меня есть решение для вас.

Вожак сузил глаза.

— Какое?

— Ваш народ многое пережил и, мне кажется, вам пора вернуть свое.

— Не понимаю, о чем вы.

— Да, объясни подробней мужик, а то у нашего вожака голова о другом болит сейчас.

Купец снисходительно улыбнулся Второму.

— Император распустил армию. Теперь, границы почти не охраняются. Вы можете захватить ближайший город и забрать все его запасы. Только так, вы сможете пережить эту зиму.

— Император просто так этого не оставит. Как распустил армию, так и соберет вновь. Толку нам от еды, если из-за нее всем глотки перережут.

— Точно, точно. У нас вожак не глупый. Предложи что другое купец.

— Я и предлагаю, — с небольшим раздражением сказал Рабах. — Свою помощь. Для того, чтобы собрать армию нужно время. Его будет достаточно, чтобы закрепиться в городе. И у меня есть оружие, способное уничтожить императора с армией любой численности.

— Ууу. Отец мне как-то рассказывал про баллисты, которые стоят на стенах имперских городов. Они кого угодно убьют с расстояния даже трех сотен шагов, — вспоминал Форти,

почесывая шею.

— Мое оружие сильнее баллист, — улыбнулся купец.

Второй перестал чесаться.

— В чем ваша выгода? — все еще сомневался в благочестии купца Лиджет.

— Мне также не нравится новый император, как и вам. Я не считаю его избранником Небес. И когда мое оружие убьет его, все в этом убедятся.

— Предположим все удастся, а что потом?

— Потом, решать вам. Хотите ли вы дальше выживать здесь, или воспользуетесь страхом имперцев и вернете свои земли. Сможете засеять поля, жить в теплых домах имперских городов. Зимы больше не будут представлять для вас угрозу.

Форти быстро переводил взгляд с Рабаха на Лиджета и обратно. Вожак сосредоточено думал.

«Купец прав. Если мы даже переживем эту зиму, то следующей может уже не повезти. С другой стороны, те кто выживут может и сумеют прокормить себя. Как бы поступил отец?»

Воспоминание из детства неожиданно нахлынуло на него.

— Жил однажды отважный охотник. И в этом ремесле равных ему не было. Жители всей деревни обожали его и провозгласили вожакom. Он был не против такой роли, хорошо исполнял свои обязанности. Одним прохладным вечером охотник патрулировал окрестности. Его внимание привлекла одинокая скала вдаль. Совершенно обычная на первый взгляд, но было в ней что-то загадочное и манящее. Последующие патрули он заканчивались у ее подножья. Охотник мог часами смотреть на нее, прежде чем двинуться дальше. С каждым днем его все чаще обуревало желание взобраться на скалу и посмотреть, как выглядит мир с такой высоты. Но охотник все не решался, пока не увидел удар молнии прямо в ее вершину, в самый разгар шторма.

Вожак подумал, что сами Небеса подали ему знак. Не теряя времени, он добрался до скалы и забрался на нее, несмотря на сильный ливень и ветер.

Отец сделал драматическую паузу.

— И что он увидел? — не выдержал маленький Лиджет.

— Ничего. Была уже глубокая ночь, когда он достиг вершины, а молнии прекратились. Свет Луны был скрыт тьмой облаков. Разочарованный охотник начал спускаться вниз и сорвался. Так чему же учит эта история?

— Не лазить по мокрым скалам?

Отец улыбнулся.

— И этому тоже, но основная мысль: иногда все не то, чем кажется. Охотник слишком хотел забраться на скалу, и придумал себе повод для этого. Нужно всегда ставить под сомнения свои суждения. Особенно, если от тебя зависят много людей.

— Хм. Но если все время сомневаться, как сделать правильный выбор?

— Это придет с опытом, сынок, — положив руку на голову Лиджету, сказал отец.

Вожак вернулся в реальность.

— Мне нужно обсудить это со своими людьми. Можете пока располагаться здесь.

— Почему у меня? — возмутился Форти.

— Ты сам его сюда привел.

Второй сразу притих, не найдя аргументов против.

Ливень закончился, являя взору Лиджета безмятежный вид его родного поселения. Огромное поле, усыпанное маленькими круглыми домиками, радовалось лучам, вновь

появившегося солнца. Чуть дальше, где уже начинался густой лес, виделась разноцветная тропа Небес. Эта картина будто вселяла в вожака надежду, что их беды скоро останутся позади. Вздыхнув полной грудью свежего воздуха, Лиджет со Вторым направились обходить дома, чтобы устроить всеобщее собрание. Вместе с новоприбывшими, не считая стариков и детей, набралось около шести сотен человек. Для многих из них еще не успели построить дома, поэтому приходилось тесниться, в и без того себе малых домах, по десять и более человек. В таких условиях, не было больше смысла отделять зоны проживания занавесками, как традиционно принято у восточных миран.

Форти притащил, грубо выструганный из пня, табурет для вожака. Лиджет встал на него и оглядел своих людей. Не все дожили до этого дня. Некоторых забрала болезнь, после суровой зимы, некоторые умерли от травм, полученных на охоте. Треть от бывших рабов через две недели умерли от истощения. Они уже не могли принимать пищу и даже ходить. Только каким-то чудом им удалось дойти до поселения.

— Для нашего народа наступают еще более скверные времена. Звери все реже заходят в наш лес. И с недавним пополнением, я, честно говоря, не знаю, как мы переживем эту зиму.

Собравшиеся молча смотрели на вожака, впитывая каждое его слово.

— Наш северный друг, о котором не всем вам известно, предложил одно решение.

Лиджету не верилось, что он скажет эти слова. Они казались ему совершенно глупыми, чужеродными и бессмысленными. Но в то же время он понимал, что все доводы Рабаха, которые он привел по поводу их выживания, были слишком убедительны.

— Он предложил помощь в захвате имперского города, где мы сможем набрать необходимых нам запасов.

Никакой реакции от людей не последовало. Они все также сосредоточенно смотрели на Лиджета. Он даже сначала подумал, что его никто не услышал.

— Захватить имперский город! — повторил вожак. — Я не могу заставить вас сражаться. Многим это покажется безумием и, знаете, мне тоже. Но, если мы пойдем на этот риск, то сможем пожить еще немного.

— Не очень воодушевляет, — прошептал, рядом стоящий Второй.

После этого люди начали переговариваться между собой. Шум от голосов все нарастал. Похоже мираны наконец смогли перенаправить свое раздражение с Лиджета на империю. Постепенно начали слышаться выкрики.

— Долой империю!

— Пускай тоже почувствуют свою кровь!

— Они должны нам наши жизни!

— Вернем имперцам должок!

— Смерть ублюдкам!

Такого эффекта вожак совсем не ожидал. Он надеялся, что никто не захочет пойти на верную смерть, а вся эта затея провалится еще на начальном этапе планирования. Но Лиджет недооценил людскую злопамятность.

— Похоже, можно идти и обрадовать нашего купца.

— Да... — растерянно ответил вожак.

Оказалось, для того чтобы получить новое оружие, его нужно было сначала изготовить. Рабах привез с собой несколько десятков инженеров, которые стали организовывать людей Лиджета, как будто те были у них в подчинении всегда. У большинства сработала уже выученная, за годы рабства, привычка исполнять все что тебе говорят. Вожак был слишком

мягок с ними, в отличии от инженеров. На подготовку к захвату города ушло около месяца. Пока Лиджет с Форти натаскивали лучников, северяне обучали людей обращаться с механизмами. Часть материалов для оружия привез купец, но для остального пришлось вырубать много деревьев. Да и для изготовления стрел, и больших повозок нужна была древесина.

В итоге, получилось собрать три огромные конструкции на колесах. Без лошадей их было сложно сдвинуть с места, поэтому инженеры решили разобрать их на части, и отвезти к городу на телегах. Ещё одной задачей была добыча снарядов. Их делали из крупных камней, которые удавалось откалывать от скал. Рабах наблюдал за всеми приготовлениями с предвкушением триумфа. В его голове даже не возникало мысли о неудаче.

— А если у имперцев есть точно такие же эти...

— Камнеметы, — напоминал Второму купец.

— Да, они самые. Что тогда?

— У них точно таких нет. Это оружие было изобретено нами, специально, для осады городов. В империи же, все оружие создано для их защиты.

— Ууу. Понятно, — делал умное лицо Форти.

Общее настроение миран передалось и Лиджету. Он тоже потихоньку начал задумываться об успехе.

«Интересно как там у них все в городах устроено».

Словно услышав его мысли, Рабах принес на бумаге план самого близкого к ним города. Лиджет сначала ничего не понимал, но трудами Рабаха научился читать по этим схемам.

— Не знаю, что ты так долго думал, Лидж. Я вот сразу все понял: где там стены, а где ворота. Небеса! Может я тоже могу стать инженером! Буду камнештуки делать всякие. Это же даже луки больше будут не нужны. Камнем хрясь, по голове, и нет оленя!

Вожак часто пропускал эти мечтательные речи Форти мимо ушей, и был сосредоточен больше на деле. По первоначальному плану они должны будут захватить город, укрепиться в нем, дождаться войска императора, разбить его, а дальше уже ждать прибытия самого Небесного избранника. Рабах уверял, что он точно придет. Лиджет же хотел подстраховаться, и вывезти из города хотя бы часть провизии. Даже если они не выстоят осаду, чтобы у тех, кто останется в поселении был шанс выжить. Купец, конечно, был против, но давить на вожака не стал.

— В городе будут лошади, так что вывезти все будет намного легче. С нами останутся лишь лучники, — проговаривал на собраниях свой план Лиджет.

Они успели подготовить две сотни стрелков и еще сто человек отправятся с ними, в качестве тягачей для повозок. Сердце у вожака съезжилось, когда он покидал родное поселение. Рабах, на удивление, не стал отсиживаться на корабле и отправился с ними. Он оставил часть привезенного провианта миранам. Его было совсем немного, но Лиджет надеялся, что этого хватит пока он не пришлет еду из города. Они шли до города целую неделю. Телеги часто застревали, увязываясь колесами в грязи. Когда вожак увидел высокие стены Лайдрека, тревога змеей залезла к нему под рубаху. Весь воодушевляющий настрой пропал.

«Города такие большие! Сколько же там живёт людей? Мы что... их всех убьём?»

Осознание очевидных вещей сильно не понравилось Лиджету. Пока инженеры руководили сборкой камнеметов он подошёл к Рабаху.

— Мы обсуждали убийства воинов, но никогда не говорили о простых жителях.

— Поздно думать уже о таких вещах, вожак, — усмехнулся купец.

Лиджета пробил ледяной пот. В голове сразу помутилось от того, что он представил кучи мертвых тел.

— Горожане не такие, как ты думаешь. Они скорее бросят свои дома и побегут до самой столицы, чем будут умирать за свою собственность. Имперцы любят жить в комфорте.

Эти слова привели вожака в чувства.

Мираны, под руководством инженеров, начали быстро собирать камнеметы. На Форти тоже произвели впечатление стены города, и он начал осыпать купца вопросами.

— А что, если они нас заметят? Мы на этой поляне видны, как дерьмо на снегу. А наши мёты точно попадут с такого расстояния? У рыцарей же есть кони! Они в миг нас нагонят и растопчут! Так ведь?

— Даже если заметят, из города никто не выйдет. Рыцарей там нет. Только городская стража. Им нет смысла геройствовать, когда они могут просто подождать, пока мы не пойдем в наступление и расстрелять нас из баллист.

— Отсюда их не разглядеть даже. Они точно там?

— Точно, точно. Я сам их видел. И знаю в какие места нужно стрелять. Мои инженеры сделают необходимые расчеты и ты увидишь результат, — с чувством превосходства говорил Рабах.

— Расчеты... Понимаю, — понемногу успокаивался Второй.

Все произошло очень быстро. Когда армия миран выстроилась на безопасном расстоянии от стен, первый снаряд, из самого большого валуна, разбил городские ворота в щепки. Затем, сразу же последовало еще два залпа по стенам. Послышались крики падающих людей. Мираны были тоже напуганы мощностью оружия, и нервно посматривали на Лиджета.

— ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ! НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ! — пытался перекричать грохот обстрела Лиджет.

Когда верхняя часть стен была практически полностью разрушена, вожак выдвинулся к воротам с двумя сотнями лучников. Проникнув в город, и пройдя через завесу пыли, Лиджет со своей армией не встретил никакого сопротивления. Только кричащих и бегущих со всех ног горожан. Воины были тоже в их числе. Огромный людской поток устремился к западным воротам, которые были открыты настеж.

— Что нам делать? — подошел с вложенной в лук стрелой Форти.

— Думаю, мы победили? — не веря своим глазам сказал Лиджет. — Пускай бегут. Стрелы нам еще понадобятся, когда придет настоящая армия.

Интерлюдия. Шань Боу

Восточный материк хайши 4117 год.

— У этого чая просто изумительный вкус, — шурясь от удовольствия, сказал Адис.

— Не помню, чтобы в империю привозили что-то подобное, — задумчиво смотрела в свою чашку Кларисса.

Хано До был доволен произведенным эффектом на гостей.

— Это мой особый сорт, сделанный из цветов здешних растений. Могу поделиться, в знак нашей дружбы.

— Буду очень тебе благодарен. А кто этот молодой человек? — обратил свое внимание на юношу в черном длинном одеянии, стоящего неподалеку от беседки.

— Это мой преемник — Шань. Может когда-нибудь, тебе придется вести дела уже с ним, или твоим детям, — наместник многозначительно посмотрел на Клариссу.

— Боюсь, ты не так понял. Леди Зарзо здесь, чтобы помочь мне уговорить тебя на сделку с империей.

— Очень интересно, — делая глоток чая, сказал Хано До.

Шань наблюдал за наместником и имперскими гостями издали, но прекрасно слышал их, благодаря своим новым способностям. Когда он пришел в сознания в лесу, погребенный под черным пеплом, внук мастера очень испугался. Его тело била мелкая дрожь. Из-за нее он с трудом смог подняться на ноги. В голове была только одна мысль: «Нужно домой».

По дороге Шань Боу постоянно падал и терял сознание, пока в конечном итоге не очнулся у себя в комнате. Около него сидел взволнованный Хейн.

— Это ты меня притащил?

Северянин кивнул, беря его за руку.

— Я в порядке, кажется, — поднимаясь на ноги сказал Шань Боу.

Выйдя во двор, он почувствовал себя необычайно бодрым. Чувства стали такими острыми и непривычными. Его взгляд упал на большой камень, с углублением в виде ладони. Эту отметину оставил его дед, когда стал мастером. Шань Боу еще не изучал таких сильных приемов, но чувства ему подсказывали, что сейчас он сможет это повторить. Подойдя к камню, юноша встал в стойку и резко ударил. Тот разлетелся на мелкие осколки, подняв облако пыли.

— Не может быть, — посмотрел на свою руку Шань Боу.

Со стороны дома раздался звук бьющейся посуды. Хейн стоял с вытаращенными глазами и открытым ртом.

— Это секретный прием хайши. Только не говори дедушке, а то он меня наругает, — с испуга начал врать Шань.

Но мастер тоже видел деяние своего внука. Он только что пришел от наместника и стоял за спиной Шань Боу.

— У хайши нет таких приемов. Как ты это сделал? — ошеломленно смотрел на него старик.

Пришлось все рассказать. Про шепот, про сердце леса, про последний его разговор с ним. Мастер внимательно слушал, а после окончания исповеди принял решение.

— Наместник должен узнать об этом.

И вот теперь Шань стал его преемником. Он больше не Боу. Теперь он Шань До. Хайши

наследовали власть не так, как имперцы. Каждый наместник должен был при жизни найти себе преемника и воспитать его. Он мог быть членом другой семьи и не иметь никаких кровных уз с До. Но именно эту фамилию носили все, будучи наместниками. Ханю До не удивила история юноши. Он будто ждал этого момента и принял его, как должное.

— Отныне, ты будешь жить со мной, учиться быть мной, Шань До.

Империя Эларис. Элар 1386 год.

Шин Зе оказался единственным хайши в Дизансе. Причиной тому была, по большей части, традиция школы носить при себе мечи, даже, если вы не являетесь мечником. Для жителей восточного материка эта была дикость, а для Шин Зе — радость. Он не ожидал от себя, что так будет скучать по оружию. Вес меча на поясе приносил успокоение душе хайши. В учебе он не выделялся, но и не отставал. Для Шин Зе все, кроме истории империи казалось интересным. Впрочем, его не волновала история даже своей страны. Всем хайши с детства рассказывали про их священную землю, Небеса, три великие семьи, наместника. Шин Зе, искренне считал изучение истории бесполезной тратой времени. Только настоящее имело значение для него.

По началу, он испытывал на себе множество удивленных и снисходительных взглядов от учащихся. Когда Шин Зе прошел отбор в десятку лучших мечников, победив на испытании третьегодку, вся школа узнала его имя. Директор приглашал в свой кабинет всех избранных и произносил вдохновляющие речи. Однако, его никто не слушал. Все смотрели на Шин Зе. В их глазах словно застыл вопрос: «Что ты здесь делаешь?» Но была одна девушка, которая делала вид, что хайши ее не интересуют. Если бы не Шин Зе, возможно, все внимание досталось бы ей. Девушки редко могли соревноваться с парнями на равных. Ее звали Лейна Сарансе. Хайши неосознанно запомнил это имя.

На состязаниях он легко прошел до финала и проиграл какому-то хвастливому имперцу. Бой вышел очень напряженный, но не смотря на поражение, даже понравился Шин Зе. Он впервые почувствовал азарт сражения. И теперь, ему захотелось победить имперца. Его имя он тоже запомнил — Дарст Новис. Он был очень странным человеком. Пытался задирать хайши, как только они где-нибудь пересекались. Шин Зе никак не мог понять такого поведения.

«Он же победил меня. Что он ещё хочет доказать? Может ему просто не нравится мой народ?»

Раньше ему было бы плевать на слова окружающих, но Дарст стал для него соперником. Хайши хотел понять его, но ничего не получалось. Иногда он даже находил общие черты у имперца с Шань Боу. Когда их игнорировали, они еще больше привлекали к себе внимания. Шин Зе не умел реагировать по-другому на таких людей. В компании Дарста были еще двое: Лейна, та самая девушка с состязаний, а второй оказался высоким светловолосым имперцем. Вместе они смотрелись необычно. Похоже, что каким-то образом, каждый из них уравнивал компанию по-своему: Дарст был в роли шута; Лейна не давала ему заиграться; а незнакомый имперец следил, чтобы те сильно не грызлись друг с другом.

Шин Зе докладывал о своих успехах наместнику с помощью тайных посланий. В ответ получал поздравления, а иногда и странные вопросы: «Нашел ли ты себе друзей?» Хайши не знал зачем ему их искать. Были ли они у него вообще? Хейн и Шань Боу просто жили с ним.

«Не думаю, что их можно назвать друзьями».

Мастер учил его многому, но как подружиться с другими людьми, упустил. Оставалось искать ответы в книгах.

В Дизансе была большая библиотека. Шин Зе был поражен размерами и количеством рядов массивных стеллажей с книгами. До самых верхних полок можно было достать только

с помощью приставных лесенок, которые стояли в специальных, предназначенных для них нишах. Обложки книг тоже впечатляли своим разнообразием, как и толщина некоторых томов. Хайши впадал в раздумье, глядя на сотни сшитых вместе страниц, а смог бы он разрубить подобный фолиант с одного раза. Он не представлял, как тут можно найти то, что тебя интересует. Опасения развелись, когда хайши обнаружил местных «гениев», которые умудрялись запоминать, где какие находятся книги. В библиотеке работали как учителя, так и ученики. В этом месте все уравнивались. Люди были погружены чтением, стараясь не издавать громких звуков. Для Шин Зе это был еще один уютный уголок, сразу после его комнаты в общежитии. Набрав определенной литературы, хайши сел за свободный столик для чтения и принялся ее изучать. Солнце сместилось на вторую половину неба, клонясь к горизонту, а количество прочитанных Шин Зе страниц обрело приличную толщину. Из всего им усвоенного за это время он понял, что основными критериями дружбы были: взаимовыручка, близкое общение, общие интересы. Школы идеально подходили для создания всех условий, подталкивающих людей к новым знакомствам. Шин Зе понимал логику дружеских взаимоотношений, но потребности в них не ощущал. Он может справиться со своей миссией, не прибегая к чьей-либо помощи. Во время своих посещений библиотеки, хайши несколько раз заставлял за чтением Лейну и светловолосого имперца. Иногда они сидели вместе, а иногда и порознь, но каждый раз Шин Зе ощущал на себе ее взгляд. Он решил тоже посмотреть на нее так, как могут только хайши. Энергетические потоки девушки были странными — не похожими на имперцев. Ее узор читался и выглядел так же, как у северян, и в чем-то был сильно похож на хайши. Шин Зе никогда не проверял представителей островов Бахума, кроме Хейна. Это открытие вызвало у хайши неожиданные вопросы.

«Меня должно это волновать? Может стоит проверить других северян? В школе их видно сразу по седым прядям, а у этой девушки нет ни одной. Я видел, как начал седесть Хейн. Может все индивидуально? Почему я об этом думаю?»

Сомнения, вызванные мыслями о Лейне, очень не нравились Шин Зе. Из-за этого внутреннего зуда, он решил незамедлительно от них избавиться.

Походив по школе, он встречал множество северян. Они очень отличались друг от друга энергетически. Если имперцев Шин Зе бы назвал «пустыми», за их обычную энергию; хайши — «темными», из-за черной дымки; то жители островов Бахума были «смесью» из искр и темной дымки. Последняя встречалась редко и была еле различима.

«Похоже, придется обратиться к книгам по истории».

После недолгого исследования Шин Зе узнал, что родину северян открыл купец с центрального материка по имени Бахум. Он же и обнаружил материк хайши, открыл новый металл — Бахиум, который используют в Мирании повсеместно. В книгах также было дано внешнее описание северян. У этого народа не было одного, свойственно только им, цвета глаз. Начиная с пятнадцати лет их волосы становились частично седыми. На полное завершение процесса могло уйти до десяти лет. Шин Зе сложил эту новую информацию со своими наблюдениями и это привело его к мысли о частом смешении крови северян с другими народами. Однако в книгах не давалось объяснения насчет седины. Нахождение ответов, принесло хайши приятное чувство спокойствия.

Уроки по верховой езде Шин Зе выбрал факультативным предметом. Лошади ему не нравились, как животные, из-за своенравного, в большинстве случаев, характера. Хайши хорошо держался в седле, но стремился к более идеальным результатам. Он чувствовал, что

ему это пригодится в будущем. Старался подбирать время для тренировок, когда на школьном ипподроме никого не было. Для фехтования Шин Зе выбирал позднее время суток. Хайши не нуждался в большом количестве света, благодаря своим глазам. После занятий он отправлялся изучать окрестности города. Особо ему приглянулся парк, находящийся на пути к замку императора. В нем он мог проводить много времени, наблюдая за поведением людей, а также кормя своих пернатых питомцев. Шин Зе всегда выбирал укромное место под деревом, и до него никому не было дело из окружающих. Но в один день все изменилось. Хайши заметил, что за ним кто-то следит. Он следовал своему обычному маршруту, когда почувствовал на себе пристальный взгляд. Шин Зе, уже привыкший к излишнему вниманию, сначала, не придавал этому значения. Позже, он увидел свою преследовательницу, сидящей на скамейке в парке, и старательно делающую вид, что не смотрит в его сторону. Эта была Лейна Сарансе. Мысли Шин Зе вновь закрутились вокруг нее и потянулись к темам, которые он старался отгонять, и не тратить на них время.

«Могли ли северяне тоже послать кого-то шпионить в Дизанс? Она же не просто так притворяется имперкой. Но зачем им это?»

В логике хайши не смущало, что он сам не знает зачем шпионит. На его стороне наместник Небес. Ему открыты многие тайны Мирании, по крайней мере, так всегда говорили взрослые. На северных же островах Бахума правил ледлорд. И он был совершенно обычным человеком. Хотя, если спросить северян, то они считали настоящими правителями их земли — купцов.

Шин Зе решил выждать время, чтобы понаблюдать за действиями Лейны. Он чувствовал в ней нетерпение, а потом она просто уснула. Попрощавшись с птицами, Шин Зе решил, что это отличный шанс улизнуть. Он спокойно добрался до общежития. В это время хайши ложился спать, чтобы проснуться к вечерней тренировке. Его организм быстро подстроился под новый режим, но уснуть он не смог. Шин Зе снова волновали вопросы...

На следующий день слежка повторилась. На этот раз хайши решил сразу все выяснить. Он присел на скамейку, к перепугавшейся от этого Лейне.

— Что тебе нужно от меня?

— Мне?! Это ты ко мне подсел! Что тебе нужно?! — возмутилась сразу девушка.

Шин Зе это ничуть не смутило. Он уже привык общаться с неуравновешенными.

— Ты второй день следуешь за мной и в библиотеке постоянно смотришь на меня.

Казалось, Лейна сейчас взорвется от негодования, но громко выдохнув, она сказала.

— Ты мне стал интересен. То есть, твой стиль мне стал интересен. Можешь провести со мной спарринг?

Такого ответа хайши не ожидал. Зато его беспокойство сразу пропало.

— Я тренируюсь только когда стемнеет.

— У меня есть опыт фехтования в полутьме, — с вызовом произнесла девушка.

— Хорошо. Сегодня вечером за общежитием.

— Но там нас могут услышать, — возразила Лейна.

Шин Зе не подумал об этом. Он всегда тренировался один и шума от него много не было.

— Почему бы не встретиться на заднем дворе школы? Все туда ходят.

«Вот именно. Все».

— Вечером там никого не будет. А если и придет кто, выберем другое место, — продолжала убеждать девушка.

— Хорошо.

Хайши не знал, почему он так быстро, а главное, зачем согласился на уговоры Лейны. Может слова наместника, на счет друзей, так повлияли на него? Или, на самом деле, она была ему просто интересна. Мысли снова не дали Шин Зе уснуть, и он с нетерпением ждал вечера.

Как и говорила Лейна, в такое время уже никто не тренировался. Девушка пришла первой. Она принесла факелы и расставила их по кругу. Создавалась впечатление, что для неё это было уже не в первый раз. Время на спаррингах прошло быстро. Шин Зе выиграл все двадцать раз из двадцати. Каждый бой Лейна пыталась применить разные тактики, но итог был всегда один. Хайши видел, как ее энергетические потоки взрываются снопом искр в темной дымке, когда она выла из-за очередного поражения.

«Если бы она умела ими пользоваться, тренировка была бы не такой скучной».

— Кто учил тебя фехтованию? — тяжело дыша, произнесла она.

Шин Зе не хотел ей ничего рассказывать о себе. Лейна вытерла пот со лба рукавом, обнажая свое запястье, на котором был браслет из разноцветных нитей.

— Откуда у тебя этот браслет?

— Что? А, это? Отец подарил мне, когда я была маленькой. Сказал, что выменял его на книгу у старого хайши.

— Твой отец купец?

— Нет! С чего ты так решил?

— Зачем ты притворяешься имперкой?

Шин Зе сам не ожидал от себя такого вопроса.

«Почему я лезу не в свое дело?»

Лейна удивленно уставилась на него, машинально трогая свои пряди на голове.

— Как ты узнал? — тихо промолвила она.

Хайши молчал.

— Как ты узнал?! — уже со злобой повторила она.

— Ты не похожа на них. Я всю жизнь прожил на материке хайши, и сразу вижу отличия в людях.

По лицу девушки прошла волна эмоций от злости и недоумения, до боли и принятия.

— Я могу попросить тебя, никому об этом не рассказывать?

В глазах Лейны читалась мольба.

— Со мной никто не разговаривает. И причин раскрывать твою тайну у меня нет.

— Я думала, после отбора в десятку, перед тобой начнут заискивать слабаки.

Взгляд Шин Зе выражал непонимание.

— У имперцев, это в порядке вещей, пресмыкаться перед сильными, — усмехнулась девушка.

— А разве где-то иначе?

Лейна нахмурилась.

— Хотелось бы. Я никогда не была на вашем материке, но всегда мечтала туда попасть. Отец много рассказывал про вашу землю. Я и книг много прочла. На северных островах живет много хайши, но они не любят говорить про свою родину. А ещё никто не демонстрировал свое искусство.

— Искусство хайши создано не для развлечения.

— Правильно. Для этого есть фехтование, — подмигнула и очаровательно улыбнулась

девушка.

Хайши почувствовал что-то новое и странное.

— Мы закончили, — тоном, не требующим возражений, произнес он.

— Ты придешь завтра? — сказала в след уходящему Шин Зе, девушка. — Я приду!

Весь следующий день он не мог сосредоточиться на занятиях. Сразу после них, хайши отправился в общежитие, нарушив этим свой привычный распорядок. Птицы, не дождавшись его прихода в парк, сами наведались к нему. Услышав навязчивое постукивание в окно, Шин Зе впустил пернатых питомцев в комнату. Пока их кормил, у него возникла мысль спросить совета у заместника, но потом он отменил ее. Вместо этого, отправил дежурное послание о стабильной обстановке в школе и городе. Незаметно подступил вечер, и перед Шин Зе снова встал вопрос о том, стоит ли ему идти на встречу с Лейной.

«Тренировки с ней не сделают меня лучше. А помогать ей становиться сильнее, у меня причин нет. Значит ответ очевиден и не стоит об этом больше думать».

В итоге, хайши сам не понял, как снова оказался на заднем дворе Дизанса. Лейна пыталась сдержать радость, но глаза выдавали ее. Для Шин Зе это было очевидно, в отличии от причины радости.

Спарринги были идентичны вчерашним. В этот раз, девушка не злилась проигрываям, а скрупулезно выкладывалась на каждой новой попытке. После, она пыталась снова разговаривать Шин Зе.

— Ты так и не ответил кто тебя учил.

Хайши продолжал молчать.

— Не помнишь имя мастера или это секрет? Я никогда не видела ничего подобного. Между прочим, я провела исследование: перечитала все новые и старые тома о фехтовании, — гордо произнесла Лейна. — И сделала вывод! Твой стиль совершенно новый!

Ответа не последовало. Девушка тяжело выдохнула.

— Небеса, как же с тобой сложно!

— Мы закончили, — разворачиваясь сказал Шин Зе.

— До завтра, молчун!

Так прошла неделя. Затем, ещё одна. Лейна стала частью нового распорядка Шин Зе. Он больше не задавал себе вопросов, а просто шёл на вечернюю тренировку с ней. И ему это, похоже, нравилось. Хотя он, так и не смог осознать почему. Каждый раз, все заканчивалось небольшим разговором. Девушка упрямо пыталась пробить панцирь хайши, сделанный из его невозмутимости. И наконец-то ей это удалось.

— Меня вырастил мой мастер. Он и научил меня фехтованию. Это оригинальный стиль хайши, — сам не веря, что говорит это, сказал он.

Лейна на мгновение замерла.

— Ого! Это... потрясающе! Теперь, у всех стран есть свой собственный стиль. Благодаря конкуренции мы сможем улучшить свое мастерство! Я так тебе завидую! Хотела бы я быть на твоём месте...

— Зачем?

— Моя мечта изобрести свой собственный стиль, и заставить имперцев считаться с нашими мечниками! — воодушевленно произнесла девушка. — А ты уже этого добился в своём возрасте! У вас есть и искусство, и фехтование. Хайши теперь непобедимы!

«Только вот я не владею искусством», — чуть не произнес в слух Шин Зе.

— А у тебя есть мечта?

В детстве он представлял, как станет мечником, но теперь это стало таким естественным для него, что перестало быть желанной целью.

— Я еще не решил.

— А почему ты отправился учиться в империю, вместо того чтобы развивать свой стиль дальше? Можно же было открыть свою школу!

«Она ничего не понимает».

Вопросы Лейны начали снова приносить неудобства Шин Зе. Она это поняла по его взгляду.

— Ладно. Может в другой раз расскажешь, а то тебя сегодня прям не заткнуть, — улыбнулась она.

Хайши так и не понял ее шутки.

Лейна скрывала от своих друзей, что общается с Шин Зе, но она никогда не игнорировала его. Когда они встречались взглядами, во время перерывов между занятиями, в библиотеке или столовой, девушка всегда искренне улыбалась хайши. При этом у Шин Зе вновь возникало странное волнующие чувство. После его недавнего откровения, он опять замкнулся в себе, отвечая на все односложно. Лейна отнеслась с пониманием, и стала больше рассказывать о своей жизни и друзьях.

— Дома у меня был только один друг, Гальвэр. Сын одного купца, с которым дружит мой отец. Нас познакомили ещё в детстве, и мы делились своими странными мечтами. Я рассказывала ему про мечников, а он мне про художников. У него очень хорошо выходит рисовать, — улыбалась своим воспоминаниям девушка.

— У нас на островах тоже есть свои сложности... Всё слишком помешаны на торговле и копьях. Нашей стране ничего никогда не угрожало, но взрослые всегда себя так вели, как будто готовятся к чему-то. Странно, не правда-ли?

Шин Зе внимательно слушал, а Лейна продолжала.

— Меня родители всегда баловали, поэтому я многое себе могла позволить. Может из-за этого я становлюсь такой вспыльчивой, когда все идёт не по-моему? — посмотрела она в глаза хайши, ожидая ответа.

— Возможно, так и есть, — осторожно ответил он, не понимая, чем вызвано такое бережное отношение к ней.

Он был вознагражден ее теплой улыбкой.

— У Гальвэра совсем другая семья. Его отец очень строг с ним. Он ценит свою репутацию и хочет насильно передать свое дело сыну.

Они сидели на прохладной земле полигона. Лейна выдергивала из нее редкие травинки, рассматривала их, сминала пальцами и выбрасывала вперед щелчком, как снаряд.

— А твои родители? Какие они?

Шин Зе открыл рот, но не смог ничего сказать.

«И правда. Какие?»

— Не знаю.

— Они живы?

— Да.

Она не стала больше давить на него, продолжая эту тему. Вместо этого, девушка переключилась на своих имперских друзей, красочно описывая каждого. Особого внимания удостоился Дарст. Шин Зе даже немного устал выслушивать о недостатках своего соперника.

— Вот! Ион снова назвал меня ледышкой! Знал бы ты, сколько усилий я приложила

сдерживаясь, чтобы не проломить его хвастливую башку!

Шин Зе проверил время на своих карманных часах, чтобы намекнуть девушке на завершение их беседы. Он вычитал об этом трюке в одной книге, описывающей вежливое общение с людьми.

— Небеса! Совсем заболтались. Лучше уже расходиться, а то я и так не высыпаюсь последнее время.

Хайши был с ней полностью солидарен.

Имперское общество, по наблюдению Шин Зе, было чересчур высокомерными. Это касалось, в основном, представителей знатных семей. Будь то в школе, или на улице, их сразу было видно: гордая осанка, снисходительный взгляд, легкая усмешка. Положение в Эларисе значило гораздо больше, чем у хайши. Знатным семьям было мало одного уважения людей. Они стремились управлять ими. Необъяснимая жажда власти вырывалась из них в виде отвратительного поведения: толчки, пинки, оскорбления, неуместное хвастовство. До правления Адиса, знатные семьи очень любили дуэли. Их дети с раннего возраста обучались фехтованию, чтобы потом, в том же Дизансе защищать свою «честь». Чаще всего дуэли заканчивались смертью одного из оппонентов. Сейчас им приходится держать себя в узде. Но от старых привычек сложно отказаться.

Шин Зе повезло. На него лишь странно смотрели и шептались за спиной:

— Ты видела? Хайши с мечом!

— Где? Тебе наверно показалось.

— Да нет же, вон он идет.

— И правда хайши!

— А ты мне не верила.

— Интересно, давно ли они стали еще и мечниками?

Подобные разговоры он слышал каждый день. А вот другим, кто выглядел слабо и неуверенно, повезло меньше. Люди сразу чувствовали свое превосходство над ними, совсем не брезгуя этим воспользоваться. Шин Зе видел, как большая группа имперцев издевалась над другой, чье положение в обществе было явно ниже их. Проявления этого могло отражаться в одежде или фамилии. Все знатные семьи неумолимо изучали и следили за делами друг друга.

— Снова нашел себе людей для самоутверждения, Мотон? Может, пригласишь на танец с мечами кого-нибудь равного себе, или даже превосходящего во много раз? Кого-то, вроде меня.

Это был Дарст Новис. Тот самый хвастун-задира. Он быстро распугал группу высокомерных имперцев, чем очень удивил хайши. Вдобавок, Дарст подмигнул ему, когда заметил Шин Зе в толпе.

— Изучаешь окрестности? Одному лучше тут не бродить, а то сам видел, — весело усмехался хвастун.

Хайши попытался, как обычно, проигнорировать его, но не вышло.

— Ну так и быть, я покажу тебе столицу, а то потеряешься еще. Если Дизанс лишится такой диковинки, как ты, репутация школы будет подмочена! А мне в таком месте станет неприятно учиться!

Дарст обхватил Шин Зе одной рукой за шею и притянул к себе, шепча на ухо:

— Тут делать нечего. Настоящая столица в нижних округах.

Не успел хайши опомниться, как уже сидел за одним столом с хвастуном в каком-то

пабе.

— Фалли! Ты не поверишь, кого я в этот раз привел, — улыбаясь во весь рот, подзывал Дарст официантку.

К ним подошла миловидная девушка и сразу ахнула от удивления.

— Ничего себе! Хайши! Они сюда никогда не заходят!

— Ну вот! Полюбуйся! Его зовут Ши-и-и-ин... Зе. Да, вроде так, — с сомнением посмотрел на него Дарст. — И он очень необычный хайши. Мало того, что он ходит по всем пабам Элара, так еще и меч с собой таскает!

— Не может быть! — округлила глаза официантка.

— Он тоже учится со мной в Дизансе. Мы даже сражались за первое место в десятке. Я разумеется, легко победил его. Хайши еще далеко до меня, но он старается, — похлопал Шин Зе по плечу Дарст.

— Ты просто невероятен! В следующий раз северянина приведешь?

Хвастун задумчиво почесал подбородок.

— Не-а. Она точно не согласится.

Шин Зе, до этого бывший невольным слушателем диалога Дарста, вклинился в разговор:

— О ком ты?

— О Небеса! Он разговаривает! Ты слышала?

— Да.

— Это очень редкое событие, между прочим, — уводя тему в нужное ему русло, сказал Дарст. — По такому поводу я сегодня точно напьюсь! Неси мне, как обычно, но вдвойне. А ему, — смерив хайши подозрительным взглядом, продолжил. — Мне один раз уже случилось обжечься, больше этого не повториться. Хайши будет просто сок.

— Хорошо. Надеюсь, вы проведете отличный вечер, и вернетесь еще в другой день за добавкой.

— Конечно вернемся!

Шин Зе был иного мнения.

Все время, которое они провели в пабе, хайши мучили два вопроса. Первый: «Имел ли он в виду Лейну, когда официантка спросила о северянах?»

Второй: «Зачем Дарст привел его сюда?»

Хвастун больше не стремился задирать хайши, но его безостановочная болтовня сильно утомляла Шин Зе. Он попробовал применить трюк с часами, который прекрасно сработал на Лейне. Дарст не обратил на это никакого внимания.

— Они всегда проигрывают мне в карты, сколько бы я их не натаскивал. А ты умеешь играть? У нас всегда есть свободная колода за хайши.

«Он что, хочет подружиться со мной?»

— Нет.

— Я быстро сделаю из тебя профессионала! Будешь искуснее, чем в фехтовании! Обещаю!

«Сколько он уже выпил?»

Прикинув в голове, Шин Зе насчитал больше десяти кружек эля. Сам он никогда не пил алкоголь, и не понимал, почему люди его так любят. Он слишком сильно влиял на их поведение. Вот отвары хайши — другое дело. Они и нервы могут успокоить и помочь телу избавиться от хвори.

— Мне нужно идти, — вставая из-за стола, и оставляя на нем пару монет, сказал Шин

Зе.

— А, у хайши свои секретные дела. Вы, наверно, все перед своим наместником отчитываетесь, — делая очередной глоток, сказал Дарст.

Шин Зе замер и уставился на него, прищурившись.

— Угадал? — хитро улыбнулся имперец.

«Он не мог узнать».

— Ты, вроде, спешил.

Хайши медленно пошел в сторону выхода, не спуская глаз с Дарста. Тот, как ни в чем не бывало, сделал еще один заказ.

«Либо он и правда что-то знает, либо просто угадал. В любом случае, лучше проверить».

Несколько последующих недель Шин Зе следил за хвастуном. Но так ничего и не обнаружил, что могло бы указать на его осведомленность о хайши. Шин Зе пришлось снова перестраивать свой график, а последствия этому были пропуски вечерних тренировок с Лейной. Почему-то он чувствовал себя виноватым. Когда хайши решил покончить со слезкой, он даже не надеялся встретить девушку вечером на полигоне. Но она была там. Ждала его, как и всегда, и хмурилась.

— Небеса, кого я вижу. Второй меч Дизанса соизволил навестить меня.

Шин Зе узнал интонацию Лейны. Шань Боу был мастер в этом — сарказм. У хайши вдруг, появилось непреодолимое желание загладить вину.

— Пойдем со мной.

Злость девушки уступила в неравной борьбе любопытству.

— Куда?

Солнце уже село, а по городу начали прохаживаться патрули городской стражи с факелами. Ночной воздух был каким-то пьянящим в этот день. Два темных силуэта забрались на забор, отделяющий первый округ от холма, на котором находился замок императора. Удачно преодолев препятствие, они поднялись выше, пока не наткнулись на небольшое углубление в земле. Снизу его скрывала от глаз высокая трава. Шин Зе улегся прямо туда. Лейна последовала его примеру. Отсюда был виден весь город. Маленькие огоньки факелов и фонарей, словно пытались имитировать звезды на Небесах. А если посмотреть на них самих, то сразу начинаешь понимать всю незыблемую мощь оригинала.

— Как ты нашел это место?

Шин Зе не стал говорить, что искал тайные ходы в замок императора, по просьбе наместника.

— Так получилось.

— Здесь очень красиво, — любовалась восторженно Лейна.

— Моя мама — хайши, — неожиданно начала девушка. — Отец увез ее на северные острова, когда они были еще молоды. Потом появилась я.

Шин Зе повернул голову и взглянул ей прямо в глаза.

— Она никогда не рассказывала мне про вашу страну, и не хотела, чтобы я там побывала. Ну, а мне, наоборот, хочется увидеть все своими глазами. Не люблю, когда от меня что-то скрывают.

Снова чувство вины кольнуло хайши.

— Мои родители отдали меня учиться мастеру в семь лет. Я увидел их снова только, когда отправился в империю.

— Ты злишься на них? Или у вас так принято?

— Обычно, дети живут со своей семьей, но для меня мастер стал ею. А на родителей я не злюсь. Ничего к ним не чувствую.

«Зачем я рассказываю ей это?»

— А у тебя были там друзья?

— Нет, — быстро ответил Шин Зе.

Лейна взяла его за руку.

— Я могу стать твоим другом.

Хайши отвел свой взгляд от девушки и посмотрел на звезды. Какой-то клубок из чувств образовался у него в груди. Шин Зе никак не мог его распутать, но ощущение от него, по большей части, были приятными.

Позже, придя в свою комнату в общежитии, он написал новое сообщение наместнику. Хайши долго смотрел на птичку, не решаясь выпустить ее на волю.

— Да, — прошептал он наконец.

Черный вестник мгновенно вспорхнул, неся у себя в лапках короткую фразу: «Я нашел друга».

Восточная граница империи. Лайдрек 1397 год.

Смех, звуки чокающихся кружек, громкие разговоры, атмосфера всеобщей радости — для Лиджета это было странно. Он смотрел на золотую имперскую монету, которая быстро раскручивалась вокруг своей оси, слегка подпрыгивая на неровностях поверхности стола, и думал: «Неужели все и правда получится? Мы даже никого не успели убить. За нас все сделали камнеметы. Это правда происходит?»

Вожак миран не верил в рассказы о необычной силе императора. Он видел мощь инженерных машин и не представлял, как кто-то сможет тягаться с ними. Монетка совершила последние витки, упала, напоследок издав глухой звон, знаменуя конец своего вращения.

— Ли-и-и-и-иджжжж! — навалился на него со спины Второй.

Он уже был сильно пьян, как и многие здесь. После их невероятного триумфа, людей охватило чувство эйфории. Они разбрелись по городу, залезали в дома, грабили лавки, набивали карманы деньгами, которые им были никогда не нужны до этого момента. К вечеру все собрались в пабах и начали отмечать победу над империей. Звучали громогласные тосты:

— За нашего храброго вожака!

— За братьев северян!

— За скорую смерть императора!

— За великий народ миран!

У Лиджета болела от этого всего голова. Он не знал, как теперь заставить людей слушаться его.

— Что не так вождь? Ты-ы-ы-ы не рад? — присел на соседний стул с Лиджетом Форти.

— Мы даже не выставили никого на стены, чтобы следить за воротами, — удрученно произнес вождь.

— Да брось ты. За одну ночь к нам никто не прискачет, а если и каким-то-о-о чудом это произойдет, они просто упрутся в ворота.

— Восточные мы разрушили, — напомнил своему другу Лиджет.

Форти икнул.

— Северяне все сделают. Я видел Ра-ба-ха, и он уверил, меня, что м-м-м... У него есть план, Лидж. Рас-с-с-слабся уже!

Вожак хотел бы последовать совету Второго, но не мог. Предчувствие подсказывало ему, что нужно бежать со всех ног из этого города, не смотря ни на какие убедительные аргументы в пользу их плана.

— Мне нужно поговорить с Рабахом. Больше не пей. Завтра у нас будет много работы.

— Да, Лидж. За Лиджета! — сразу же поднял свою кружку Форти, даже не дождавшись пока вождь встанет из-за стола.

Раньше, обычные проблемы племени лежали на его плечах привычным грузом. Не то, чтобы он привык к этому состоянию и давящей ответственности за других, однако сейчас он словно нес огромный валун, взвалив его на спину. Чем дальше он его нес, тем отчетливее казалось, что его ноги скованы и постепенно погружаются в зыбкую землю, заставляя идти все медленнее. Его инстинкты охотника, по началу шептавшие что-то, сейчас кричали, что

нужно... Что? Он не понимал. И сейчас, встав из-за стола, он пошел искать купца. Похоже на ловушку, в которую он вошел добровольно, сам закрыл за собой клетку. Весь этот план, этот город.

Уже совсем стемнело. Город без его жителей казался вымершим и зловещим. Лиджет зажег факел и направился к восточным воротам. К его большому удивлению там вовсю кипела работа. Были слышны звуки ударов молотков, скрежеты досок, распила деревьев, громкие команды Рабаха. Оказывается, не все мираны праздновали. Северным инженерам удалось привить дисциплину небольшой группе людей, которая под их руководством занималась восстановлением ворот.

— Завтра нужно собрать все необходимое и вывезти. Лошади уже готовы, но придется оставить несколько здесь для перемещения камнеметов, — сказал купец Лиджету, как только тот подошел.

Вожак миран, увидев такую сплоченную работу, вновь перестал чувствовать себя главным. С одной стороны, он был бы рад, если более опытный человек возьмет на себя заботу о его народе. А еще понимал, что купец — чужак, и мираны для него инструменты, орудие, ресурс. С которым он бережно обращался, ухаживал, но может заменить при необходимости.

«Рабаху идет быть лидером больше, чем мне».

— Когда они будут готовы?

Лиджет посмотрел на брешь в стене на том месте, где были ворота. Камнеметы основательно разметали в щепки толстые створы. Лишь небольшие остатки болтались на искореженных петлях наверху. Нижние были сметены снарядами, разрушившими, как ворота, так и часть укрепленных стен. Мираны под командованием купца расчистили место, оттащили в стороны, не без помощи лошадей, самые крупные массы камня и остатки врат.

— Петли будет сложно восстановить. Мои ребята предлагают самый простой вариант: заткнуть дыру бревнами доверху и поставить подпорки.

— Значит путь к отступлению будет закрыт?

Лиджет старался спросить, как можно спокойнее. По крайней мере у него получилось удержать эмоции в себе. Ощущение западни и надвигающегося бедствия не покидало. Он никак не мог понять источник этой тревоги, словно она шла сразу отовсюду.

— Ты сомневаешься в плане? — пристально посмотрел на него северянин.

Вожак натянуто улыбнулся.

— Можно сделать так, чтобы без подпорок стена рушилась, но это не безопасный вариант. Если собрать еще один камнемет, то он может охранять этот выход. Но в этом случае, придется разделить моих людей, — поглаживал свою бороду купец.

Лиджет задумался.

— Если оставить побольше лошадей они смогут быстро добраться до другого конца города и пресечь нападение с тыла.

— Да у тебя талант полководца, вожак — засмеялся Рабах. — Только, мне кажется, у них не будет времени думать о таких хитростях. Мы разобьем их прежде этого.

Слова северянина немного успокоили тревогу Лиджета.

— Надеюсь, так и будет.

Форти разбудил его собственный храп. Он резко поднял голову со стола в пабе и осмотрелся по сторонам. Остальные мираны еще досматривали сны. Солнце только намекало бледным светом, что поднимется из-за горизонта. Второй вытер щеку от слюны,

осторожно поднялся на ноги, и вышел на улицу. Пару вдохов прохладного влажного воздуха, помогло его сознанию проясниться.

«Завтра у нас будет много работы», — вспомнил он прощальные слова Лиджета.

— Время еще есть, — почесывая шею, сказал Форти.

Вчера он только и делал, что пил. Сейчас же, ему захотелось тоже урвать кусочек имперского богатства. Жить в городе было наверняка удобней, чем в их поселении, но Второй предпочитал не тешить себя надеждами остаться тут. Даже если они победят, он вернется обратно. Поэтому все нужные ему вещи он отправит сегодня с повозками. Только еще ему нужно будет как-то придумать, чтобы новое имущество не растащили, пока он не вернется.

«Нужен сундук! И замок к нему обязательно! Какой же я умный. Наверняка смогу и инженерным штукам быстро научиться».

Сундуки были в большинстве домов, но замков на них не оказалось. Пришлось взять сначала мешок, чтобы не возвращаться за каждой вещью отдельно.

«Потом подгоню повозку и загрузу все в сундук. И нашим накажу всем, что это мой, личный, никому не трогать!»

Самое ценное, для него, он нашел сразу. Маленькое зеркальце выглядело гораздо дороже, чем было у Лиджета дома. Теперь и у Форти есть эта диковинка. Немного полюбовавшись в него, Второй завернул зеркальце в какое-то платье и отправил в мешок. Туда же он закинул горсть вилок с ложками, а также детские игрушки: маленьких деревянных лошадок и рыцарей. Одежду Форти не стал брать. Не по нраву вся была: то слишком ткань тонкая, то цвета яркие.

«В чем эти имперцы зимой ходят? Или вообще из дома носы не высовывают?»

И тут его взгляд упал на тумбу у кровати. На ней лежал металлический кругляш с цепочкой.

«Еще одна игрушка?»

Взяв странный предмет в руки, Второй случайно нажал на механизм открытия. Раздался щелчок, и крышка часов упала вниз.

— Что это? — постучал пальцем по стеклу Форти.

Короткие и длинные черточки, изображенные по кругу, вместе со стрелками вызвали во Втором чувство некоего таинства. Он попробовал закрыть крышку и снова раздался щелчок. Затем опять открыл. Этот процесс заставил Форти подпрыгнуть от радости.

«Показать инженерам? Или не стоит? Вдруг отберут!»

Взвесив все за и против, он решил все-таки оставить находку в тайне. Второй обмотал цепь вокруг своего пояса, а сам диковинный кругляш засунул в штаны.

— Так будет надежней, — гордился своей сообразительностью он.

— Что там дальше?

После часов Форти стал более скрупулезно обыскивать дома. Он так увлекся, что пропустил начало сборов повозок. К тому времени его мешок значительно потяжелел. Быстро прибежав в паб, в котором он ночевал, и спрятав там награбленное, Второй поспешил к восточным воротам. Там было очень оживленно, но все работали слаженно, без какого-либо намека на хаос. Мираны переключивали мешки с провизией и теплую одежду из одних повозок в другие. Разгруженные отправлялись обратно в город за следующей партией, а переполненные выезжали через дыру в стене. Северяне заранее обучили некоторых миран, как помыкать лошадьми. Форти думал, что из этого ничего не выйдет. Ведь животных

можно только есть, или убегать от них. Они глупые и никогда не слушают человека. Но он ошибался. Миранам удалось легко справиться с запряженными в повозки лошадьми.

— Этак мы не хуже этих имперцев будем!

— Где тебя носило? — раздался сбоку голос Лиджета.

Второй тут же развернулся в его сторону.

— Я проверял... э-э-э качество еды? Да, не повезем же мы нашим всякую дрянь! И повозок у нас немного.

Вожак скептически на него посмотрел.

— Что? — почесывая шею, сказал Форти.

— Просто помоги остальным. Мы должны закончить, как можно скорее, чтобы заделать эту дыру.

— Конечно, вожак. Положись на меня, — ударил себя в грудь Второй.

Лиджет лишь покачал головой и пошел дальше следить за работой миран.

Форти не был лентяем и трудился усердно наравне со всеми. Когда пришло время отправить последнюю повозку, он вспомнил про свой мешок.

— Не уезжайте пока. У меня будет еще один ценный груз!

Времени тащить сундук у него не было, тем более он так и не смог найти подходящего замка с ключом. Пришлось прятать свои трофеи на дне повозки.

— Слушай меня внимательно, Фив. Там я положил свой мешок. Он перевязан красной тряпкой, не перепутаешь. Отдашь его моему отцу, как приедешь. Понял?

Совсем молодой парень, который управлял последней повозкой, энергично закивал головой. Как только он выехал из города, за дело взялись инженеры. Они не дали оставшимся миранам времени на отдых. Им предстояло возвести огромную стену из бревен. Для Второго их затея казалась еще более безумнее, чем захват города. Хотя он уже начал привыкать к удивительным вещам: камнеметам, часам, послушным коням. У них ушло почти два дня на то, чтобы закрыть брешь в восточной стене. Люди и животные были измотаны от напряженного труда. Приходилось поднимать бревна на большую высоту и миранам в одиночку не хватало на это сил. Пришлось подключать лошадок, которые тоже быстро уставали.

— Каждая из них для нас на вес золота. Не стоит загонять их вусмерть. Делайте перерывы. Время еще терпит, — говорил Рабах своим инженерам.

Они, в свою очередь, пытались облегчить работу с помощью наспех собранных подъемных механизмов. Когда стена наконец-то была завершена, Форти осмотрел ее и огромные подпорки к ней.

— Мне кажется, даже если их убрать, она не рухнет, — пнув стену для убедительности, сказал Второй. — Как же нам тогда выбраться?

— Надеюсь, мы выйдем уже через западные ворота, — погладив рукой бревно, ответил Лиджет.

— А-а-а-а, точно! Я совсем про них забыл.

Весь следующий день мираны отдыхали. На стороже были только северяне. Инженеры исполняли роль часовых на западной стене и должны были предупредить о приближении армии императора. Через пару дней вместо них уже дежурили лучники. Лиджету удалось снова вернуть дисциплину в ряды своего маленького войска. Форти тоже помогал организовывать людей, но большую часть времени он обшаривал город на предмет, оставленных для него милыми имперцами, ценностей. Вожаку миран было непривычно

ждать приближение опасности. Он был человеком действия.

— Твоя нервозность видна издали, вожак. Она может передаться и твоим людям. Ты должен выглядеть уверенно, — говорил ему с легкой насмешкой Рабах.

— Легко сказать...

— Я думал, охотники более терпеливый народ.

Лиджет протер уставшие от недосыпа глаза.

— Но мы не на охоте.

— Как раз наоборот. Мы выжидаем в засаде и готовим ловушку, а наша дичь — это император, — довольный своей метафорой произнес купец. — Если не можешь просто ждать, займи себя и своих людей делом. Желательно полезным.

«Северянин прав. Если я и дальше продолжу в таком темпе, то сойду с ума. Мы здесь уже шесть дней, а армия императора, по уверениям купца, прибудет только через семь. Нужно что-нибудь придумать. И куда опять подевался Форти?»

Второй хвостом ходил за инженерами, пытаясь выведать их секреты. Он старательно делал вид, что понимает каждое их слово. Подавал им инструменты для отладки работы камнеметов, садился с ними вместе во время трапезы. В общем делал все, чтобы проникнуть в их «тайное общество».

— А если у императора будет настолько большая армия, что нам снарядов не хватит? — непринужденным тоном говорил с инженерами Форти.

— Мы брали с большим запасом, но, если закончатся, в ход пойдут другие, отвечал один северянин.

Второй вытянул заинтересованно шею.

— Какие другие?

— Бочки с маслом, например, или с алкоголем. Все, что хорошо горит. В целом можно использовать практически все в качестве снарядов, — ответил ему уже другой инженер.

— У-у-у. Я все понял. А у вас есть еще какое-нибудь секретное орудие? Ну так, на всякий случай.

Северяне дружно улыбнулись Форти.

— Не переживай. У нас все получится. Рабах не вкладывается в безнадежные дела.

Интуиция Второго подсказывала ему: нужно следить за хитрыми инженерами.

«Они точно что-то скрывают. Может им надоело морозить свои задницы на островах? А что? Императора хлопнут и захватят столицу. Будет новая империя северян. Или их уже можно будет не называть северянами? Ну, главное, чтобы нас не трогали. Лиджет сможет с ними договориться. У него голова варит. Да и у меня тоже! Вот смекнул сразу про хитрюг этих. Ничего, ничего! Я уж за вами прослежу, а наш вожак мне потом спасибо скажет».

Мысли Форти могли порой уйти в такие дебри, что он уже не помнил с чего они начинались. Второй был тоже претендентом на звание лучшего охотника, но вожаком ему быть никак не хотелось. Его друг подходил на эту роль куда больше. Форти нравилась роль помощника. Уважение есть, ответственности меньше, сон крепче. В детстве они соревновались друг с другом: кто больше белок подстрелит за день, кто быстрее до скал добежит, кто выше на дерево залезет и так далее. И счет у них был всегда равный. По праздникам все поселение собиралось у большого костра, и старшие рассказывали о том, как они воевали с империей, о былой сытной жизни. Второй даже представить себе не мог, что тоже будет втянут в войну. Возможно, когда-нибудь, он расскажет свою историю у общего костра. Да такую захватывающую! У детей аж глаза будут гореть, в ожидании продолжения.

Форти не дурак выдавать все сразу. Он растянет удовольствие на множество вечеров. Ведь повышенное внимание было для него всегда желанной наградой.

Лиджет поймал Второго у постоянного двора, где обитали инженеры. Все мираны переместились в западную часть города, чтобы быть всегда готовыми вступить в бой.

— Вот ты где! — сердито произнес вожак.

— О, Лидж. Я как раз тебя искал, — соврал Форти.

Лиджет подошел к нему вплотную и взялся за плечи.

— Собери всех, кроме часовых. Мы устроим турнир по стрельбе.

— Турнир?! А что за приз?

По лицу вожака стало видно, что про эту важную часть он не подумал.

— Э-э-э, может, дом?

— Какой дом? — не переставал наседавать Второй.

— Любой. Любой дом в этом городе.

— Ну вожак совсем уже голова у тебя заплыла. Люди и так сейчас могут выбрать себе дом, какой только захотят.

— Но это сейчас! А когда мы победим и всех сюда переселим начнутся споры. Лучшие лучники должны быть вознаграждены по достоинству! Это поднимет общий боевой дух.

Форти почесал шею. Он не собирался жить в городе, но ему нравилась сама мысль о том, что у него будет свой имперский дом.

«Жить я там, конечно, не собираюсь. Зато! Все будут знать, чей это дом. Можно и на ночь в нем оставаться, когда поеду навещать Лиджета. Точно! Нужен послушный конь!»

— А может еще и лошадь в придачу, а? Их же надо будет делить потом как-то.

— Отличная идея! — загорелся вожак.

— Тогда я тоже участвую, а тебе по статусу не положено! — предостерег возражения Второй.

— Я и не собирался, — от души рассмеялся Лиджет.

Мираны, узнав про щедрую награду, мигом воодушевились. Они раньше думали только о том, как бы еды хватило, а теперь могли получить крупное имущество. Местный город всем пришелся по вкусу. Некоторым было даже жаль разрушенной стены, но северяне убедили, что потом все восстановят. Им тоже понравилась идея турнира среди лучников. Все следующее утро было потрачено на подготовку: мастерили из досок мишени, вытаскивали из таверн на улицу стулья и лавки для зрителей, прикатали даже пару бочонков вина. По запрету Лиджета, они оставались закрытым до определенного момента.

— Только по окончании турнира! — строго произнес он.

— Вот злюка, — пробурчал под нос Форти.

Он был главным фаворитом, но соревноваться приходилось почти с двумя сотнями человек. Тут мог запросто сработать и эффект удачи. Второй совсем не волновался. Он считал, что сами Небеса благословили его на победу. И это только вопрос времени, когда он начнет тщательно выбирать себе коня. Ошибаться в этом важном деле он не хотел, поэтому решил подключить свои связи. Поймав в дружеский захват одного мимо проходящего инженера, он начал шептать ему на ухо.

— Ты разбираешься в лошадях? Сможешь определить самого послушного?

— Возможно... — осторожно ответил северянин.

— Ха! Тогда я рассчитываю на тебя! За мною должок! — радостно хлопнул по спине инженера Форти. — Теперь дело за малым.

Роль судьи исполнил Лиджет, а Рабах выполнял роль секретаря: записывал имена участников и их результаты. Его откровенно веселило это мероприятие.

— Вы не так уж сильно отличаетесь от имперцев, если посмотреть с другой стороны. Я бывал в Эларе во время рыцарских турниров. Атмосфера там была схожей.

Вожак миран нахмурился.

— К чему ты ведешь?

— Да так, просто мои наблюдения, — снисходительно улыбнулся купец.

Мишени сделали не совсем обычными. Второй внес свои изменения в скучный кружок с точкой, обведя его силуэтом карикатурного императора с короной. На каждой новой мишени он выходил еще более неряшливым и кривым. Форти был очень горд своим изобразительным талантом, когда услышал одобрителыне свисты и выкрики, во время творческого созидания. Он решил выступить самым последним, чтобы не отнимать у других надежду на первое место. Рабах предложил сделать двадцать призовых мест, учитывая такое большое количество участников. Первым трем полагался дом и лошадь на выбор, а остальным семнадцати — только конь. Верховой езде мираны, конечно, были не обучены, но увидев, как просто управляли повозками, они рассчитывали также легко держаться в седле своих призовых лошадей.

Турнир решили разбить на два дня — по сотне участников. После первого, Рабах уже пожалел, что вызвался вести подсчет результатов. От проставления точек на рисунках мишени напротив имен участников, у него слезились глаза.

— Я думал, купцам нравится вести записи, — сказал Лиджет, смотря на уставшего северянина.

— Одно дело записывать про расходы и доходы, а это... совсем другое.

У жоака миран это заявление вызвало улыбку.

На второй день ажиотаж усилился. Все уже предвкушали момент награждения. Форти сам не мог спокойно ждать своей очереди и все время ерзал на скамейке. А иногда вставал и как бы невзначай проходил мимо судейского стола.

— Много там еще? — шептал он.

— Много. Ты сам захотел быть последним. Сядь и жди! Только отвлекаешь нас! — раздраженно отвечал Лиджет.

Второй обиженно возвращался на свое место. Пару раз он отлучался, чтобы перекусить, но еда не могла унять нарастающую тревогу.

Неожиданно со стен послышался звон колокола. Все подняли глаза на верх. Даже во время турнира дежурство было обязательным. На этом настоял вожак.

— ИМПЕРЦЫ! ИМПЕРЦЫ ИДУТ! — заметил, приближающееся большое облако пы на горизонте, часовой.

— Раньше, чем я думал, — спокойно отреагировал Рабах.

— ВСЕМ ЗАНЯТЬ СТЕНУ БЫСТРО! — перекрикивая колокол, отдал приказ Лиджет.

Мираны хаотично начали готовиться к приходу врага. Один лишь Форти продолжал сидеть и злобно жевать зачерствевшую булку.

— Не видать мне, похоже, послушного коня.

Интерлюдия. Кларисса Зарзо

Империя Эларис. Элваран 1397 год.

Каждый человек по-разному реагирует на трудности. Кто-то убегает от них, другие откладывают решение на потом, а третьи и вовсе делаю вид, что не замечают их. Но есть еще одна категория людей, которые могут быстро адаптироваться к любым жизненным условиям. Леди Зарзо, только недавно получившая пост главного казначея, теперь стала управлять всеми делами в отсутствие императора. Элвар быстро собрал сто всадников и умчался на восточную границу. Деталей она не знала, но ничего хорошего это точно не сулило. Даже целиком погрузившись в работу, что-то в глубине ее сознания вызывало тревогу. Кларисса поняла ее основную причину. Северянин. Монис до сих пор собирал о нем информацию, столь нужную для нее. Однако при всем нетерпении, она решила уехать. Необходимо быстрее решать текущие дела, что было затруднительно делать из дома. Поэтому она воспользовалась возможностью переселиться в замок императора, где все находилось под рукой или доставлялось слугами по требованию. Кларисса выбрала себе самую близкую комнату к тронному залу. При последнем проживании в замке год назад, Дьютос чуть не убил ее, и запер в их покоях. Пережитое тогда нанесло сильную травму, иногда возвращаясь в воспоминаниях, заставляя вновь испытывать беспокойство. Со временем, она прекрасно научилась брать под контроль такие вспышки, подавлять это состояние. Кларисса Зарзо выполняла свою работу на совесть. Всегда. Чрезмерное трудолюбие иногда вредило ей. Она могла почти не спать, разбирая очередной финансовый отчет от знатных семей. Усталость копилась до того момента, когда ее уже становилось невозможно игнорировать.

«Мне нужно выйти подышать».

Кларисса не могла пойти просто погулять по городу. Это претило ее природе — слишком непродуктивно. Практически сразу она решила куда направится. У нее была нерациональная, по собственному же мнению, страсть к драгоценным камням. Она уже давно не появлялась в лавке, где продавались ювелирные украшения.

— Госпожа! — Монис искренне обрадовался ей.

Посетителей кроме Клариссы не было, и слуга неторопливо подошел и склонил голову в приветствии, как подобало. Продавец за прилавком сделал тоже самое, когда леди Зарзо взглянула на него и улыбнулась уголками губ в ответ.

— Что ты тут делаешь? — удивленно уставилась она.

— Я здесь по вашему поручению, насчет северянина, — понизив голос, начал свой отчет Монис.

— И?

— Узнать удалось немного. Он и правда живет по большую часть времени в столице. Изредка отправляется на острова. Торгует только товарами с материка хайши, но при этом активно интересуется всеми товарами. О нем знают все местные лавочники и мастеравые. Еще говорят он коллекционер. Сюда северянин заходил пару дней назад.

— Что-то купил? — заинтересовалась Кларисса.

— Нет. Только присматривался.

Слуга подошел к прилавку и передал пару монет мастеру. Спустя секунду, на прозрачное толстое стекло, под которым лежали разнообразные ювелирные творения, легла

продолговатая шкатулка из темного дерева с резьбой цеха на середине крышки. Скупым оформлением было сделано специально, лишь чтобы обозначить мастерскую принадлежность и не оттягивать внимание от содержимого. Однако сама резьба была удивительно искусной и тонкой, показывающей талант и твердость руки создателя. Легким движением хозяин открыл защелку и поднял крышку, немного поправив положение шкатулки, подвинув ее под нужный свет. На темном бархате располагались три браслета. Левого она лишь коснулась взглядом. Несмотря на изысканность, он бы казался на ее запястье слишком громоздким, реши она его носить. Металл второго браслета отдавал краснотой, что говорило о его происхождении лучше, чем роспись на шкатулке. Помимо этого, он был сделан не единым полотном обруча, а скручен из семи тонких нитей по образу косы, заключая в своем плетении три крупных топаза и семь светло-голубых маленьких камней, названия которых она не знала. Хорошо. Этот браслет ей понравился.

Взгляд Клариссы, внимательно рассматривающий украшения, наконец остановился на последнем браслете. И тут вновь какой-то мастер смог удивить, найдя очередной способ продемонстрировать свое искусство в работе с материалами. Две тонкие полоски серебра, как волны, обтекали и пересекали друг друга. Волнорезы — оливково-зеленые камни сложной многогранной формы — разделяли на две части каждую из них. Промежуток, примерно в одну треть браслета, был заполнен тончайшей серебряной сетью, в середине которой был главный акцент украшения — цветок, состоящий из десятка камней от дымного мутно-зеленого цвета, до золотисто-зеленых ярких самоцветов. Хризолиты. Их оттенок напомнил Клариссе глаза хайши — доблестного, служившего императору.

— У северянина, на удивление, прекрасный вкус, — застегивая браслет на своей руке, сказала она. — Я возьму этот.

Ювелир виновато улыбнулся ей.

— К сожалению, госпожа, я не могу его продать.

— Я беру его, — она произнесла это тоном, не предполагающим отказа, — Монис, расплатись.

— Да, моя госпожа, — поклонился ей слуга, на фоне побледневшего продавца украшений.

Кларисса вышла из лавки и посмотрела, как лучи солнца играют на зеленых камнях браслета.

«Такие вещи, достойны носить только соответствующие им люди. Украшения не должны пылиться в коробках коллекционеров!»

Эта прогулка принесла спокойствие и огромное удовлетворение в душе. Леди Зарзо направилась обратно в замок, по дороге постепенно уходя мыслями в текущие дела, перебирая варианты решения различных вопросов. И она совсем не заметила на себе чьего-то пристального взгляда.

Империя Эларис 1389 год.

Сезоны сменяли друг друга наперегонки. Уроки и тренировки были в обыденном потоке дел. Доклады наместнику становились реже и менее информативными из-за заиклившись событий. Турниры заканчивались закономерно: чемпион Дарст Новис, Шин Зе — второе место, закрывала тройку лидеров Лейна Сарансе. Их отношения застыли в определенный момент. Хайши чувствовал, что она разрывается между ним и имперцами, но в тоже время он знал — в их компанию он не вписывается. Дарст предпринимал еще несколько попыток завести его в свое «логово дружбы». После каждой победы в турнире имперец считал своим долгом взять бедного Шин Зе себе на попечение. Хайши испытывал внутреннее сопротивление к этим порывам Дарста, и каждый раз сбегал от него. В день их выпуска из Дизанса Шин Зе исполнилось двадцать лет. Тогда же он и увидел впервые императора Адиса. Правитель присутствовал на церемонии награждения лучших учеников. Особо приглядывался к инженерам, но и мечников стороной не обходил. От него хайши получил символический подарок в виде меча с гравировкой герба школы на рукоятке, и несколько напутственных слов.

— Я близко общаюсь с вашим наместником и мне очень приятно видеть, что хайши тоже прониклись нашей культурой. Когда мне рассказал о тебе директор, честно, не поверил. Сейчас же, смотря в твои глаза, я вижу отличного мечника. Вот, он теперь твой — император вручил ножны с клинком. — Он больше парадный, но надеюсь свое мастерство тебе никогда не придется использовать в реальном бою.

Адис произвел приятное впечатление на Шин Зе. А при взгляде на его энергетические потоки он увидел лишь подтверждение своим ощущениям.

После окончания всех церемоний перед хайши встал вопрос, о котором он уже давно задумывался: что дальше? Его первоначальная цель поступить и закончить школу выполнена. Он неплохо себя проявил в учебе и фехтовании. Новое указание наместника было туманным: «Ищи возможности». Хайши понял это буквально, как полную свободу действий. Оставалось только понять, что с этой свободой делать? Каковы его собственные желания? Взглянув глубоко внутрь себя, Шин Зе ничего не обнаружил. Он достиг своей цели стать мечником. Ему нравился азарт от соревнования с Дарстом, но после боя он тут же пропадал. Стремления быть первым среди лучших хайши не ощущал.

Перед тем, как уехать на родину, Лейна встретила с ним.

— Ты еще не решил, чем займешься теперь?

Они сидели на скамейке у фонтана, в том самом месте, где впервые заговорили друг с другом. Ветер нежно поднимал ее пряди волос, в которых Шин Зе смог различить несколько седых.

— Пока останусь в столице.

— Не хочешь увидаться со своим мастером?

Хайши на мгновение замер.

— Не сейчас.

— Жалко, что спустя столько лет тебе все еще тяжело говорить о своих чувствах со мной, — убирая непослушные локоны за ухо, сказала она.

Что-то в этой фразе было неприятное. Шин Зе ощутил, как будто его грудь медленно

царапают кончиком меча.

— А ты? Откроешь свою школу на островах, как приедешь?

Девушка заливисто рассмеялась. От этого хайши сразу полегчало.

— Нет. У меня еще хватает здравого смысла, чтобы осознавать свои реальные возможности, — с улыбкой, глядя ему в глаза, произнесла Лейна. — Сначала я сразу Дарста, а потом будет уже видно. Я еще приеду в империю навестить их. Надеюсь, и тебя увижу.

Хайши ничего не смог ей ответить.

— Ладно. Может потом на восточном материке побываю. Увижусь с твоим мастером за тебя. Очень уж мне интересно, какие истории он сможет рассказать о маленьком Шин Зе.

Не дав ему сказать, она обняла его. Хайши окаменел. Сердце вдруг начало сильно биться, словно он тренируется на пределе своих сил. Ее объятия вызвали в нем какое-то непонятное обволакивающее чувство. Это было и страшно, и приятно одновременно.

— Как же с тобой все-таки сложно, — отпустила его из своего нежного плена Лейна.

Подарив ему прощальную улыбку, она ушла, а Шин Зе все думал, какой отвар может подойти, чтобы избавиться от этого странного ощущения.

Денег он успел скопить прилично. Наместник был щедр все эти годы, но Шин Зе почти не на что было их тратить. Он покупал зерно для своих птиц и иногда брал на пробу различную еду. Вкус у хайши отсутствовал с детства. Для него любая пища была серой массой для утоления голода. Он думал, что имперская или северная кухня будут чем-то отличаться, но менялся лишь запах, а не вкус. Одно Шин Зе знал наверняка — деньги рано или поздно закончатся. Теперь он больше не может жить в общежитии и питаться в столовой Дизанса. Значит ему стоит найти работу. Оказалось, для хайши в империи не все двери открыты. Многие в столице брезговали нанимать представителей восточного материка, предпочитая им имперцев или северян. Когда он попытался устроиться в городскую стражу, над ним откровенно посмеялись. Шин Зе не понимал, что их в нем не устроило. В мастерстве владения мечом, он был явно не хуже имперцев. Единственное место, где его радушно приняли, это была лавка с отварами хайши. Мастер научил Шин Зе многим рецептам, но в империи ингредиентов для них не было. На помощь приходили северные купцы. Они привозили практически все виды трав и ограниченное число различных порошков. Наместник пристально следил, чтобы ничего лишнего не покинуло земель хайши. Эта лавка была с очень богатым ассортиментом товаров. Продавец был тоже хайши, но сама лавка ему не принадлежала.

— Он родом с островов Бахума, но уже давно живет в Эларе. Любит нашу культуру.

На стенах внутри лавки висели картины с различными пейзажами. В одном Шин Зе узнал священный лес, а еще было детальное изображение дворца наместника. Картины были написаны очень реалистично. Даже Шин Зе, который никогда не обращал внимания на живопись, проняло. Он нанялся помощником продавца. Целыми днями он фасовал травы и порошки по маленьким мешочкам. Работа требовала точности, но не представляла никакой сложности для Шин Зе. Пару раз заходил владелец лавки. У него были яркие зеленые глаза. Проверка его энергетических потоков показала, что в нем было больше от хайши, чем от северянина.

«Возможно, любовь к хайши у него в крови».

Через неделю до столицы докатились тревожные вести: на востоке людей поразила зараза. Доблестный рыцарь сэр Дьютос Регон, отвечающий за те земли, набирал

добровольцев для помощи в борьбе с болезнью. Когда Шин Зе услышал про это, первой мыслью у него были слова наместника: «Ищи возможности». Побывать в других уголках империи казалось не такой плохой идеей. Тем более у Шин Зе есть полезные знания об отварах. Они точно должны остановить распространение хвори. Уверенность в своих лечебных средствах у хайши была не безосновательной. Народ с восточного материка всегда славился своим долголетием и крепким здоровьем. Все они с детства пили различные отвары для профилактики. Шин Зе был живым примером их полезности — за свои двадцать лет он ни разу не болел.

Поделившись своими размышлениями с лавочником, Шин Зе не встретил никакого недопонимания, а даже наоборот получил поддержку. С ним расплатились за уже сделанную работу. Эти деньги были возвращены обратно взамен на ингредиенты для отваров. Собрав свои немногочисленные вещи, Шин Зе отправился к фонтану первого округа. За столько лет заботы, птицы как будто научились читать мысли хайши. Когда они увидели своего хозяина, тут же спикировали с верхних веток деревьев ему на плечи. Сажать их обратно в клетку Шин Зе не хотелось. Он был уверен, что пернатые помощники последуют за ним куда угодно. Каждый получил небольшое угощение и немного ласки в виде поглаживания по грудке.

— Нам пора покинуть столицу.

Словно по команде они поднялись высоко в Небеса и стали кружить над местом, где стоял Шин Зе.

«Хорошо».

Хайши направился к воротам, где собирались все добровольцы. Пару раз он смотрел вверх. Птицы не отставали от него.

— Шин Зе!

«Кто-то звал меня?»

Он обернулся и увидел Элвара, единственного из компании Лейны, с кем Шин Зе ни разу не разговаривал за время учебы.

— Мы учились вместе в Дизансе. Я друг Дарста и Лейны — Элвар. Помнишь меня? — подошел к нему уже вплотную имперец.

Хайши медленно кивнул, размышляя о том, что могло понадобиться имперцу. Элвар в свою очередь продолжил односторонний диалог.

— Это конечно не мое дело, но я думал после учёбы ты отправишься к себе домой. Поэтому, очень удивился, увидев тебя.

«Просто любопытный. Но, как и все, желает отправить меня обратно».

— Я хочу остаться в империи, но в столице для хайши нету места в армии, — беспристрастным голосом сказал Шин Зе.

— Почему нету?

«Либо он притворяется, либо и правда не понимает. Лейна отзывалась о нем, как о прямолинейном человеке, не склонным к хитростям. В отличии от того же Дарста.»

— Мне пора, — не хотел тратить на него время хайши.

Шин Зе покинул Элвар в первой колонне добровольцев. Он уже привык к стенам столицы, но сейчас нужно было двигаться дальше. Так он чувствовал. Среди людей тут были и имперцы, и северяне, и несколько хайши тоже мелькали в зрительном поле. Птицы продолжали следовать за Шин Зе. На привалах он отходил подальше от места стоянки и подкармливал их. По пути они прошли через несколько маленьких городов, пополняя там запасы. К ним присоединилось еще больше добровольцев. Это шествие уже смахивало на

военный поход, учитывая, что их координацией занимались воины сэра Дьютоса. Конечным пунктом оказался пограничный город Лайдрек, к которому они шли больше двух недель. Что-то было не так. Шин Зе не увидел здесь никаких признаков болеющего города. Да и в других не было ни намека.

«Может за время нашего похода хворь отступила?»

На главной дороге в городе стоял небольшой конный отряд во главе с высоким златовласым имперцем. Со всех сторон от Шин Зе слышались шепотки:

— Доблестный здесь.

— Да нет, не может быть этого.

— Я видел его в столице.

— Это сэр Дьютос.

— Что он тут забыл?

— Да, это он, точно.

— Его земли. Где же ему еще быть?

— Твоя правда.

Колонна людей замедлялась и начала расти в ширь. Многим было интересно, что происходит.

Конь доблестного приблизился к толпе, разом заставив всех прекратить разговоры.

— Дорогие мои самоотверженные жители империи! Я рад вас всех тут видеть! Не ожидал, что соберется так много людей готовых помочь!

Аура этого человека была осязаема даже без глаз хайши. Добровольцы пропускали каждое его слово через себя.

— Простите меня, но я вас обманул! Никакой чумы не было на моих землях!

На удивление Шин Зе никто даже не кашлянул, услышав это.

— Но это не значит, что я призвал вас идти в такую даль просто так! Угроза есть! Она реальна! Наш мудрый император очень занят другими важными делами, и у него не хватает времени, чтобы оценить возможность нападения дикарей на наши земли! Вы все знаете, насколько они коварны! Возможно, у многих из вас кто-то погиб из-за этого отвернувшегося от Небес народа!

Хайши увидел в лицах присутствующих подтверждение слов Дьютоса.

— Я взял на себя смелость заняться подготовкой своей армии на случай внезапного нападения, но моих людей недостаточно! Поэтому я придумал эту маленькую ложь, чтобы собрать здесь самых честных и преданных! Собрать вас! Можете сейчас же развернуться и покинуть город! Вернуться обратно в свои дома, к семьям, друзьям! Но! Если вы останетесь, я позабочусь о вас, как о своих людях! Восток славится своим радушием! Каждому найдется место, и работа!

Последние слова попали даже в Шин Зе. Доблестный произвел гораздо больше впечатления, чем сам император.

«Может его действия и идут в разрез с решениями Адиса, но по крайней мере по нему не скажешь, что он не готов взять на себя ответственность за это».

Никто не ушел. Более того, каждый день прибывали еще люди. Тихий город быстро наполнялся жизнью, как река, питающая почву для растений. Мастерские открывали везде свои лавки, кузнецы делились друг с другом опытом в ковке оружия, лекари обучали всех желающих своему ремеслу. Перед Шин Зе снова встал выбор: поделиться своими знаниями об отварах, как он изначально и планировал, или вступить в армию к сэру Дьютосу. Про

убийство дикарей или кого-либо еще он не думал. Его мысли постоянно крутились вокруг того, чтобы заменить свой парадный меч на боевой. Звуки ударов молотов кузнецов еще больше подталкивали Шин Зе к этому решению. В нем все еще была неуверенность, что его примут, основанная на прошлом опыте, но страха неудачи он не чувствовал. Вытащив из мешка завернутый в ткань подарок императора, и опоясавшись им, Шин Зе направился в военный лагерь для рекрутов, который организовали за городом. Там было расчищено несколько полей для тренировок, а воины и новички жили в равных условиях в небольших шатрах. Только один из них выделялся своим размером. Сомнений кому он принадлежал ни у кого не возникало. Время было не совсем удачное для записи — уже стемнело и люди расходились по своим маленьким жилищам. Часовые стояли по всему периметру лагеря, как будто ждали, что дикари могут напасть даже со стороны столицы. Возможно, это было частью обучения рекрутов. Когда Шин Зе приблизился к лагерю его сразу же остановил воин с факелом.

— Стой! Кто такой?

— Пришел записаться в армию, — невозмутимо ответил хайши.

Часовой подробно рассмотрел Шин Зе. По его виду было сразу заметно, что он очень удивлен, и не знает, как поступить.

— Э-э-э... Ты ведь хайши, да?

— Да.

— А это у тебя меч?

— Меч.

Более глупого диалога у Шин Зе еще не было.

Воин изобразил гримасу старательного размышления. На его плечо легла рука, заставив того вздрогнуть.

— В чем проблема? — спросил строгим голосом низкий коренастый имперец.

— Сэр! Пришел хайши. Хочет записаться в армию!

— Пропусти его. Сэр Дьютос еще не спит.

— Есть!

Часовой отступил в сторону, давая пройти Шин Зе.

— Я сам его провожу. Оставайся на посту.

— Есть, сэр!

Хайши был очень удивлен, что доблестный лично принимал рекрутов.

«Или это из-за моего происхождения?»

Провожающий его воин, не произнес ни слова, пока они не дошли до большого шатра.

— Еще один рекрут, — серьезным тоном произнес он.

— Благодарю, Менфлик.

Дьютос повернулся к Шин Зе, и на его лице появилась довольная улыбка.

— Так-так-так. Давно у меня не было таких интересных рекрутов, — поглаживая подбородок, произнес он. — Если честно, то ты такой первый на моей памяти. Можно взглянуть на твой меч?

Хайши подошел к доблестному, обнажая оружие. Взял его за лезвие и протянул рукоятью вперед. Дьютос взял меч и с интересом его осмотрел.

— Такие дают не каждому. Я тоже в свое время учился в Дизансе. Какое место в десятке у тебя было?

— Второе, в течении трех лет.

Доблестный пристально посмотрел в глаза хайши, чтобы убедиться не врет ли он.

— Это очень хорошо. Я бы даже сказал большая удача для меня заполучить такого мечника, — смотря на свое отражение в лезвии, сказал Дьютос. — Что побудило тебя вступить в мою армию?

— В столице меня не воспринимали всерьез.

— Как знакомо, — улыбнулся доблестный.

Он передал меч обратно хозяину.

— Что ж, добро пожаловать в восточную армию. Менфлик найдет тебе свободное место и выдаст все необходимое.

— Благодарю, — почувствовал неожиданное облегчение хайши.

— Ты не назвал своего имени.

— Шин Зе.

Доблестный протянул ему свою руку.

— Дьютос Регон, можно просто сэр, — с улыбкой произнес он.

Хайши пожал его ладонь и осознал, что быстро проникся доверием к этому человеку.

отдаленности от центрального материка и северных островов, но это не значит, что события происходящие там не влияют на нас. Порой, от простой ряби на воде может образоваться большая волна, которая не оставит никого безучастным.

— Но почему именно империя? Почему ему нужно было стать мечником?

Хано До улыбнулся.

— Тринадцать лет назад мне приснился сон. Он был... необычным. Поэтому я принял такое решение.

Шань До сгреб несколько камешков с доски и сжал их в кулаке. Послышался треск и из щелей между пальцами посыпался песок.

— Гнев тебе ничем не поможет, а только сделает хуже.

— Вы все время избегаете правды! Не говорите ничего конкретного! Как мне не злиться?! — вскочив со стула, прорычал он. — Разве я не ваш преемник?

«Хшшшшшш...Хшшшшшш...»

Шелест в голове умерил пыл юноши. Наместник продолжил невозмутимо пить чай.

— Каждый понимает волю Небес по-своему. В отличии от меня, ты можешь достичь гораздо большего в ее понимании. Но тебе придется, для начала, научиться спокойно слушать. Иначе своей силой ты можешь навредить окружающим, — спокойно продолжил наместник.

Шань До рухнул обратно на стул. Маленькие птицы приземлились на крышу беседки. У одной из них на лапке было привязано послание.

— Я хотел найти остальных и прокатиться по волнам великого океана на корабле...

— Наместник не может покидать материк. А найдя другие голоса Небес, чтобы изменилось для тебя?

— Может они смогли бы рассказать нам больше, — пробурчал по-детски преемник.

— А ты не думал, что может они сами найдут тебя?

Глаза Шань До загорелись.

«Он праффф. Тепе не кута спешшшить».

— Ты все еще можешь победить. Только найди правильный ход, — сказал Хано До, поглаживая птичку, спустившуюся с крыши беседки на стол.

Империя Эларис 1397 год.

Элвар гнал Вьюна изо всех сил. Следом за ним мчался Шин Зе и около сотни конных рыцарей.

«Только бы успеть».

Император в тот же день покинул столицу, когда пришли вести о нападении на Лайдрек. Элвар не желал тратить драгоценное время, взяв с собой только часть опытных рыцарей из императорской гвардии. Другая должна была оставаться в Элваране и следить за порядком.

— «АРМИЯ ТЕБЕ НЕ ПОНАДОБИТСЯ. ЛИБО ОНИ СДАДУТСЯ САМИ, Л УМРУТ!»

— «Нельзя недооценивать миран. В прошлый раз им с легкостью удалось захватить самый защищенный город в империи».

— «ТОГДА Я ПОКАРАЛ ИХ ВСЕХ! И МОГУ СДЕЛАТЬ ЭТО ВНОВЬ».

Пока они были в пути Шин Зе получил еще одно сообщение. Маленькая черная птичка смогла найти их в дороге, но тогда Элвар не придал этому значение. Послание было важнее.

— «Они отпустили мирных жителей! Значит с ними можно вести диалог. Нужно выслушать их. Я не дам трагедии Дуарана повториться».

— «ВЫСЛУШАТЬ ИХ? У НИХ УЖЕ БЫЛ ОДИН ШАНС, КОГДА ТЫ ОТПУСТИЛ НА ВОЛЮ. БОЛЬШЕ РАЗГОВОРОВ НЕ БУДЕТ!»

Император стиснул челюсти и стеганул поводьями Вьюна, подгоняя его еще больше ускорить темп. Элвар понимал, что это его вина.

«Еще можно все исправить...»

Небесный меч раздраженно вибрировал у него на поясе.

Топот несколько сотен сапог, поднимающихся по лестнице на стену, бил по ушам Лиджета.

«Мерзко, мерзко, мерзко»!

У вожака миранов пересохло горло. Он взял в рот последнюю кислую травинку и начал в ускоренном темпе ее жевать. Стало ли ему от этого легче? Вовсе нет. Маленькие белые шрамы на правой руке начали зудеть. Лиджет получил их еще в детстве, когда отец учил его стрельбе из лука. Он стегал сына маленьким прутиком до крови по руке, натягивающей тетиву. Стоило Лиджету немного расслабиться, он сразу получал жгучий удар. Теперь, вожак снова почувствовал эту боль. С одной стороны, он был рад, что ожидание наконец-то закончилось. С другой — страх вгрызлся в его ноги, заставляя подниматься еще медленнее.

«Все получится! Мы готовы: луки есть, стрелы есть, каменеты есть, запасы еды есть».

— Лидж! Ты чего там копаешься?! Вожак должен быть самым первым на стене!

«Когда он успел меня обогнать?»

Форти был уже на верху и что-то жевал.

Армия императора быстро приближалась к городу. Из-за поднимающейся пыли их численность определить было невозможно.

— Там столько послушных коней, — мечтательно произнес Второй. — Жалко будет если их всех каменяками расплющит.

Лиджет громко сглотнул. Горло все еще было сухим. А вот судя по Форти, он не

волновался вообще. Вожак почувствовал зависть к своему другу. Стена имела приличную ширину, и лучники расположились на ней в три ряда. Мираны уже успели отработать построения на ней за несколько дней до этого. Через десять минут имперская конница достигла города. Их было мало.

«Возможно, это только голова армии, а основные силы подойдут позже».

Близко никто не подъезжал. Они построились в две линии по пятьдесят рыцарей. Одеты они были в легкой броне, а не тяжелой как предполагал Лиджет. По плану они должны были лениво обстрелять их, пока те не подойдут на досягаемую дистанцию камнеметов. Орудия уже были взведены и заряжены валунами. Инженеры хмуро смотрели наверх, медленно поворачивая деревянные рычаги, и шестерни нехотя приходили в движение, захватывая своей работой всю конструкцию. Со стены им подавали сигналы для корректировки цели, одетые как мираны северяне. Вместе с камнеметами, двумя сотнями лучниками, и надежной защитой города любой бы другой подумал, что победа у него в кармане, но Лиджет сомневался.

«Может подождать прибытия всей армии? Они не стали атаковать сразу и не проверили восточные ворота. Лестниц они тоже не привезли. Как они будут атаковать?»

— Глядите!

По стене прошла волна изумления. От армии отделилось два всадника. Оба были в темной одежде и без брони и щитов. Не доезжая немного до ворот один из них, спешил и пошел дальше пешком. По мере приближения стал заметен блеск парящих за его спиной пяти мечей. Второй всадник остался на месте и держал за поводья лошадь первого.

— Небеса! Лидж, ты видишь это? Или я отравился этой проклятой булкой и у меня галлюцинации? — показывал пальцем вниз Форти.

Лиджет видел тоже, что и все: избранного Небесами правителя империи Эларис Элвара Люрэна.

— Не стрелять! — на всякий случай приказал вожак. Хотя все были настолько заморожены императором, что забыли про свои луки.

— Ты вожак миран?! — посмотрел Элвар прямо на Лиджета. Даже с такого расстояния золотые глаза императора прожигали до дрожи.

— Это Лиджет! Самый лучший охотник и вожак восточных миран! — представил его регалии Второй. Улыбка друга придала Лиджету сил. Он прочистил горло и сделал несколько крупных глотков.

— Да, это я!

— Что вы хотите?! — продолжил спокойно Элвар.

Этот вопрос был столь неожиданным, что выбил жоака из реальности.

«Это точно император? По всем признакам это он! Почему он задал этот вопрос? Разве он не привел армию, чтобы уничтожить нас? Может он вовсе не желает нам зла? Он освободил всех миран из рабства. На нем нет брони. Я могу выпустить в него всего одну стрелу и...»

— Какие у вас требования?! — выдернул Лиджета из размышлений император.

— Вы освободили горожан и, насколько мне известно, никто из них не пострадал! Значит, с вами можно договориться!

Казалось, все глаза миран смотрели на своего жоака. Его руки вспотели, а лук чуть не выскользнул из рук.

— Вы отняли у нас все плодородные земли! Мы голодаем! У нас много больных и

неможных людей, искалеченных годами рабства. Многие из нас не переживут этой зимы! Нам нечего терять, и мы пришли вернуть свое!

Форти смотрел на Лиджета с серьезным выражением лица и поднятым кулаком. Сейчас бы он мог сказать что-то наподобие: «Так его вожак! Пришел тут император, думает мы ему двери сразу откроем? Упал наверное со своего высокого трона и головой повредился». Но сказал он другое.

— Разве наш вожак не прав? — обратился Второй ко всем миранам.

Лучники на стене заревели в знак одобрения. Лиджет чувствовал их поддержку. Она придала ему уверенности и злости за всю ту несправедливость, которая постигла его народ. Небесный меч в ножнах императора зловеще задрожал, но Элвар не обращал на него внимания.

— Хорошо! Я верну вам земли!

Бурлящая мгновение назад стена, погрузилась в тишину.

«Хорошо?!»

Вожак не мог поверить своим ушам. «Может ему все это снится?», но император повторил снова.

— Я верну вам земли и постараюсь наладить торговые отношения с вашим народом! Уверен, нам есть что предложить друг другу!

У Форти отвисла челюсть. Но затем он быстро пришел в себя.

— Еще нам нужны послушные лошади!

Элвар улыбнулся.

— Это можно обсудить!

Лиджет пристально смотрел на императора.

«Неужели все так просто? Может и не стоило захватывать город? Похоже его и правда выбрали Небеса».

Мираны начали бурно обсуждать изменившуюся ситуацию. Из-за этого шума никто не услышал звук щелчка, запускающего камнемет. Вожак почувствовал, как в спину врезался ветер, заставив качнуться его вперед. Рассекающий Небеса валун, расталкивая воздух, с гудением пронесся над головой

Элвар смотрел, как смерть, будто в замедленном времени приближается к нему.

«Камень?»

ДЗО-О-О-О-Н-Н-Н-Н!

Император не понял, когда его рука вытащила меч и ударила им плащом по огромному камню, который мог раздавить его насмерть. Ещё большее удивление вызвало то, что валун отлетел обратно и пробил стену насквозь, а запястье руки, державшей меч, начало немного болеть.

«На тренировках с Дарстом бывало и хуже» — промелькнула смешная мысль у Элвара.

В это время большая часть людей на стене попадала на колени, а кто и вовсе свалился вниз, но были и те, кто устоял. Они с благоговейным страхом смотрели на императора. Даже поднявшаяся кругом пыль не смогла скрыть сияние его золотых глаз. Лиджет не мог оправиться от шока. Он даже выронил свой лук.

«Что они творят?! Я не отдавал приказа стрелять!»

— Небеса свидетели! Он отбил его мечом! Ты видел это?! Видел?! — Второй тряс друга за плечо, пытаясь привести в чувства.

Его крик еле достиг ушей Лиджета, сквозь зловещий звон, продолжающий исходить из

Небесного меча.

«ОНИ ВСЕ УМРУТ!»

Ещё несколько щелчков и новые камни полетели в императора. В этот раз Элвар был уже более осмотрителен. Он сразу же отпрыгнул назад. Прыжок вышел очень внушительным. В какой-то момент показалось, что Элвар летит и его ноги больше никогда не коснутся земли. Валуны разбились вдребезги друг об друга. Осколки разлетелись в разные стороны, а от сильного грохота многие лошади встали на дыбы. Император остался невредим. Пока камни были еще в полете четыре меча доблестных рванули вперед по траектории стрельбы камнеметов. Залетев за стену, они начали сразу же крушить орудия в щепки. Северяне, увидев эту картину, сразу побежали к заранее подготовленным лошадям и умчались в сторону восточных ворот.

Сознание Элвара словно расколосось на части. Он чувствовал страх людей, как мечи прорезают мягкую древесину, и накатывающую волну ненависти. Она карабкалась все выше по горлу, намереваясь вырваться из тела. Император упал на колени, пытаясь вдохнуть как можно больше воздуха. Шин Зе оказался рядом и присел подле него.

Лиджет переводил взгляд то на императора, то на дыру в стене, то на летающие мечи, сражаться с которыми было чистым безумием.

— Лиджет! Что нам делать?!

Форти был напуган. Никогда еще в жизни вожак не видел своего друга таким.

«Это все северяне! Нам всем конец! Он так просто это не оставит! Если только...»

Лиджет все еще мог убить императора.

«Так, ветра нет, видимость приемлемая, расстояние не слишком большое, цель неподвижна. Я смогу».

Он поднял свой лук и вложил в него стрелу. Пыль все еще мешала чётко прицелиться, но Лиджет был уверен в себе, как никогда. Форти смотрел на него безумными глазами.

«Уверен, что ты не сможешь придумать историю лучше, чем эта».

— Передай всем, чтобы отступали к поселению.

В этом приказе не было нужды. Мираны были настолько напуганы силой императора, что бежали со всех ног, бросив свое оружие. Вожак встал в стойку. Момент был просто идеальным. Элвар все еще стоял на четвереньках на земле. Возможно его настигли осколки камней и ранили. Времени сомневаться не оставалось. Лук натянулся и заскрипел, моля о пощаде. Взгляд Лиджета был устремлен к своей цели, а мышцы рук напряжены до предела. Стрела сорвалась с радостным слуху свистом, а тело тут же расслабилось, но затем напряглось снова.

«Еще одну».

Он вставлял в лук следующую. Последний парящий меч Элвара словно услышал призыв стрелы и полетел навстречу. Разрубив её на подлете, он устремился с ещё большей скоростью к ее владельцу. Форти, словно почуяв опасность, сильно дёрнул за штанину друга. Лиджет буквально разминулся со своей смертью, упав на Второго.

— Ты попал?

— Я?

Зрачки вожака были расширены. Он взглянул на свою правую руку. Меч успел срубить ему мизинец и содрал плоть до кости по локоть. Кровь быстро стала заполнять маленькие трещины стены. Шок прошёл мгновенно, а на его место в голову врезалась, словно таран, жуткая боль. От неё Лиджет сразу же потерял сознание.

— Лидж, ты чего?! — истерически закричал Форти.

Он стал бить его по щекам, но тот не приходил в сознание. Рана выглядела ужасно, а кровь все текла и текла. Второй снял с себя рубаху и намотал ее на искалеченную руку друга.

Император, не заметивший очередного покушения на свою жизнь, наконец-то смог подняться на ноги.

— Орудия уничтожены. Ты должен захватить город, — обратился Элвар к Шин Зе, говоря отстраненным голосом.

Глаза императора ослепляли своим светом.

— Убей всех.

Шин Зе молча выслушал приказ и тут же забрался в седло. Он вернулся к императорской коннице, чтобы повести ее за собой к провалу в стене.

Услышав отдаленное ржание, Форти поднялся в полный рост. Осознавая, чем грозит увиденное, он побледнел почти так же, как Лиджет. Кроме их двоих на стене уже больше никого не было. Мечи внизу разобрались с орудиями и принялись за захватчиков. Второй понимал, что шансы выжить у них ничтожно малы, особенно вдвоем. Но бросить друга было ещё хуже смерти. С такой ношей он точно не сможет жить дальше. Форти взвалил себе Лиджета на спину и начал медленно спускаться вниз по лестнице. Пару раз он чуть не упал, поскользываясь на мелких камнях.

— Лидж, тебе нужно было меньше жрать все эти дни — пыхтел Второй.

Сейчас их могло спасти только чудо. К большой удаче оно находилось прямо перед ними. Форти не верил своим глазам.

— Послушная лошадь!

Бедное животное попало в ловушку. Оно было запряжено в камнемет, но тот был уже разрушен до основания. Испуганный конь рвался, что есть сил, но этого оказалось недостаточно. Похоже Форти все же получит свой не выигранный приз.

— Сейчас прокатимся с ветерком, Лидж, — осторожно кладя своего друга на землю, сказал Второй.

Он подошел к лошади и вытащил из сапога красивый нож, который был бездумно оставлен в доме, где промышлял Форти.

— Тише, тише. Я сейчас тебя освобожу, и мы вместе отсюда свалим.

Услышав его голос, животное перестало брыкаться. После нескольких точных разрезов привязь, конь был освобожден. Второй взял под уздцы и подвел лошадь поближе к вожаку. Затем закинул его поперек седла и забрался сам. Все это время со всех сторон доносились крики умирающих людей, настигнутых мечами императора. Форти игнорировал их. Теперь каждый был сам за себя. Сначала нужно сохранить свою жизнь, а потом разбираться с другими делами.

Второй взялся одной рукой за гриву, а другой придерживал Лиджета. Наклонившись к уху коня, он закричал:

— Давай беги скорей в ту сторону!

Животное испугалось и пустилось в галоп, а Форти был доволен, что отдал правильную команду. В след им истошно вопили мираны, а те, кого они обгоняли, шарахались в стороны. Восточные ворота оказались свободны. Стена из бревен рухнула за пределы города. Естественно, не без помощи северян. Была опасность, что конь не перепрыгнет большие бревна и сбросит их, встав на дыбы. Но им снова повезло. Ведь Второй выбрал самую умную лошадь. Она справилась со всеми преградами.

— ДА! Мы выбрались!

Конь все еще мчался в диком темпе, пока густой лес не поглотил их, скрывая от всех опасностей мира.

Элвар обнаружил себя стоящим у разрушенных камнеметов, когда его сознание прояснилось.

«Что произошло?»

Кругом, куда не посмотреть, валялись трупы миран.

— «ЭТИ ТВАРИ ПЫТАЛИСЬ ТЕБЯ УБИТЬ. СНОВА. Я НЕ ДОПУСТИЛ ЭТОГО».

— «Но почему они это сделали? Я думал мы договорились...»

— «НЕ СТОИТ ИСКАТЬ ЛОГИКИ У ГЛУПЦОВ».

— «Где Шин Зе?»

Тень императора была там, где ей и полагалось — за его спиной. Хайши держал в руках поводья Вьюна. Элвар обернулся и сразу почувствовал облегчение.

— Основные силы дикарей уничтожены. Рыцари проверили все улицы и сейчас обходят все дома. Но я сомневаюсь, что кто-то решил спрятаться в городе, — начал свой отчет Шин Зе.

Император медленно приблизился к своему коню. Вьюн боднул его головой и прижался мордой ко лбу Элвара. Тот закрыл глаза.

— Слава Небесам, что ты не пострадал, — прошептал император.

Меч в ножнах начал издавать тихое гудение, которое на удивление Элвара успокаивало его.

— С нашей стороны есть потери? — открыв глаза и глядя гриву коня, сказал император.

— Все целы. После... случившегося, дикари не оказывали сопротивления.

Элвар тут же вспомнил как отбил мечом огромный валун.

«Рука больше не болит».

Рядом с грудой обломков лежали еще камни, аналогичные тем, которыми обстреляли его.

Хайши проследил за взглядом императора.

— Одно оружие уцелело.

По дороге им еще встречались множество окровавленных тел. Большое скопление «счастливиц», не добравшихся до спасительного выхода, также обнаружилось у восточных ворот. Честно говоря, от них осталось одно название. Здесь и находился невредимый камнемет. Элвар обошел его кругом несколько раз. Он был схож по конструкции с баллистами, и в то же время разительно отличался от них.

— «Впервые вижу такое. Как они смогли его соорудить?»

— «Я ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛ. ЭТО ВСЕ ТВОЯ ГЛУПОСТЬ».

Чувство вины пронзило императора. Он отпустил рабов, а среди них могли оказаться такие же умелые, как и Лирген. Они, вполне, были в состоянии научиться инженерии у своих пленителей. Результатом всего этого оказались эти орудия.

«Нельзя ждать, что люди смогут забыть о ненависти так быстро».

— Нужно выставить часовых, отправить гонцов в ближайшие города за помощью. Мы должны вернуть жителей Лайдрека в свои дома, как можно скорее.

Хайши кивнул и отправился выполнять указания императора. Элвар поднял свой взор вверх. Две черные точки кружили в Небесах над ним.

На следующий день прибыла подмога. По большей части это было коренное население

города, но и количество добровольцев из других оказалось внушительным. Императора переполняла гордость за свой народ. Они не побоялись вернуться обратно. Помогли рассказы гонцов. Их красочные описания были о том, как Элвар вышел в одиночку против всей армии дикарей и играючи разбил их.

Сам император помнил только, что разрушил западную стену. Многие жители Элариса знали о своем правителе, в основном, из слухов. В них горел интерес и любопытство: Правда ли все это? Пять парящих мечей около Элвара уничтожали любые сомнения. Никто больше не говорил о невозможности выдворить дикарей из города за один день. Да еще и с таким маленьким войском.

Вечером весь город собрался, чтобы поблагодарить императора. Все чувствовали себя в безопасности рядом с ним. Люди окружили его и изливали слова восхищения. Кто-то даже пытался всучить свои "дары" в виде еды или различных безделушек. Небесный меч довольно гудел в ножнах. Как раз в этот момент через толпу протиснулся Шин Зе.

— Я кое-что обнаружил. Лучше тебе взглянуть на это лично.

На окраине города находился один из многих амбаров для хранения зерна. Все они были опустошены дикарями. Похоже они вывезли все ещё до их прибытия.

Зайдя в него, император и хайши погрузились в полумрак, но глаза Элвара могли хорошо видеть даже в полной темноте. Сначала запах напомнил императору сгнивший урожай, но чем больше он делал шагов, тем больше убеждался, что это не так. Шин Зе зажёт факел и приблизился к дальнему углу. Там находилось с десятков женщин растерзанных, самым омерзительным из возможных способов. У Элвара все сжалось внутри, словно он ощутил всю их боль разом.

— Они...

— Имперские подданные, судя по одежде и тем признакам, которые удалось распознать, — холодно отрапортовал Шин Зе.

— «И ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ЖАЛЕЕШЬ ЭТИХ ТВАРЕЙ?» — молотом обрушился Небесн голос на сознание императора.

Элвар сделал глубокий вдох и тяжело выдохнул.

— Оставь половину людей здесь, а со второй мы отправимся в погоню.

— Нас не так много. Впереди может ждать засада.

— Впереди буду я! — сверкнув яркими золотыми зрачками, сказал император.

Шин Зе невольно отступил на шаг назад. Чувство, которое он испытал, поразило его своей силой. Это был страх.

— И ещё. Никто больше не должен это увидеть. Пусть лучше будут думать, что они пропали.

Хайши понимающе кивнул. Его взгляд снова скользнул по результату ужасного деяния дикарей. Предчувствие Шин Зе было соответствующим.

Путь до поселения миран занял у них не много времени. Дорогу указывали глубокие следы, оставленные груженными повозками. Пятьдесят рыцарей ворвались в жизнь, ничего не подозревающих людей и начали стогнать их в кучу, как стадо овец. Выбрасывали их из домов, тащили за волосы, бросали на землю, били и пинали. О каком-то сопротивлении у миран не было даже мыслей, несмотря на их численное превосходство. Гнев Элвара начал постепенно угасать, когда он увидел измученных дикарей. Среди них не было никого, кто бы мог сражаться. Окруженные кольцом рыцарей они были до жути испуганы: дети и женщины всхлипывали, а некоторые все не могли сдержать рыдания, кто-то лихорадочно шептал

молитвы Небесам.

«ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН СПОСОБ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ МНОГОВЕКОВОЙ НЕНАВИДИ ТЫ ЕГО ЗНАЕШЬ».

Элвар слез с коня и подошел к толпе вплотную. Взгляд императора привлёк маленький мальчик лет семи. Слезы ручьём текли по обеим щекам, но его челюсти были сильно сжаты. При этом мальчик пристально смотрел прямо в глаза Элвара. Смотрел с ненавистью. Император подошёл к нему и присел на одно колено, чтобы быть на одном уровне с ним. Первые ряды миран замерли.

— Ты очень храбрый мальчик, но ненависть — это яд, и боюсь, что я не смогу его вылечить.

Элвар встал и повернулся к пленным спиной.

— Это все, кого вы нашли?

— Я отправил десять человек прочесать окрестности, — снова появился рядом Шин Зе.

— Возьми остальных и проверь все тщательней. Никто не должен уйти. А я... разберусь здесь сам.

Император взглянул в глаза хайши. Тот почувствовал необъяснимую боль в груди. Он сел в седло своей лошади и ускакал, забрав с собой оставшихся рыцарей, подальше от источника этого неприятного чувства. Как только пыль, поднятая конями, улеглась, Элвар тяжело выдохнул. У него не было ни сил, ни храбрости повернуться обратно к миранам.

«ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ САМ, ТО ЭТО СДЕЛАЮТ ЗА ТЕБЯ».

Император молча закрыл глаза.

Пять мечей поднялись высоко над его головой и начали быстро раскручиваться, образуя кольцо. Звук от вибрации Небесного оружия заставил миран впасть в подобие транса. Затем режущий диск из мечей резко влетел в толпу, раскидывая кругом отрубленные части тел. Через пару мгновений оцепенение с людей спало. Они начали в панике разбегаться в разные стороны, толкаясь и растапывая тех, кому не повезло устоять на ногах. Но далеко уйти никому не удалось. Кара Небес настигла каждого. После того, как затих последний крик Элвар открыл глаза, но все еще не мог обернуться. Меч одобрительно прозвенел в голове.

«НАКОНЕЦ-ТО ТЫ МЕНЯ ПОСЛУШАЛ. ЭТО БЫЛО ПРАВИЛЬНО. ПРИНЯТЯЖЁЛЫХ РЕШЕНИЙ — ДОЛГ КАЖДОГО ПРАВИТЕЛЯ. НО ТЫ — НЕЧТО БОЛЬШЕ ТЫ МОЙ ИЗБРАННИК!»

— Лучше бы я умер тогда, — прошептал император.

Когда Шин Зе вернулся, чтобы доложить о безуспешных поисках, он обнаружил Элвара, стоящим на том же самом месте. Но картина за его спиной была похожа на ту, что они видели в амбаре. Страх снова по-приятельски обнял хайши. Император медленно направился в его сторону, а Шин Зе еле сдерживал себя, чтобы не умчаться прочь. Элвар не стал его ничего спрашивать. Он был полностью опустошен.

— Пускай все отдохнут. Завтра отправимся домой. Спешить нам уже больше некуда.

— Хорошо, — старался ответить как можно спокойнее хайши.

— И ты больше ничего мне не скажешь?

Шин Зе посмотрел в глаза Элвару, но так и не произнес ни слова. Император еще долго будет вспоминать этот взгляд, полный участливого сожаления.

Империя Эларис. Лайдрек 1390год.

— Ты никогда не сомневался в том, чему учили тебя старшие?

— Нет.

Дьютос улыбнулся Шин Зе.

— А может, в какой-то момент, они тоже смогут чему-нибудь научиться у тебя?

Фехтованию, например.

Последнюю фразу он произнес, уже не сдерживая свое веселье. Глаза Доблестного были полны детского озорства.

— Им это не нужно, — как обычно серьезно ответил хайши.

— А ваше искусство? Так ли оно важно?

— Важно.

— Почему? — не желал останавливаться Дьютос.

«Почему?» — удивился собственной мысли Шин Зе.

Сколько бы он не пытался найти приемлемый ответ, у него ничего не выходило. Времена раздоров давно прошли, а хайши до сих пор продолжали изучать искусство. Это происходило естественным образом — по инерции. Впоследствии, вокруг этой традиции выстроилась культура уважения семей мастеров.

Беседы с доблестным стали обыденностью. Он часто посещал Лайдрек, и всегда встречался с Шин Зе наедине для таких вот увлекательных бесед. За год службы в армии Дьютоса хайши убедился, что доблестный — человек слова. Никто не чувствовал себя ненужным в его владениях, все получали достойную оплату за свою работу. В первый свой день в тренировочном лагере Дьютос показательно продемонстрировал на что способен Шин Зе. Его ставили против самых опытных воинов, которые проигрывали ему в сухую. В конце дня хайши снова оказался в шатре доблестного.

— Как ты думаешь, зачем я сегодня так поступил с тобой?

— Вы хотели убедиться в моем мастерстве, сэр.

Дьютос обрадовался так, будто долгожданная дичь попала в капкан.

— А еще?

«Еще?»

Шин Зе не мог выдумать других причин. Он был уверен, что его ответ единственно верный.

— Все увидели твою силу. И мои воины и новобранцы. Для них ты будешь теперь примером, но это не главное.

Доблестный сделал драматическую паузу, которая никак не повлияла на хайши.

— Ладно. Это был урок для всех. Мои воины не будут сильно задирать носы перед новичками. А в твоем случае: ты должен помнить, в реальном бою у них больше опыта. Еще неизвестно сможешь ли ты убить.

Дьютос испытующе посмотрел на Шин Зе. Он молча выдержал его взгляд.

— Мастерство владения мечом не всегда сможет спасти твою жизнь. Помнишь я говорил, что тоже учился в Дизансе?

— Да, сэр.

— Я ни разу не попадал в рейтинговую десятку. Не был даже близко к ней. А знаешь где

те, лучшие из лучших мечников, выпускавшихся со мной?

— Нет, сэр.

— Они в могилах, Шин Зе. Были убиты на войне обычными дикарями. А я, безродный выжил и стал доблестным. В дуэли я, наверняка, тебе тоже проиграю, но на войне правил нет.

Его аргументы для хайши были более чем убедительны.

Шин Зе готовили ни как обычного воина. Дьютос грамотно определял все сильные и слабые стороны своих людей, чтобы эффективнее использовать их в работе. Он решил сделать из хайши разведчика. В маленькой группе Шин Зе чувствовал себя комфортнее, чем в большом отряде. Его обучали тихо и скрытно передвигаться, условным сигналам для командования и составлять карты местности. Доблестный уже тогда знал, что хайши преуспеет. Благодаря внимательности к деталям, отличной памяти, острому зрению, другие кандидаты оставались далеко позади. К концу года Шин Зе отдали на попечение двух людей.

— Теперь ты их командир. Отвечаешь за них головой, — говорил строго Менфлик.

Этими двумя оказались лучшие разведчики, после хайши разумеется. Можно сказать, что они даже соперничали друг с другом. Но Шин Зе ни с кем не соревновался, и ни с кем не общался, кроме как с самим Дьютосом. Одного звали Хорт. Он почти не разговаривал, но зато был очень исполнительным. А вот с Лонсом у хайши сразу не заладилось. Несмотря на то, что имперец слушался его во всем, он не давал ушам Шин Зе насладиться тишиной. Вечно травил байки и рассказывал сплетни. Не нужно было ходить в библиотеку. Просто спроси у Лонса, он знает все. От него исходило знакомое ощущение. Такое хайши испытывал только к одному человеку. К Дарсту Новису. Свои фамилии подопечные не называли. В армии Дьютоса было так принято. Никто не знал кто прикрывает твою спину: простолюдин или отпрыск из знатной семьи. Поэтому Шин Зе применил свое особое зрение. У Лонса был схожий энергетический рисунок с хвастуном из Дизанса. Это могло означать их родственную связь.

«И тут покоя не будет».

Однажды он даже отдал приказ ему не произносить ни слова целый день, и общаться только условными знаками. Но это не помогло. Его не хватило даже на пол дня. Для Лонса было проще получить наказание за неисполнение приказа, чем молчать. Было только одно исключение — тренировочные миссии. За Лайдрексом простирался большой лес. Он уже считался территорией дикарей, но никто из них не осмеливался подойти так близко к имперскому городу. Как раз этот лес и стал тренировочной ареной для разведчиков. Их заводили в его разные уголки, давая каждому особое задание. Это могли быть поиски растений, выслеживание по следу зверя, наблюдение за другими разведчиками, составление маршрутных карт. Лонс обожал слежку за другими. В ней он был, на удивление, хорош. Но благодаря своим глазам, Шин Зе всегда мог найти его, если тот следил за ним. Каждый раз это был вызов для имперца. Он жаждал любой ценой обойти хайши, хотя бы в этом.

— Капитан, в этот раз тебе опять повезло, но в следующий...

На самом деле везло именно Лонсу. Задания они получали путем вытаскивания маленьких записок из мешка. И имперец всегда получал желаемую слежку.

Из-за этого у Шин Зе возникала мысль:

«Похоже у всех членов этой семьи талант доставать меня».

Раздражение было не свойственно для него, но сработал накопительный эффект от Дарста.

За год хайши отправил только пару секретных писем наместнику. Новых указаний не поступало, а сообщать обыденные новости Шин Зе не хотел.

«Только зря птиц гонять».

Одним вечером Лонс поспорил с хайши на счет того, кто точнее метает ножи. Шин Зе согласился. Это был самый быстрый способ избавиться себя от внимания назойливого имперца. Посмотреть на это зрелище собрался весь тренировочный лагерь. Всех интересовало на что еще способен хайши. Лонс был уверен в победе, как никогда. Он даже начал принимать ставки. Метание ножей было еще одной специализацией имперца, о которой было всем хорошо известно. Лонс обыгрывал всех, кто по глупости соглашался с ним соревноваться. В связи с этим, коэффициент на его победу был один к трем.

— На кого ты поставил? — незаметно подошел к Менфлику Дьютос.

— На нашего. Видел его в деле пару раз. У хайши нет шансов.

— Вот как... Тогда я буду за Шин Зе, — показал свой хищный оскал доблестный.

— Воины будут не против пополнить карманы за ваш счет.

— Этот хайши показал нам не все таланты. Вот увидишь.

Менфлик был безгранично предан доблестному, но мнение на счет Шин Зе с ним не разделял.

Лонс подошел к своему сопернику и вручил ему набор из десяти ножей в кожаном чехле.

— Обычно мы кидаем по пять, но в этот раз у вас будет время набить руку, капитан.

Шин Зе вытащил один нож из набора и повертел его в ладони, проверяя баланс.

У каждого была своя цель в виде толстой доски, воткнутой глубоко в землю. Расстояние до них было примерно семь широких шагов. Чуть выше центра виднелась жирная красная точка. Это напомнило хайши его былые тренировки с мастером Боу.

— Кидаем по очереди. У кого в конце будет ближе ножей к центру, тот и выиграл. Все просто!

Лонс уже прикидывал в голове, как будет лучше рассказать эту историю, чтобы не слишком унижить хайши.

— Бросайте первым, капитан, — весело сказал он.

Шин Зе метнул в ту же секунду. Кончик ножа глубоко вошел в красную точку, а рукоятка весело задрожала. Весь лагерь затих. Дьютос положил свою руку на плечо Менфлику.

— Это только первый бросок, — спокойно произнес верный помощник доблестного.

Лонс отправил в полет свой нож и тот также поразил цель в центр. Затем пришла очередь хайши — еще одно идеальное попадание. Стуки об дерево и дрожания рукоятей были самыми громкими звуками сейчас. Когда очередь дошла до десятого броска, у обоих уже не видно было красных точек. Ножи были воткнуты очень близко друг к другу. С такими результатами победителя было определить невозможно. Последний бросок должен был поставить окончательную точку в их споре. Первый метнул свой нож Шин Зе. Тот воткнулся прямо в шипастую кучу и с трудом протиснулся в центр цели. У Лонса от волнения задергался глаз. Он чувствовал себя обманутым, думая, что хайши специально скрыл от него свой очередной талант. Ладони вспотели, а груз ответственности за решающий бросок стал значительно ощутим. Лонс сделал глубокий вдох, прицелился, завел руку с ножом за ухо, метнул.

«Хотя бы ничья».

Лезвие ударило о рукоять другого ножа, и отскочило.

— У-У-У-У-У! — в унисон отреагировал лагерь.

Доблестный с расплывающейся улыбкой, хлопнул три раза по плечу своему верному воину.

— Вы оказались правы. Хайши еще может удивить.

— Приведи его потом ко мне, как все закончится, — уходя бросил через плечо Дьютос.

Лонс все еще стоял с дурацкой улыбкой на прежнем месте, в то время как Шин Зе уже направлялся к своему шатру. Унижение было не самой главной проблемой имперца. Ему предстояло еще подсчитать сколько он теперь должен денег. К Лонсу поспешили на «помощь», поверженные им ранее, противники. Они хлопали его по спине и журили за проигрыш. Сегодняшний день принес имперцу серьезный урок — с хайши лучше не спорить.

Шин Зе не делал никаких ставок. Деньги все также оставались ему безразличны. Пока Лонс забрал на себя основную часть внимания лагеря, хайши удалось улизнуть. Но не все хотели поглумиться над проигравшим. У шатра Шин Зе поджидал Менфлик.

— Дьютос ждет.

Они пошли окольными путями, обходя скопления людей. Хайши просто следовал за верным помощником доблестного без задних мыслей. Шин Зе еще не доводилось видеть Дьютоса в скверном настроении, а вот Менфлик, судя по выражению его лица, всегда пребывал в нем. Можно было подумать, что ему не нравится хайши, но на самом деле он относился так ко всем. Кроме своего господина, разумеется. По слухам они познакомились на предыдущей войне и там же сблизились. Пока доблестного не было в городе, главным оставался Менфлик. К его строгому управлению у Шин Зе не было претензий. А вот воины радовались, как дети, возвращению Дьютоса.

Зайдя в шатер доблестного, хайши обнаружил его сидящим за своим небольшим столом. Обычно на нем было полно бумаг, а в этот раз ничего кроме свертка из темной ткани.

— Поздравляю с победой, Шин Зе!

Хайши благодарно кивнул.

— Между прочим, я на тебя поставил, — веселился доблестный. — Хорош в одном, хорош во всем, да?

— У вас есть еще какое-то дело ко мне, помимо поздравлений, сэр?

Дьютос поднялся на ноги.

— Проницательный, как всегда. Подойди ближе.

Шин Зе повиновался. Легким жестом доблестный развернул ткань свертка.

— Знаешь, что это?

Хайши опустил свой взгляд и внимательно осмотрел предмет на столе.

— Лук. Оружие дикарей.

Дьютос кивнул.

— Помнишь наш недавний разговор про ваши традиции?

— Помню, сэр.

— В нашей стране есть тоже много чего, что крепко сидит в головах у людей. И это, — указывая на лук, сказал он, — одно из них. Ты тот, кто нарушил традиции хайши. Ты уникален. И я думаю, тебе не составит большого труда овладеть и этим оружием. Мои воины, не смотря на большое уважение ко мне, побрезговали бы даже мыслью об использовании луков. Но ты, Шин Зе, можешь стать примером для всех. Искусство хайши, фехтование, стрельба из лука... Таким я вижу непобедимого воина.

Шин Зе взял дикарское оружие в руки.

«Только вот искусству меня никто не научил».

— Я могу попробовать.

— Хорошо, просто замечательно, — ударил в ладоши доблестный. — Только тренируйся незаметно от всех. Когда придет время, мы раскроем и этот твой талант.

Хайши еще раз посмотрел на лук. У него не было никаких предрассудков на его счет, но и тяги к приобретению нового навыка тоже.

— Да, сэр.

На следующий день Дьютос отбыл в свое родовое поместье, которое находилось в паре дней пути от Лайдрека. Вскоре от него пришло письмо. На этот раз Менфлик в спешке оставил лагерь, чем вызвал волнение среди воинов. Лонс активно собирал слухи и догадки относительно его отъезда. Затем все тщательно перемешивал, добавляя новые детали от себя, и распространял заново. Имперцу нравилось вводить людей в заблуждение. Пока Лонс занимался своими проделками, Шин Зе тренировался стрельбе из лука. Он уходил в самую глубь леса, куда еще никто не забирался. Так ему было спокойнее — помогало лучше сосредоточиться на деле. Лес всегда отдавал хайши часть своего умиротворения. Хотя по сравнению со священным лесом этот ощущался менее живым. Шин Зе выбирал все время разные цели для стрельбы: листочек на ветке, гриб на могучем стволе дерева, одинокий камешек на земле. Стрелы хайши всегда попадали куда нужно. Для него это оказалось не сложнее, чем метать ножи.

Когда правая рука доблестного вернулся, начались быстрые сборы. Большой части лагеря приказали выдвигаться в столицу. Шин Зе с его подчиненными попал в их число. В дороге Лонс стал подозрительно тихим. Он покачивался в седле лошади, полностью погруженный в себя. Хайши почувствовал его гнетущую ауру из далека. Как ответственный капитан, Шин Зе должен был узнать больше о состоянии Лонса. Но хайши чувствовал, что спросить напрямую будет не лучшим вариантом сейчас. Поэтому он обратился к Хорту.

— Что с ним?

Второй подчиненный хайши приподнял удивленно брови, но затем тут же опустил.

— Он узнал, что город, где находился его брат, был разрушен. Выживших нет.

«Неужели... Дарст погиб?»

Шин Зе никогда еще не сталкивался со смертью напрямую. Хвастливый имперец не был его другом, но он пытался им стать. А в фехтовании Дарст оказался единственным непобедимым соперником хайши. Мысли и воспоминания, связанные с ним, начали очень быстро прокручиваться в голове. Разные чувства сплетались между собой, превращаясь во что-то непонятное. Похоже, это все отразилось на лице Шин Зе, поскольку следующий вопрос Хорта оказался неожиданным для него.

— Вы его знали?

Хайши взглянул пристально на Лонса. Его энергия образовала рисунок невыносимой скорби. Чем дольше Шин Зе смотрел, тем сильнее она проникала в него самого. Нужно было всего лишь отвернуться, чтобы прекратить эту пытку, но он не стал.

— Мы выпустились с ним в один год из Дизанса. Друзьями не были, — зачем-то добавил он. — Не говори ему об этом.

Хорт понимающе кивнул.

Элар встретила их по обыденному, как любого путника. Город остался таким же шумным и красивым, каким его запомнил Шин Зе. Но было какое-то новое ощущение.

Столица империи не изменилась, а хайши — да. Он стал чувствовать себя более значимым, благодаря Дьютосу. Теперь он является частью его армии. Наместник и мастер Боу всегда хорошо относились к Шин Зе, но от доблестного он узнал, что такое искреннее уважение. Лонс сразу же умчался в родительский дом. Перед этим он поставил в известность хайши. По его состоянию было видно, имперец не повиновался бы приказу остаться. Впрочем, в нем не было нужды. После скорого прибытия в столицу они должны будут в ней задержаться. Ни Менфлик, ни Дьютос не говорили о дальнейшей их цели. Размышления Шин Зе наводили его на мысль, что происходит нечто важное. Это как будто витало в воздухе, но было заметно лишь ему одному. Чувства от смерти Дарста ушли также неожиданно, как пришли. Хайши решил развеяться и навестить знакомые места: парк с фонтаном, школу. Еще ему предстояло отправить сообщение наместнику, но это дело он решил отложить. На улице взгляды прохожих смотрели на Шин Зе не только с удивлением, но и с интересом. Отличительные знаки армии Дьютоса на одежде делали хайши настоящим воином, а не просто мальчиком с мечом. В Дизансе Шин Зе направился сразу к директору. Тот очень удивился его визиту.

— Присаживайся, Шин Зе. Очень рад тебя видеть. Тем более в этой форме.

— Благодарю, директор. Я не так много людей знаю в столице, поэтому пришел сразу к вам. Мне хотелось бы больше узнать о случившемся, если вам что-то известно.

Санвас моментально посмурнел.

— Конечно... Там же был Дарст Новис. С тем, с кем скрещиваешь мечи еще в школе, создаются крепкие узы. Я испытываю вину за то, что сам направил его в тот город. Думал там безопасно. А оказалось...

— Что произошло? — не дал ему провалиться в самокопание хайши.

— Дикари. Они каким-то образом смогли захватить Дуаран. А потом их постигла кара Небес.

Шин Зе так много раз слышал это выражение, что не придавал этому значения.

— Они обрушили свою мощь на них, но и сам город серьезно пострадал. Небеса спасли только одного. Может вы были знакомы. Этот парень все время был в компании Дарста. Элвар Люрэн.

«Элвар?»

Воспоминания тут же накрыли хайши волной. Забытый женский голос прозвучал так живо в его голове: «Сначала я сразу Дарста, а потом будет уже видно. Я еще приеду в империю навестить их. Надеюсь, и тебя увижу».

«Лейна! Она хотела встретиться с ними! Если в том городе был Элвар, могла находиться и она!»

Казалось, он забыл о Лейне, как только покинул столицу, а сейчас будто проснулся от сна.

— Он еще в городе? — с пересохшим горлом сказал он.

— Да.

— Как мне его найти?

То, что он услышал от директора, Шин Зе не понравилось, но сейчас все его чувства подгоняли вперед к Элвару. Хайши нужны были ответы. Сейчас! И дать их мог только он. Дома имперца застать не удалось. Оставалось проверить еще одно место, в котором его часто видели. Вывеска паба «Окраина империи» вызвала воспоминание о Дартсе, но Шин Зе тут же их подавил.

«Сейчас важно другое».

Толкнув дверь вперед, перед ним сразу открылась сцена драки. Хотя точнее будет сказать избиения. Здоровенный мужик со страстью обрушивал свой могучий кулак на окровавленное лицо Элвара. Никто не вмешивался, но и не делал вид что ничего не происходит. Для хайши были не важны причины. Ему нужно было это прекратить. Как только он сделал шаг внутрь, все внимание тут же переключилось на него.

— Отпустите его, — совершенно по обыденному произнес Шин Зе.

Эффект оказался лучше, чем он предполагал. Никто не вздумал ему перечить. Даже тот громила сразу отошел и сел за свой стол. Наличие меча и формы сделали свое дело. Хайши в полной тишине подошел к барной стойке, опустился на колени, взвалил на себя, потерявшего сознания Элвара, и медленно вышел на улицу. Тащить имперца через весь город было тем еще удовольствием. Пока они не добрались до дома Элвара, Шин Зе пытался успокоиться. Этому процессу мешал сильный запах алкоголя, исходящий от имперца. Хайши уже сталкивался много раз с выпившими людьми в Лайдреке, но сейчас это казалось особенно раздражительным. Оказавшись в своем доме, Элвар так и не пришел в сознание. Шин Зе положил его на кровать. Всю ночь он просидел рядом с ним, наблюдая, как тот ворочается во сне. Образ, который сложился у хайши со слов Лейны, разительно отличался от ощущений, вызываемых этим жалким имперцем. На рассвете Элвар раскрыл свои глаза.

Хайши не стал ждать пока тот полностью придет в себя.

— Когда я вернулся в город, до меня дошли слухи о тебе. Сначала, мне конечно же не верилось, но пришлось убедиться во всем самому, — старался спокойно говорить он.

Шин Зе подошел ближе и наклонился. Слова застряли у него в горле. Он не мог спросить о ней напрямую. Никто не знал, что они общались.

— Как... он... умер?

Глаза имперца сразу прояснились и их затопила боль.

— Он умер, защищая меня и Лейну, но выжил, в итоге, только я один, — прохрипел Элвар.

«Она была с ними...»

Шин Зе сделал глоток, и он тяжело опустился на дно желудка, вызывая тошноту. Ему срочно нужно было уйти из этого дома. Он быстро выскочил на улицу, так ничего не сказав имперцу. Ноги несли хайши вперед, несмотря на усталость. Шин Зе больше их не контролировал.

«Глупый имперец почему выжил он, а не она? Что со мной? Откуда эта злость?»

Знакомое щебетание отвлекло его от мыслей. Три черных птички ждали своего хозяина на ветке высокого дерева. Он очутился в парке. Том самом, где Шин Зе впервые заговорил с Лейной. Прямо перед ним стояла скамейка, на которой они прощались после выпуска. Обида, гнев, печаль, отчаяние — чувства, которые он не испытывал раньше, набросились все разом, рвя его душу в клочья. Сил больше не осталось. Хайши рухнул на скамейку и закрыл лицо ладонями.

«Мне нужен отвар. Он поможет мне успокоиться. Он поможет мне все забыть».

Первые слезы Шин Зе начали просачиваться сквозь его пальцы.

— Нападешь первым?

Шань До задумался.

— Зависит... от ситуации.

Раздались громкие хлопки.

— Услышать от тебя хотя бы одну здравую мысль за день, несказанная радость для меня.

— «Я убью его!»

— «Он пшше тебя похххвалил, или нет?»

— Ты давно навещал мастера Боу? — резко сменил направление беседы наместник.

Это сразу поумерило пыл Шань До.

— Я почти не выхожу из дворца. Как мне его навещать?

— У меня есть для него письмо, — протянул ему конверт правитель хайши. — Можешь отнести.

Преемник не стал пренебрегать шансом вырваться из цепких лап своего мучителя. Он забирал все свободное время Шань До и не выпускал из дворца. Дедушка же был редким гостем. Он приходил только по просьбе наместника. Этот факт заставлял преемника еще больше злиться на Хано До. Покинув место своего заточения, внук мастера почувствовал облегчение. Он решил сделать крюк, перед тем как отправиться домой, и пробежаться по священному лесу. Шань До уже не помнил, когда там был в последний раз. Ведь теперь голос Небес всегда был с ним. Преемник наместника чувствовал в лесу каждую травинку, знал где находится каждое животное, как протекают ручьи, питающие землю.

— Ого, раньше такого не было.

«Я всегда так ощущал это место».

Ноги Шань Доу сами привели его к той самой опушке, где он слился с силой Небес. На месте исчезнувшего дерева не выросло ни травинки. Гладкий участок земли портил картину заросшего луга. Внук мастера присел на одно колено и погрузил пальцы в почву.

— Если я использую твою силу, дерево вырастет снова?

«Нет. Моя сила мошшет изменить только то, ччто ушше есть».

— Изменить? Ты что-то менял в лесу? Как? — подскочил на ноги он.

«Это слошшно».

— Так научи меня! Это же гораздо интереснее, чем слушать занудные речи наместника!

«Мне нушшно подумать».

— Хорошо. Думай.

Шань До знал, что давить на сердце леса не стоит, а то процесс раздумий может затянуться на неприлично долгое время. Так было еще до того, как они стали одним целым. Чтобы не терять время даром преемник направился к себе домой. Первым его встретил Хейн. Он подметал двор, когда из леса показалась фигура Шань До. Северянин бросил свою метлу, и подбежав к нему крепко обнял. Внук мастера немного смутился.

— Я тоже рад тебя видеть, Хейн. Дедушка дома?

Седоволосый парень расцепил свои руки и кивнул.

— Мне кажется, ты стал крепче. Неужели от работы с метлой так быстро растут мышцы?

Хейн улыбнулся и они прошли в дом. Мастер Боу занимался приготовлением ужина, но северянин быстро подхватил эстафету, когда старик увидел Шань До. Домашняя обстановка навевала воспоминания как хорошие, так и плохие. Детские обиды с ревностью, юношеское

соперничество, изнуряющие тренировки, грусть от расставания с Шин Зе, которую было очень тяжело признавать. Преемник наместника смотрел на дедушку, и тот казался ему меньше, слабее.

— У тебя все хорошо? — с тревогой в голосе произнес Шань До.

Старик ткнул его в грудь своим тонким, сморщенным указательным пальцем.

— Несмотря на то, кем ты стал, в владении искусством я все еще сильнее. Пускай мой вид не вводит тебя в заблуждение. Ты уже забыл мои уроки? Нельзя...

— Недооценивать своего соперника, — продолжил за него внук. — Но я не хочу с тобой драться.

Северянин обеспокоенно обернулся, помешивая кашу в котелке.

— Правда не хочешь? — с подозрением сказал мастер Боу.

— Больше нет. Лучше уж с наместником.

Старик нахмурился.

— Шучу. На самом деле это он меня послал. Вот, — он передал ему письмо от Хано До.

Мастер внимательно прочел его несколько раз. Оно вызвало у него растерянность.

— Что там?

— Наместник хочет, чтобы я переселился жить во дворец, раз больше не беру учеников.

У Шань До возникло чувство, как тогда в детстве, что от него скрывают нечто важное.

— Дедушка, расскажи мне все. Я должен знать.

В голове послышался одобрительный шелест сердца леса.

— Хорошо. Последнее время мои глаза видят все хуже. А иногда и вовсе, сплошную тьму. Но если я соглашусь на предложение наместника, Хейн останется один.

— Он всегда был самостоятельным. Мы будем его навещать. Если переедешь, я смогу быть рядом, заботиться о тебе, как ты раньше обо мне.

Шань До взялся за плечи мастера, которые показались ему такими хрупкими.

— «Он уже так стар...»

— «Стареть плохххх?»

— «Да. Чем старше люди, тем ближе они к своей смерти».

Преемник наместника сделал глубокий вдох.

— Все будет хорошо.

Хейн тоже уже был рядом с ними. Он смотрел своим, внушающим полную поддержку взглядом, и серьезно кивнул.

Стражи Хано До помогли перенести некоторые вещи во дворец и устроили мастера в комнату рядом с внуком. Наместник лично встретил их у ворот. Он сказал, что мастер Боу может теперь сопровождать его везде также, как и его внук.

В эту ночь голос леса впервые разбудил Шань До.

— «Смерть... мне кашшшется я ушшше умирал».

Преемник наместника с неохотой открыл глаза.

— «Как это было?»

— «Мне нушшшно было сащщщитить кого-то ценного... не помню. Я не смог. И потом было больно. Оччень».

— «Это произошло на Небесах?»

После длинной паузы голос в голове ответил.

— «Нет. На Небеса я попал после».

— «После того как умер?»

— «Да».

Новая информация вызвала еще больше вопросов. Шань До поднялся и сел на край кровати. Сейчас была отличная возможность раскрыть несколько тайн. Возникшая мысль очень взбудоражила его сознание.

— «Скажи, ты помнишь была ли у тебя сила до того, как ты попал на Небеса?»

В этот раз сердце леса не стало медлить.

— «Сила была всегда».

Это меняло все. Возможно, раньше у людей были разные способности. Сейчас же только хайши, из всех народов Мирании, отличались особым умением видеть потоки энергии.

— «Есть что-то еще из воспоминаний о твоей прошлой жизни?»

— «Большинше нет».

Шань До упал обратно на кровать, и смотря в потолок думал, как они мало знают о былых временах. Из-за своих долгих размышлений, он не заметил наступивший рассвет. В дверь комнаты легонько постучали. Это был знак, что наместник уже ожидает его.

Хано До никогда не действовал только из добрых побуждений. У всего есть вторая сторона — выгодная правителю хайши. По его плану, переезд мастера должен был положительно сказаться на поведении преемника. Результат появился уже на следующее утро. Шань До вел себя тихо, но при этом его внимание постоянно куда-то ускользало. Что-то волновало юношу. И это, по мнению Хано До, было вовсе не из-за дедушки. Наместник решил понаблюдать какие изменения произойдут дальше. Минула неделя, затем еще одна. Шань До стал чересчур спокойным. На провокации Хано До он никак не реагировал. Теперь уже наместника стало одолевало беспокойство за преемника. Попытки выдавить из него хоть слово тоже оказались безуспешными. Мастер Боу сразу заметил изменения во внуке, но предпочел не вмешиваться.

— Иногда полезно погрузиться в себя и найти ответы, которые тебе никто не сможет дать, — говорил он Хано До.

— Юным умам сложно разобраться со своими проблемами самостоятельно. Таким, как ваш внук, нужно постоянно напоминать о более широком восприятии.

— Мне хочется верить, что в итоге он к этому придет и без нашего наставления.

— Это было бы лучшим из всех вариантов. Только в его положении, последствия ошибок будут гораздо разрушительны.

После разговора с мастером наместник отправился в свой сад. Новостей от Шин Зе все еще не было. Хано До начал испытывать печальную ностальгию по разговорам с этим забавным юношей. Увидятся ли они когда-нибудь вновь? Как долго ему придется оставаться в империи? Захочет ли он вообще вернуться? Здесь он уже не сможет ходить в открытую с мечом на поясе. Даже если наместник выскажет свое одобрение, народ не сможет принять этого.

«Адис... Похоже, я тоже начинаю сталкиваться с твоими проблемами».

Мысль о друге-императоре вызвали улыбку. Взор Хано До устремился к Небесам. Они были неизблемы, как и всегда. Внушали уверенность, символизировали постоянство своей власти. Только им ведомы все тайны и решать кого в них посвящать. Правитель хайши благодарен им за то, как сложилась его судьба. Но время стало мчаться очень быстро. Успеет ли он подготовить своего преемника? Нежный голубой оттенок Небес словно отвечал на волнения наместника: «Не переживай. Мы за всем присмотрим».

Ветерок играл с легким дымком, исходящим от ладони Шань До. Юноша уже несколько недель усердно изучал новую сторону своей силы. Его рука была занесена над маленьким растением. Сорняк не более того. Но преемник наместника хотел превратить его в нечто другое. Он был спокоен и сконцентрирован. Проблема заключалась в представлении конкретных изменений.

— «Цветок. Белый».

Темный дым стал более насыщенным и переключался от ладони на растение.

— «Не получится. Слишком резко».

Через мгновение сорняк потемнел и рассыпался в пыль. Шань До разочарованно поджал губы.

— «Что не так? Я был спокоен, как ты и сказал».

Сердцу леса понадобилось время, чтобы сформулировать ответ.

— «Вкладывать много силы плохого. Сильные изменения разрушают. Определенность и размеренность нужны для результата».

— Понабрался умных слов от наместника, — проворчал себе под нос внук мастера.

Он решил немного прогуляться по саду во дворце. Ему все еще не хватало терпения заниматься подобными делами долго. Пересекаться лишней раз с Ханю До преемнику не хотелось. Закрыв глаза, Шань До мог определить его местонахождение по ауре. Еще один новый трюк, которому он недавно научился. Весьма полезный. Наместника поблизости не было. Облегченно вздохнув, внук мастера продолжил свою прогулку.

«Странно это. Обычно он всегда где-то рядом».

Шань До снова закрыл глаза и на этот раз проверил весь дворец целиком. Аура Ханю До находилась в зале для приемов гостей вместе с бабушкой и еще одним человеком. От последнего исходило странное ощущение. Внук мастера почувствовал неприязнь, смешанную с тревогой. Тайный гость вызывал любопытство. Особенно учитывая тот факт, что Шань До всегда присутствовал на всех встречах наместника.

«Я его преемник и могу там быть даже без приглашения!»

Сердце леса никак не реагировало на его мысли, но внук мастера не придавал этому значения. Сейчас его волновало, как более эффектно появиться перед гостем. Самая безумная идея была запрыгнуть в окно, а затем занять свое место подле Ханю До. При этом можно сказать что-то в непринужденном стиле: «Простите, за опоздание. Тренировался». Можно еще продемонстрировать силу Небес, для лучшего эффекта. Но Шань До еще ни разу не показывал свои способности перед незнакомыми людьми. Рано или поздно это все равно произойдет. Плюсом это может еще взбесить наместника. Внук мастера и так беспокойно вел себя последнее время. Можно выпустить немного накопившегося пара. Так он окончательно смог себя убедить в правильности своего решения. Шань До немного присел и оттолкнулся от земли. Прыжок вышел за грань человеческих способностей. Приземлившись на самую высокую ближайшую крышу, он быстро поскакал к намеченному окну. В воображении рисовалась картина ошарашенного гостя, чем вызывала детскую улыбку нашкодившего ребенка.

Голос Небес продолжал молчать, а тревожность снова начала просачиваться сквозь веселье преемника. Но он уже все решил. Отступать было не в его характере. Влетев в окно гостевой комнаты с порывом ветра, Шань До перекатом переместился в ее центр, встав в полный рост прямо перед сидевшим на горе подушек незнакомцем. Он был совершенно спокоен. Придирчиво осмотрел внука мастера, а затем обратился к наместнику.

— Жизнь все еще преподносит мне сюрпризы, Ханю До. Давно у тебя живет этот зверек?

Преимник встал в ступор. Эффект, который он хотел произвести на гостя, обернулся против него самого. Шань До не мог выбрать, что его раздражало больше: невозмутимость незнакомца или обращение к наместнику по имени. Внук мастера уже набрал в грудь воздуха, для едкого ответа, но вдруг осознал — тревога была не его. Сердце леса знало этого человека. Он не был хайши, и судя по темному цвету волос, северянином тоже. Глаза у него оказались разного цвета. Один — голубой, другой — зеленый.

— Я не хотел его показывать сразу. Думал удивить тебя позже, — с улыбкой произнес наместник.

Мастер, стоявший у него за спиной, заметно нервничал. Он старательно смотрел куда угодно, но только не на гостя.

— Может присядешь? — взглянул на Шань До незнакомец. — Вот.

Он кинул в него большой подушкой, которую внук мастера рефлекторно поймал. Разместившись около Ханю До, преимник начал молча следить за их беседой. Они вспоминали разные случаи из прошлого, иногда совместного. Это вызывало еще больше смятения у Шань До. Пару раз гость обращался к мастеру, а тот лишь нервно улыбался в ответ.

— В этот раз я задержусь, раз такое дело, — многозначительно посмотрел на внука мастера незнакомец.

— Можешь располагаться в моем дворце, как дома, — ответил наместник.

— Обязательно воспользуюсь этим предложением. Давно уже не спал в комфорте. И спасибо за чай. У меня еще дела в городе. Буду... вечером или на рассвете. Как пойдет.

— Я предупрежу стражей, чтобы не препятствовали тебе.

— Препятствия я умею обходить, ты же знаешь, старый друг, — подмигнул гость мастеру.

Тот аж вздрогнул. Шань До не видел дедушку таким взволнованным даже в тот день, когда он привел его к Ханю До, чтобы рассказать о сердце леса.

После этого незнакомец лениво поднялся на ноги и вышел из гостевой комнаты. Повисла долгая тишина. Как будто гость, уходя забрал с собой все звуки. Преимник до сих пор не мог сказать ни слова.

«Да что со мной?»

Их разговор словно высосал из него все силы. Напряжение, растущее от молчания, стало нестерпимым. Шань До вскочил с подушки и одним прыжком влетел в широкое окно, через которое проник ранее. Он забрался на самую высокую точку дворца, оглядываясь по сторонам. Тайнственного гостя нигде не было видно. Попытка найти его по ауре тоже не дала результата.

— «Ты что-нибудь скажешь или опять замолчишь на несколько лет?»

— «Мне кашшшется я его снаю».

— «Это я и так понял. Хотелось бы узнать подробности».

Сердце леса снова запустило свой медленный мыслительный процесс, а Шань До терпеливо ждал, сложив руки на груди.

— «Он прихххходил ко мне раньшше... рассказывал истории. Интересные».

— «Когда ты еще был деревом?»

— «Да».

Внук мастера скорчил недовольное лицо.

— «То есть, вы общались. А мне помнится рассказывал, что я был первым человеком, с которым ты заговорил!»

— «Мы не общались. Он говорил, я — нет».

— «Это было много раз?»

— «Много».

Шань До усиленно потер виски.

— «Значит, получается, он просто приходил к дереву и рассказывал всякие истории, как сумасшедший?»

— «Интересные», — настаивало на своем сердце леса.

Преемник нелестно отзывался о госте, скорее из ревности, чем по объективным причинам. В детстве он аналогично рассказывал о своей жизни дереву. С той лишь разницей, что оно ему отвечало. Но будучи взрослым, его могли счесть за умалишенного. К счастью, он мог доказать свои слова силой Небес.

«Нужно найти его и расспросить!»

Шань До наметил глазами свой путь побега из дворца наместника, проходящий по крышам. Внук мастера вполне мог выйти через главный вход. Ни у кого из стражей все равно не хватит сил ему противостоять, но сегодня у преемника было «прыгучее» настроение.

Поиски незнакомца заняли гораздо больше времени, чем ожидал Шань До. Он пытался скрытно перемещаться по городу. В порту и на рынке было, как всегда, многолюдно. Эти два места первые всплыли в голове у внука мастера, где таинственный гость мог бы проворачивать свои странные делишки. К большому разочарованию, догадка не подтвердилась. Проще было спросить людей видели ли они приметного иноземца с разными глазами, но Шань До не хотел контактировать с кем-либо. Для него это стало задачей, которую он должен выполнить самостоятельно.

«Не мог же он уйти в другой город или проскользнуть обратно во дворец мимо меня. Осталось только одно место, где я не был... Священный лес. Неужели этот сумасшедший пошел снова рассказывать свои истории? Его ждет сюрприз. Я просто обязан это увидеть!»

Незнакомец нашелся ровно на том месте, где раньше стояло темное дерево. Он сидел на корточках, перебирая землю руками, словно искал что-то. Внук мастера применил всю свою кошачью грацию, чтобы незаметно подкрасться к нему со спины.

«В этот раз я застаю его врасплох!»

— Здесь больше никому слушать твои истории, — пытался придать надменность своему голосу Шань До.

Иноземец не испугался и даже не обернулся на него. Он, медленно поднимаясь во весь рост, отряхивая ладони от земли, произнес:

— Да, я не думал, что дерево исчезнет. Даже веточки мне не оставил. Какое желание ты загадал?

— Что?! Какое еще желание?

Сердце леса внутри него шелохнулось, вызывая неприятные ощущения.

— Дерево могло исполнять желания, но не каждый способен его отыскать, — повернулся с улыбкой на лице таинственный гость.

— Я ничего не просил! Оно само со мной заговорило, а потом... Я получил его силу. Силу Небес!

«Не надо», — едва слышно прошептал голос в голове внука мастера.

Но было уже поздно. Он выставил вперед ладонь и из нее начал исходить густой темный дым, похожий на всполохи пламени. Это тоже не произвело желаемого эффекта на иноземца. Он лишь разочарованно покачал головой.

— Значит тень умела говорить. А мне никогда не отвечала. Куда она делась?

— Какая еще тень?! — начал злиться Шань До.

— Из нее выросло дерево, которое было тут.

Преемник очень выразительно посмотрел на незнакомца. По этому взгляду можно было сразу понять, что он думает об его умственных способностях.

— Можешь рассказать мне все в деталях?

— С какой стати?! Ты чужак и я тебя не знаю. Твоя дружба с наместником для меня ничего не значит!

Таинственный гость поднял обе руки вверх в примиряющем жесте.

— Хорошо. Тогда давай так: ты отвечаешь на мои вопросы, а я на твои. Об этой силе мне известно больше, чем кому-либо. Небеса не дадут мне соврать.

— «Он говорит прав...»

— «Я знаю!»

Внуку мастера не нравился этот заносчивый иноземец, но в то же время он не хотел упустить шанс получить таинственные знания. Скрепя зубами, Шань До начал рассказывать о своей жизни с самого начала. Незнакомец оказался очень благодарным слушателем. Не перебивал, в нужные моменты сочувственно кивал, радовался, грустил, злился и смеялся. Под конец тревога внука мастера ушла. Он даже почувствовал облегчение, что смог выговориться. А тем временем, иноземец тщательно переваривал услышанное. Наблюдая за ним, преемник наместника не выдержал и спросил:

— Почему у тебя разные глаза?

— Моя мать любила разных мужчин, — тут же выпалил с хитрой улыбочкой таинственный гость.

Шань До покраснел.

— Да ты сама невинность, — засмеялся по-доброму чужак. — Ладно, не буду тебя дразнить. Настал черед моей истории. Только это будет нашим с тобой секретом. Об этом даже наместнику неизвестно!

Это еще больше взбудоражило внука мастера. Он кивнул, предвкушая захватывающий рассказ. Иноземец прочистил горло.

— Я родился...

Империя Эларис. Элар 1390 год.

Шин Зе просидел на скамейке всю ночь. Первое чувство, которое к нему вернулось, было тепло от восходящего солнца. Оно успокаивающе поглаживало его по спине.

Хайши медленно поднялся. Слабость присутствовала во всем теле. Сознание тоже было не в лучшем состоянии. Шин Зе принял решение отправиться на ближайший постоялый двор и отдохнуть как следует. Он шел медленно и смотрел только себе под ноги. Вчерашние события казались ему дурным сном, хоть он и не спал. Неожиданно что-то уперлось ему в плечи, мешая идти дальше. Хайши поднял свой взор на державшего его человека.

— Капитан? С вами все в порядке? — обеспокоенно произнес Хорт.

Для него было нетипично проявлять свои эмоции, как и для Шин Зе.

— Что ты хочешь? — подумав еще мгновение добавил. — Я в норме.

Лицо подчиненного снова вернуло свой безразличный ко всему вид.

— Сэр Дьютос будет делать какое-то объявление в своем имении. Ваше присутствие... желательно.

Мысли хайши начинали потихоньку приходить в порядок.

— Ты знаешь где оно?

— Да, капитан. Следуйте за мной.

Долго идти не пришлось. Обитель рода Регон находилась в первом округе столицы. Огромные золотистые ворота были открыты нараспашку и радушно принимали не выспавшихся воинов. Пришло много людей. В толпе хайши заметил Лонса с пустыми глазами. Шин Зе тут же отвернулся от него. Теперь он мог понять его боль. Хорт стоял неподалеку от своего капитана, больше следя за ним, чем за вышедшим во двор Дьютосом. Доблестный был не один, а как всегда, со своей правой рукой — Менфликом. Строгий взгляд которого мог заставить воинов выпрямить спины и забыть про сон.

Дьютос обвел руками присутствующих и начал свою речь.

— Мои преданные воины! Я собрал вас всех здесь, чтобы сообщить очень важную новость! По просьбе совета и лично самого императора мы займемся восстановлением Дуарана! Нам следует как можно быстрее закрыть брешь в наших границах, пока дикари не додумались этим воспользоваться! Командиры должны организовать своих воинов для похода к завтрашнему утру! Постарайтесь никого тут не забыть! Лишних рук у нас нет!

Хайши не сомневался в дисциплине воинов. Даже если кто-то задержится в городе, то потом нагонит их в пути. Потерять место в армии доблестного было бы несмыслаемым позором. Шин Зе новость об отъезде из столицы принесла облегчение. Ему уже не терпелось покинуть это проклятое место, которое окрасило все чувства и воспоминания в темные тона. Спать уже не хотелось, но он понимал, что усталость потом возьмет свое. Для него лучшим вариантом будет отдохнуть сейчас, пока есть на это время. Тем более, его оба подчиненных уже были в курсе всего, и о них волноваться не стоило. Хайши возобновил свой путь на постоялый двор. Но судьба, словно посмеялась над ним. Шин Зе кто-то окликнул.

— Постой!

Это был Элвар. Он воспользовался замешательством хайши и подбежал к нему.

— Где ты был все это время? — продолжил имперец.

Желание общаться с Элваром напрочь отсутствовало. Более того, Шин Зе снова начинал

злиться на него.

— На восточной границе.

— Там тоже было нападение? — никак не отставал друг Лейны.

«Что за идиот?»

— Нет.

Элвар удивленно уставился на него. А именно на его форму. Поняв, к чему ведет собеседник хайши начал объяснять, как ребенку:

— На востоке ценят способных и преданных людей. Но также большую роль сыграли рекомендации от лорда Санваса.

Последнее утверждение было ложью. Шин Зе сам не знал зачем соврал. Может для того, чтобы директор Дизанса тоже отправил надоедливую имперца куда подальше. Элвар стоял молча, но по его глазам было видно — уходить он никуда не собирается.

— Когда пришли новости с запада нас перебросили сюда, — продолжил хайши.

— И что ты будешь делать дальше?

— Нас отправляют в Дуаран помогать строить временные укрепления.

Во взгляде имперца загорелся огонек надежды.

— Я хочу поехать с вами.

«Только не это».

Еще раз посмотрев на Элвара, Шин Зе сжалился.

«Он не виноват в произошедшем. Откуда во мне взялась эта злость?»

— Если хочешь, чтобы я просил за тебя, с пьянством нужно будет завязать, — очень строго произнес он.

— Я больше не притронусь к этой дряни. И жалеть себя тоже не буду, — он с вызовом посмотрел в глаза хайши.

— Хорошо. Я поговорю с сэром Дьютосом, на счет тебя. Вечером зайду. Будь дома.

Пришлось снова возвращаться обратно. Возникла мысль просто соврать имперцу: сказать, что он не нужен в армии доблестного. Но эта затея сразу вызвала омерзение у Шин Зе. Даже если Элвар ему не нравится, это не должно закрывать возможность имперцу служить Дьютосу. Хайши сам мало кому нравился, но доблестный был к нему очень добр, прям как мастер Боу.

Разговор с доблестным вышел скоротечным. Похоже ему было сейчас не до бесед. Он просматривал одну стопку бумаг за другой, а строгая женщина подсовывала ему еще новых. Дьютос не отвлекся от чтения, когда Шин Зе пришел к нему с предложением взять горимперца. Казалось, доблестный вовсе не замечал хайши, терпеливо ожидающего ответа. Но через пару мгновений он все же сказал:

— Нам пригодится любая помощь. Тем более, единственный выживший может оказаться очень полезным.

После этого визита хайши наконец-то смог добраться до заветной кровати. Аккуратно сняв свой меч с пояса, он поставил его в угол крохотной комнатки. Но практически сразу передумал — положил рядом со спальным местом на пол. Когда голова Шин Зе коснулась подушки, он сразу отключился. Мозгу не хватило сил, чтобы придумать хоть какой-нибудь несуразный сон. Лишь тьма окутывала разум хайши, а через мгновение исчезла и она. Он открыл глаза, сразу начал нащупывать в кармане часы. Оказалось, Шин Зе проспал уже больше восьми часов.

«Нужно сообщить имперцу».

Сон смог снова заморозить его чувства. Даже слишком. Все переживания и злость ушли, будто никогда и не гостили в душе мечника. Вид потрепанного Элвара, открывшего дверь, не вызывал больше никаких эмоций. Хотя что-то глубоко внутри Шин Зе пыталось прорваться. Маленькое несуразное чувство. Жалость. Теперь хайши мог проводить параллели между собой и другими людьми. Новообретенная способность ему не понравилась. Слишком отдавала неприятной горечью.

— Не передумал?

— Нет, — твердо ответил Элвар.

В этот раз Шин Зе решил соврать имперцу намеренно, но с благой целью. Воспоминание о Лейне всплыли сами собой. В них она рассказывала об интересах своих друзей. Этим знанием он решил воспользоваться, чтобы облегчить муки Элвара.

— Завтра мы покидаем столицу. В семь утра будь с вещами у западных ворот. Я сказал, что ты хорошо обращаешься с лошадьми. Будешь следить за ними, пока мы не прибудем в Дуаран.

Лицо имперца сменило решимость на удивление. В миг его замешательства Шин Зе решил сразу уйти.

«Если выпить отвар перед сном, то я должен полностью восстановиться к завтрашнему утру».

Новый день начался с приятных, для хайши, хлопот — сборов в дорогу. Шин Зе проснулся за несколько часов до намеченного срока. Первым делом он решил перекусить. Желудок, пустовавший целые сутки, обиженно урчал. Сонный хозяин постоялого двора увидев мельком имперский серебряник в руке хайши, сразу взбодрился и умчался на кухню. Шин Зе еще никогда не чувствовал такого удовлетворения от приема пищи. Раньше он не испытывал голода, поскольку соблюдал свой режим питания. Усталость от тренировок с детства воспринималась, как должное, а вот с моральной — дела обстояли иначе. Хайши был вымотан и чувствовал необъяснимую тяжесть внутри груди. Он достал свой мешочек с травами и щедро набросал несколько крупных щепоток в кружку с кипятком. По помещению мгновенно разошелся нежный, сладковатый аромат. Правда хозяин совсем не обратил на него внимание. Он увлеченно потирал фартуком полученную серебряную монету. Шин Зе сделал первый глоток, затем еще и еще. Отвар не мог исцелить его душевные раны, но хайши верил в обратное. Он смог убедить самого себя в этом и подавить неприятные чувства.

У ворот начали потихоньку собираться люди Дьютоса. Шин Зе нашел группу конюхов и обрадовал их новостью о лишней паре рук. После этого у него мелькнула мысль, что он не может распорядиться тем, кто какую работу должен выполнять в армии доблестного. Но тут же привел себе аргумент в защиту: «Пока мы будем в пути никому до этого не будет дела, а как прибудем на место, доложу Дьютосу».

Элвар появился вместе с подчиненными хайши. Шин Зе передал имперца в руки конюхам и здесь же оседлал своего коня.

Путь до Дуарана оказался значительно больше, чем он предполагал. Их сильно замедляла длинная колонна из сотни телег. В них было все: от еды и одежды до инструментов и досок, необходимых для восстановления города. Каждый вечер они устраивали лагерь прямо на дороге. Со стороны светящийся пути казался самым проведением Небес. Шин Зе занимался обходами в это время и докладывал Менфлику о необходимом ремонте оси телег или о других проблемах. На глаза хайши часто попадался Элвар. Он отдавался полностью своему делу. К лошадям он проявлял такую заботу, которую

Шин Зе не видел даже по отношению к людям. К своим птицам он просто привык. Когда гладил их, не испытывал никаких чувств. Хайши лишь повторял за наместником. Но сейчас, наверное, испытывал зависть к имперцу. Шин Зе захотелось испытать подобную привязанность к кому-нибудь... Внезапно всплывшее в памяти лицо Лейны, больно резануло по сердцу. Хайши сразу запрятал образ девушки в самый отдаленный уголок своей души.

Дуаран показался на рассвете одиннадцатого дня. От города осталось одно название. Шин Зе был потрясен масштабом разрушений. Они проезжали мимо гигантских огрызков домов, которые неведомой силой были вырваны из своего привычного места. Хайши, оглядываясь по сторонам, ощутил непонятное волнение.

«Это не могли сотворить люди. Как Элвар смог выжить здесь?»

Он замедлил ход своего коня, чтобы отыскать в движущейся колонне имперца.

— Когда доберемся до окраины, разобьем лагерь. С этого момента, тебе больше не нужно будет заниматься животными. Хорошенько отдохни. Завтра будет много работы.

Элвар кивнул. Его глаза смотрели только вперед. В них отражался призрак былого Дуарана.

«Где они?»

Шин Зе искал на Небесах своих птиц, но их не было. В какой-то момент он упустил пернатых помощников из виду. Они не появлялись целый день. Такое поведение для них было нетипичным. Лошади тоже вели себя очень настороженно, словно не хотели приближаться к руинам города. Некоторые упирались и отказывались идти. Элвару с конюхами удавалось подавить их маленькие бунты. Хайши надеялся, что завтра он уже сможет отправить новость наместнику.

— Дьютос хочет видеть выжившего. Приведи его, — в приказном тоне сказал Менфлик.

Он мог бы застать Шин Зе врасплох, если бы тот не привык уже ощущать его присутствие рядом.

— Хорошо.

Имперец одиноко сидел у одного из костров палаточного лагеря, разбитого около Дуарана. Он помешивал похлебку в своей миске, пристально наблюдая за танцем пламени. Хайши снова почувствовал жалость к нему. Шин Зе достал свой «волшебный» мешочек и протянул его Элвару.

— Возьми. Это поможет тебе уснуть.

— Что это? — с интересом развязывал шнурок мешочка имперец.

— Особые травы с моей родины. Успокаивают нервы. Заваривай по одной ложке перед сном.

— Ты очень внимательный, — после небольшой паузы Элвар продолжил. — Спасибо. За все. Мы почти не общались в школе. Ты не обязан был ничего делать для меня.

«Я тоже так думаю, но все равно зачем-то делаю».

— Ты знаешь чья это армия?

— Императора?

Шин Зе покачал головой.

— Сэра Дьютоса. Он прибыл сюда раньше и хочет встретиться с тобой.

Имперец чуть не выронил миску.

— Со мной?!

— Да.

— И когда он хочет встретиться?

— Сейчас.

Хайши нашел взглядом самый большой шатер в лагере.

— Я доложу о тебе. Идём.

Как только Элвар скрылся за толстой тканью временного жилища доблестного, из мрака вышел Менфлик. Похоже он любил эффектные появления.

— Для тебя будет еще одно задание, — он протянул Шин Зе небольшой кожаный чехол. — На карте отмечены лагеря, которые нужно проверить. Возьмешь с собой своих парней и новенького.

— Элвара?

— Да. Ты его привел, сам за него и отвечать будешь. Дьютос хочет, чтобы за ним хорошо присматривал, а у тебя глаза цепкие.

На последней фразе Менфлик оскалился.

— Завтра на рассвете вас уже не должно быть в лагере, — возвращаясь во тьму сказал верный помощник доблестного.

Хайши направился в первую очередь оповестить своих подчиненных о новом распоряжении Дьютоса. Хорт сразу удачно попался на его пути. Он воспринял новость, как обычно, равнодушно и сообщил своему капитану, что Лонс уже ушел спать. Шин Зе не разговаривал с Новисом с тех самых пор, как они прибыли в Элар. Поэтому перед его палаткой он на секунду застыл. Лонс сам отодвинул ткань у входа и посмотрел на хайши уставшим взглядом.

— Завтра на рассвете мы должны отправиться на проверку западных лагерей.

— Да, капитан, — хрипло ответил Новис.

Голос имперца показался Шин Зе совсем чуждым. В нем не было больше никаких эмоций, жизни.

«Может ему лучше остаться здесь?»

— Ты можешь не ехать, если...

Лонс крепко схватил хайши за запястье.

— Я поеду.

В этот раз его слова были наполнены решимостью. Капитан кивнул, а Новис медленно разжал пальцы.

Утром все быстро собрались. Не хватало только Элвара. Шин Зе сам выбрал ему лошадь, точнее конюхи передали ее со словами: «С этой он лучше всех ладил».

Хайши ворвался в палатку имперца и растолкал его. Элвар выглядел так, словно не спал всю ночь и только-только закрыл глаза.

«Я же давал ему отвар».

— Все уже готовы. Ждем только тебя, — с небольшим раздражением произнес он.

— Я сейчас.

Увидев свою лошадь, он несколько приободрился. Подчиненные Шин Зе видели Элвара впервые, и о том, что он тот самый выживший не знали. Поэтому были совершенно к нему равнодушны. Менфлик еще раз навестил хайши утром, передавая очередные слова Дьютоса: «Задание стоит выполнить как можно скорее, и никто в лагере о нем не должен узнать». Лонс уже почти ни с кем не разговаривал, а в Хорте сомневаться не приходилось. Оставался только Элвар. Но Шин Зе полагал, что и с ним проблем не будет. До первого лагеря путь занимал два дня. Хайши сразу задал своему отряду быстрый темп, пустив свою лошадь в галоп. К полудню капитан разведчиков заметил отставание Элвара. Он клевал носом, и мог

выпасть из седла в любой момент. Лонс выглядел немного лучше его. Пришлось устроить привал. Элвар буквально стек со своей лошади. Затем он доковылял до ближайшего дерева и сел, облокотившись спиной на его ствол. Лонс с Хортом в свою очередь сразу принялись развязывать свои мешочки с едой. Шин Зе не хотел задерживаться надолго, тем более ждать пока Элвар выспится. Он подошел к дереву и отдал ему свою еду.

«Пускай лучше у него будут силы держаться в седле».

Имперец поблагодарил Шин Зе и заявил невероятную глупость — дескать отвар хайши на него не подействовал. Через пол часа они снова уже были в дороге. Благодаря строгому распорядку капитана, отряд прибыл в рабочий лагерь ровно через два дня, как и планировалось. Но их ждал неприятный сюрприз. Тут не было ни единой живой души. Зато трупов имперцев имелось в достатке. Шин Зе мгновенно принял решение отправить Лонса обратно в Дуаран, доложить обо всем Дьютосу. Можно было послать и Элвара, но тот оказался полезным. Он применил свои знания из школы, чтобы вычислить по разложению трупов, когда они были убиты. Хайши не знал смогут ли они нагнать бунтовщиков, но их миссия заключалась только в проверке. Ей он и будет следовать. Они проверили еще два. Результат был идентичным. Сбежавшие дикари освобождали один лагерь за другим. И можно было только гадать о их численности.

«Если придерживаться маршрута, то скорее всего, мы не увидим ничего нового, а если направиться в последний лагерь — есть шанс предупредить о восстании. Сэр Дьютос нагонит нас с подкреплением и...»

Дальше мысль Шин Зе обрывалась. Он сообщил оставшимся членам отряда о том, что они направляются сразу к пятому лагерю. Гнали лошадей не жалея, даже ночью. На рассвете они свернули с дороги и укрылись в лесу. Оставалось проехать совсем немного, но нужно было дать отдохнуть и людям, и животным. Спали по очереди, а когда пришла очередь хайши, на дороге начали появляться люди. Дикарей оказалось слишком много. Примерно несколько тысяч. Тяжело идущие, вымученные, но каждый нес какое-нибудь оружие. От имперского меча, до толстой окровавленной дубины. Пришел снова момент выбрать, кого отправить с докладом Дьютосу. Элвар оказался самым очевидным кандидатом. Он этому явно не обрадовался. Об этом четко говорил его взгляд. Тогда Шин Зе решил отрезвить выжившего в Дуаране и прямо сказал, что своим людям он доверяет больше. Эти слова произвели нужный эффект. После того, как Элвар уехал, Хорт, впервые за все время их задания, заговорил:

— На такие серьезные миссии не посылают кого попало. Кто он такой?

Хайши проигнорировал вопрос и продолжил следить за процессией дикарей. Подчиненный не стал настаивать. Они медленно передвигались в лесу параллельно бунтовщикам. Шин Зе пытался найти их лидера, сосчитать сколько у них всего мечей, кто представляет реальную угрозу. Хорту он приказал делать тоже самое. На следующий день они встретили в лесу Лонса с большим конным отрядом. Имперец объяснил хайши план нападения на дикарей. Их задачей было отсечь пути к отступлению, убивать всех, кто вооружен. В голове у Шин Зе сразу возникли образы мертвых детей с маленькими острыми сучками в руках.

Все началось вечером, когда дикари устроили привал прямо на дороге. Имперцы на конях повыскакивали со всех сторон и начали рубить испуганных бунтовщиков. Никто не смотрел вооружены они или нет, кроме Шин Зе. Сегодня он впервые отнял жизнь, и не одну. Это оказалось очень просто. Одного точного укола было достаточно, чтобы глаза дикарей

остекленели, а душа навсегда покинула тело. Хайши убивал исключительно тех, кто вооружился мечом. Он аккуратно объезжал стариков, женщин с детьми, боясь их случайно растоптать. Яростные крики, испуганные вопли, ржание коней, звон оружия все эти звуки оплетали друг друга, смешиваясь в пугающую музыку сражений. Шин Зе не хотел ее слушать. Он отключил все свои чувства и просто следовал отведенной ему роли.

Когда солнце совсем село, тьму стали прорезать всадники с факелами. Они вели за собой небольшие отряды, но хайши не стал к ним присоединиться. Его глаза могли отличить врага от союзника даже во мраке. Все бои, если их так можно было назвать, уже закончились, оставалось прочесать окрестности и помочь раненым добраться до лекарей. Основные силы были заняты пленение выживших дикарей. Шин Зе направился в лагерь, чувствуя находившуюся усталость за все эти напряженные дни, но вдруг что-то почувствовал. Его волосы встали дыбом, а по коже пробежали мурашки. Конь хайши издал взволнованное ржание. На их пути была человеческая фигура, окруженная множеством трупов. Тела были изрублены так, что любой мясник бы восхитился такой работе. Шин Зе слез с коня с мечом наготове и медленно направился к стоящему на коленях человеку. Его аура менялась, как переливы света, а затем погасла вовсе. И тогда, хайши смог узнать ее. Она принадлежала Элвару. Шин Зе никогда не сталкивался со столь радикальными изменениями, поэтому он решил удостовериться наверняка.

— Элвар?

Имперец медленно кивнул.

— Ты ранен? — присел он рядом с ним.

Элвар помотал головой из стороны в сторону, не поднимая глаз на Шин Зе.

Хайши помог ему подняться и отвез в лагерь, а там уже передал, потерявшего сознания имперца лекарям.

«Он снова выжил. Может Небеса благоволят ему?»

Утром произошло событие, которое изменило отношение Шин Зе к Дьютосу. Доблестный собрал всех пленных и произнес небольшую речь. Она искажала правду, а выразившая Дьютосу дикарка, сразу была им обезглавлена. Эта картина что-то задела в душе хайши, но разбираться ему в этом очень не хотелось. Поэтому, уже привычным ему образом, он подавил это чувство.

— Мой любимый хайши! — в бодром настроении подошел к нему Дьютос.

— Сэр.

— Тебе удалось не только оправдать мои ожидания, но и превзойти их! Ты наверняка, даже не думал, к каким последствиям приведет эта вылазка.

— Сэр?

Лицо доблестного наполнилось пугающей радостью, граничащей с безумием. Он крепко сжал плечи Шин Зе и пристально, смотря прямо в глаза, сказал:

— Благодаря тебе, мы сможем наконец-то начать войну.

Империя Эларис. Окрестности Лайдрека 1397 год.

Ветер играл с опавшими листьями, подбрасывая их в воздух и раскидывая по укромным местам леса. Один из таких листочков попал Форти в нос. Он резко поднялся с земли, чихая и отплевываясь. Голова кружилась. Тупая боль во всем теле сигнализировала о неверном решении активно двигаться.

— Ы-а-а-а-у, — нарушил природную идиллию Второй.

Он потрогал свой лоб и нащупал здоровенную шишку. Следом Форти начал смутно вспоминать, что произошло.

«Мы дождались императора, договорились с ним... Северяне выстрелили первыми, потом стрелял Лиджет, его ранили, я нашел послушную лошадь, нам удалось выбраться из города. Потом лес и... Ветка?»

Второй посмотрел вверх. Похоже, он упал в овраг. Ни ржания коня ни его самого поблизости не было. Форти с трудом поднялся на ноги. Рядом с ним валялось что-то бесформенное и немного вздрагивало.

— Лидж?! — бросился к нему, забыв про боль он.

Вожак миран был в сознании. С открытыми глазами, вззирающими на Небеса, он держался из последних сил. Его кожа пугала своей бледностью, а дыхание было резким и прерывистым, как будто Лиджет пытался вытерпеть жгучую боль.

— Ты должен отрезать мне руку — хриплым голосом произнес вожак.

Кровавый сверток с жуткой раной выглядел очень скверно. Трогать его не хотелось, не говоря уже о том, чтобы развернуть и посмотреть внутрь. Второй был уверен — его друг больше никогда не сможет стрелять из лука, а следовательно, быть вожаком.

— Ха! Шутник. Да как я ее отрежу? Ты же не кабанчик. У тебя рука, во! А у меня только ножик этот мелкий есть, — истерично произнес Форти, доставая из сапога очередной имперский трофей.

Глаза Лиджета стали медленно закрываться. При этом его начала колотить сильная дрожь.

— Нет, нет, нет, нет, нет! Ты куда? Не спать! — начал лихорадочно бить его по щекам Второй.

Вожак и так потерял много крови. Даже если Форти сможет каким-то чудом остановить кровотечение, без хорошего лекаря ему не выжить. А в лесах таких не сыскать нигде. Шея безумно чесалась, хотелось пить, рука с ножом дрожала.

«Я не смогу, прости, Лиджет...»

Второй проснулся снова, засыпанный листвой.

«Это был сон?»

Тело мертвого друга лежало рядом, разбивая последние надежды Форти. Он не мог смотреть на его лицо и отвернулся. Просидел так несколько часов, или дней, может вечность? Это было настоящей пыткой. Второй периодически всхлипывал и жалобно завывал, а слезы все никак не хотели идти. На яростный крик тоже не хватало сил. Он почувствовал, что теряет связь с реальностью. В глазах потемнело.

Снова пробуждение, миг радости, затем отчаяние. Это повторялось множество раз, пока не наступило сладкое опустошение. В этот раз его разбудил дождь. В нос ударил противный

запах сырой земли и червей. Ему хотелось снова закрыть глаза, но трясущееся от холода тело, вдобавок к ревушему на весь лес животу, не способствовало комфортному сну. Форти поднялся на ноги. Вид мертвого друга напоминал ему о ценности жизни, долге. Теперь он должен был стать новым вожаком. Второму нужно было быстро добраться до поселения и... Форти не знал: удалось ли еще кому-нибудь сбежать из той мясорубки, что он скажет остальным, будет ли их преследовать император, готовиться сражаться или бежать. Последний вопрос казался самым простым. Император слишком силен, даже без армии. Бежать, спрятаться и молить Небеса о защите — вот их единственный путь. Можно было бы попытаться все объяснить, но никто не станет верить словам дикарей. Хитрые северяне все продумали. Они первые забрались в седла лошадей и удрали.

«Лидж все время сомневался, не доверял им. А я, как простак, думал все получится. Ключнул на умные слова инженеров. Теперь... нужно взять ответственность на себя».

Времени и возможности похоронить бывшего вожака не было. Форти забросал тело мокрой листвой в надежде, что потом еще вернется. Воздать должные почести другу, упокоив его на родной земле. Небо было грязно-серым, под стать настроению Второго. Природа словно издевалась над ним. Дождь усиливался с каждым новым шагом, отдаляющим Форти от Лиджета. В голове было пусто. Такой сильный ливень мог смыть любые мысли.

Бряк, бряк, бряк, бряк.

Второй остановился и прислушался, но звук тут же пропал. Он сделал еще один шаг.

Бряк

Его взгляд упал на ногу. Маленький кругляш свисал на цепочке с пояса и бился о ногу Форти. Крышка чудесного механизма была смята. Вероятно, она повредилась при падении с лошади. Миранин ухватился за часы левой рукой и нажал на кнопку. Крышка отворилась, а затем рухнула на землю вместе с осколками стекла. Стрелки больше не двигались. Форти крепко сжал в руке часы, взревев во весь голос. Он с силой рванул их вверх и звенья цепи разорвались. Второй хотел выбросить проклятый механизм, но пальцы руки не разжимались. Теперь тело дрожало от злости, а не от холода. Из ниоткуда пришла сила, толкающая вперед.

— Я отомщу ему! За тебя! За нас всех!

Дождю было все равно на слова Второго. Он все продолжал неистового идти.

Надолго запала Форти не хватило. Начало быстро темнеть, а ливень даже не думал останавливаться. Второй набрел на огромное старое дерево с большими ветвями, и рухнул без сил к его корням. Глаза закрылись сами собой. Новое пробуждение приветствовало его крошечной тьмой. Но были и хорошие новости — дождь отступил. Маленькая победа над стихией дала Форти надежду. Он с трудом поднялся, хватаясь за кору дерева, а в голове снова появилась боль. Второй громко чихнул, вытер нос рукавом и снова пошел вперед. Точнее сказать надеялся, что выбрал нужное направление. Небеса отказывались помогать ему сегодня, скрыв свет всех звезд за темными облаками.

— Сам справлюсь, — обиженно буркнул себе под нос он.

Шел осторожно. Не хотелось упасть на какой-нибудь острый сук или поскользнуться и упасть снова в овраг. Время опять стало пытать миранина своей неопределенностью. Много раз Форти хотел остановиться, дождаться рассвета и только потом продолжить путь. Но все равно упорно продолжал идти. Одежда казалась ему тяжелой, как доспехи. Высохнуть она естественно не успела. Нож в сапоге натер уже мозоль своей рукояткой. Второй надеялся на свою невероятную удачу. Может на него выбежит послушная лошадь и сама отвезет в его

родное поселение, а может он уже столько прошел, что до дома, буквально, рукой подать. Ему уже начали мерещиться различные запахи: глины, жареного мяса, дыма костра. Последний был самым реальным из всех. Миранин, как охотник, пустился за ним в погоню. И вскоре увидел, замаячившие вдалеке языки пламени. Терять голову, от долгожданного тепла, Форти не стал. Он осторожно подобрался поближе. У костра сидела одинокая фигура в плаще, с одетым на голову капюшоном. Ни оружия, ни каких-либо вещей рядом не наблюдалось.

— Можешь присоединиться, но еды нет, — раздался мужской голос незнакомца.

Второй не двинулся с места, готовый как к нападению, так и к бегству.

— Кто ты такой? Имперец или северянин?

Капюшон был медленно откинут назад, открывая простецкое ничем непримечательное лицо с черными непослушными волосами, доходящими длиной до ушей.

— Всего понемногу, — дую на свои ладони, сказал незнакомец. — Кем бы ты не был, я тебе не враг. Ни меча, ни копья с собой не ношу.

Форти вышел на свет и еще раз осмотрел хозяина костра. Выглядел он молодо. Может даже был его ровесником. Руки тонкие — слабые. Такие точно никогда не держали оружие. Глаза странные: один зеленый, а другой голубой. Ярче, чем у Второго. Сидел расслабленно и уверенно. Он указал жестом на место у огня и очаровательно улыбнулся. Форти медленно опустился на землю, не отрывая взгляда от незнакомца.

— Раз сел, должен имя назвать.

— Почему это? — нахмурил брови миранин.

— Правила такие.

— Кто придумал такие правила?! — разозлился Форти.

Собеседник извиняюще пожал плечами.

Ладони Второго тряслись от холода, и он протянул их к пламени. Тепло приятно коснулось кожи, но не заставило потерять бдительность миранина.

— Меня зовут Вторым, — буркнул он, не желая раскрывать настоящее имя.

Незнакомец неожиданно громко рассмеялся. Форти удивленно уставился на него.

— Прости, просто у меня был в знакомцах один второй раньше, — вытирал выступившие слезы он. — В таком случае можешь звать меня девятым.

— Издеваешься надо мной?! — вскочил на ноги Форти.

— Вовсе нет. Меня многие раньше так называли.

Второй не поверил ни единому его слову, но все равно присел обратно.

«Нужно согреться как никак. А этот дурачок пускай говорит, что хочет».

— Куда путь держишь, Второй?

В этот раз во взгляде Девятого была искренняя заинтересованность. Форти купился на это.

— Домой иду.

— Если вернешься туда сейчас, погибнешь. Император уже нанес вам ответный визит, — серьезным тоном произнес он.

Второй выхватил нож из сапога и в два прыжка настиг хозяина костра, приставив к его горлу лезвие. Девятый даже не шелохнулся.

— О, раз у тебя есть нож, то шансы не помереть сразу возрастают. Может успеешь унести с собой на Небеса рыцаря или его коня. Удачная месть.

Голубые глаза с уверенностью смотрели на Форти и тот опустил нож.

— Да кто ты такой?

— Просто бродяга, который много знает.

Дальше они провели ночь у костра не разговаривая. Второй думал, что не сомкнет глаз и будет следить за Девятым, но уснул первым. А разбудило его ритмичное шарканье сапог. Открыв глаза, он увидел, как бродяга засыпает землей угли потухшего костра.

— Мне пора в путь. Приятно было познакомиться, Второй.

И снова это ощущение искренности захватило Форти в плен.

— Куда ты пойдешь? — старался убрать из голоса заинтересованность Второй.

— Еще не знаю, но точно подальше от императора.

Форти всю жизнь следовал за Лиджетом. И теперь, когда его не стало, он не понимал, что делать дальше. Ни друга ни дома, куда можно вернуться, больше нет. Возможно, и миран больше нет. Императору не нужны были рабы, а после увиденного в Лайдреке, Второй думал и от армии ему пользы не много. Небесный избранник мог убить их всех сам.

— Вчера ты говорил о мести...

— Точнее, о ее несостоятельности, в твоем случае.

— А ты бы как поступил?

Девятый показал самую добрую в жизни Форти улыбку.

— Хорошенько подготовился к ней.

Решение было спонтанным и глупым, но все же Второй произнес:

— Я пойду с тобой.

— Как хочешь.

Шел бродяга быстро, и это в гуще леса. Несмотря на то, что Второй был охотником, он еле поспевал за ним.

— Куда ты так несешься?

— Если долго оставаться на одном месте, тебя могут убить.

— Ты значит, нагадил много кому? — пропыхтел Форти.

— Вроде того.

Они шли через лес какими-то, одному лишь бродяге ведомыми, тайными тропами. Потом вышли на равнины. По пути им попадались маленькие пещеры, где они останавливались на ночлег. У Второго складывалось впечатление, что Девятый точно знает маршрут своего «неизвестного» пути. Постепенно бродяга стал более сговорчивым.

— Для мести необходимо учесть множество факторов. Обязательно понадобятся: союзники, информация, оружие и множество мелких деталей, — со знанием дела перечислял Девятый.

— Говоришь, как инженеры, — хмуро отвечал Форти.

— Тебя что-то гнетет помимо мести?

Второй зажмурился от неприятных воспоминаний.

— Я не похоронил своего лучшего друга. Обещал вернуться, и все сделать, как надо.

— Никакие ритуалы ему уже не помогут. Он на Небесах, а ты еще здесь. Лучше потратить время и силы на что-нибудь полезное. Тогда он порадует за тебя. Погребением пускай займется сама природа. Она в этом лучше нас всех разбирается.

Голос бродяги был таким непринужденным, словно они обсуждали погоду. Форти был бы рад на него разозлиться, но осознавал жестокую правдивость каждого его слова. Оставалось лишь яростно сопеть.

С каждым днем их пути Девятый все больше и больше завоевывал доверие Второго. Не

привалах он не отдыхал, а уходил на поиски съестного. Когда возвращался, приносил ягоды, грибы, вкусную траву, семена, сладкие и горькие корешки. Форти удивлялся откуда в этом человеке столько сил. Сам бродяга почти не ел. Пил только речную воду. С помощью ножа Второго, он сделал флягу из какого-то странного плода. Перед сном у костра рассказывал истории. Описывал невероятных животных, растения, людей, которые ими не являлись вовсе. В общем, все выдумывал, но талантливо. Форти бы хотел рассказывать такие же истории. Только теперь, скорее всего, уже некому.

Стремительное путешествие завело их в странное место. Посреди очередного леса было большое пространство с каменными плитами, покрытыми толстым слоем мха. Они словно росли из земли, но было очевидно, что это точно творение рук людских.

— Кто натаскал сюда эти каменюки? — в очередной раз спотыкаясь сказал миранин.

Девятый остановился, окинув взглядом древние руины.

— Мы находимся посреди некогда известного города наемников Тальтодира, — он пнул одну из плит. — А это вот крыши его домов. Сегодня заночуем здесь.

— Откуда ты знаешь про это все? И почему он теперь под землей?

Бродяга двинулся дальше, ища приемлемое место для ночлега.

— Время превращает все в пыль. И даже города. А что касается моих познаний, ответ прост — я прочел множество книг. Ты же знаешь про книги?

Форти услышал улыбку в голосе Девятого, которую воспринял, как насмешку над собой.

— Конечно я знаю! Прочел побольше твоего! — совсем неубедительно соврал он. — Северные инженеры всегда спрашивали у меня совета, когда показывали схемы своих... шжук всяких!

Бродяга аж присвистнул, подыгрывая ему.

— Значит мне несказанно повезло встретить такого начитанного человека. Можем обсудить перед сном твои любимые книги? Вдруг у нас одинаковый вкус.

— Да, да, обсудим, обязательно! — огорчился Второй своему неудавшемуся обману.

Погодка выдалась слишком душная. Каменные плиты впитывали тепло солнца и передавали его в глубину почвы, а та в свою очередь ночью медленно остывала. При таких обстоятельствах надобность разводить костер отпадала сама по себе. Форти, сославшись на усталость от долгого пути, сразу лег спать. Но проворочился почти до самого утра. Он чувствовал на себе взгляд Девятого и его улыбку.

«Этот безумец не ест и не спит, а днем несется, как ветер. Он вообще человек?»

Навязчивые мысли стали еще одним фактором недосыпа. Если бы Второй не встретил бродягу, то ведомый сжигающим чувством мести лежал бы уже бездыханным на земле, как его друг. Случайное знакомство помогло охладить разум, пережить тяжкое горе. Даже слишком быстро, на взгляд Второго. Неужели ему стало теперь все равно на смерть Лиджета? Сейчас, печаль миранина была лишь бледной тенью себя первоначальной. Это вызывало тревогу и чувство вины. Но больше всего Форти беспокоило другое. Он никак не мог понять, почему следует за этим странным парнем? Что заставляет доверять ему? Вопросы жгли разум, побуждая его придумывать самые немыслимые ответы. Когда Второй с тяжелым усилием воли разлепил свои уставшие веки, солнце уже поднялось высоко в Небесах, а бродяга сидел на том же месте, что и вчера.

— Решил дать тебе побольше отдохнуть, — улыбаясь произнес Девятый.

Он легко поднялся на ноги и направился вперед.

— Поищу что-нибудь нам на завтрак.

Форти совсем не чувствовал себя отдохнувшим. Наоборот. Он не мог припомнить, чтобы уставал так когда-либо. Кряхтя вытаскивая пробку из самодельной фляги, миранин опустошил в пару глотков последний запас воды. От наслаждения все тело мигом расслабилось и Второй снова упал в объятия горячей земли. Бродяга вернулся быстрее, чем хотелось бы. Но, как обычно, не с пустыми руками. Сегодня на завтрак у них было три крупных яйца. Все достались Форти и в сыром виде перекочевали к нему в желудок. Девятый восполнил свои силы какой-то травой.

— Дай мне попробовать. Может из-за нее ты такой бодрый все время.

— Боюсь тебя разочаровать, но это обычная трава, а не дурманящая, — протягивая свое «яство» миранину, сказал он.

— Какая? — уже во всю жуя, произнес Второй.

Бродяга лишь улыбнулся на это, а в награду ему стала нахмурившаяся физиономия Форти. Он выплюнул зеленую мерзкую массу на землю и сказал.

— И правда, по вкусу обычная.

Их путь продолжился. С каждым новым днем миранин ненавидел своего спутника все больше. Они шли еще быстрее, а на любые вопросы бродяга стал отвечать что-то крайне замысловатое, со странными новыми словами. Форти не переспрашивал. Длинные объяснения все равно бы не заставили этого монстра идти медленнее. Отстать от него означало неминуемую гибель. В незнакомом месте Второй чувствовал себя неуверенно, а без своего лука тем более. В данный момент он полностью зависел от Девятого, как ребенок. Леса сменялись равнинами, а они — высокими холмами. И нигде не было видно ни людей, ни звериных троп, ни хоть каких-то обжитых мест.

— Ты хоть знаешь дорогу?! Или мы просто идем в никуда?! — уже начал поддаваться отчаянию Второй.

— Я уже ходил этим путем, не переживай.

— И как ты ориентируешься? Все выглядит одинаково!

— По памяти, — улыбнулся через плечо бродяга.

Этот ответ только усилил переживания миранина, а от ухмылок Девятого он уже начал мгновенно закипать.

«Когда мы доберемся до людей, я разобью его веселую башку!»

— Скоро придем, — успокаивал его бродяга.

Но скоро не наступило ни в этот день, ни на следующий. Форти обиделся и перестал разговаривать. На привалах он вкладывал всю свою злость в еду. Пытался тоже вывести из себя Девятого, громким чавканьем. Это не сработало. Бродяга был погружен в собственные мысли. В его глазах появилась призрачная цель. Гнев Второго уступил любопытству, но его упрямство все же одержало верх. Он продолжал молчать. К закату четвертого дня «великого» обещания они поднимались на высочайший склон. У Форти уже помутилось зрение, ноги еле передвигались, колени умоляли остановиться. Ни про какую месть миранин уже не помнил. Все, о чем он сейчас думал, добраться до вершины и упасть лицом в траву. С него хватит уже этих издевательств. Когда они достигли вершины, Второй обомлел от открывшегося вида. В лучах уходящего солнца внизу стоял самый огромный и невероятно красивый город — Элваран. Лайдрек тоже первый раз поразил миранина. Он думал, что все города империи такие же, но этот представлял собой нечто совершенно иное, величественное, совершенное.

— Пришли, — победоносно сказал Девятый.

— Что это... Я брежу?

Бродяга обвел очертания Элварана рукой.

— Перед твоими глазами сама столица империи!

— Сколько же там помещается людей? — замороженно произнес Форти.

— Не обижайся, но думаю ты таких цифр не знаешь.

— Я знаю много цифр! Стой! Тут живет император! Так?!

— Правильно, — одобрительно кивнул спутник миранина.

— А ты говорил, что идешь подальше от него.

Девятый повернулся лицом к Второму и с улыбкой произнес.

— Ну-у-у, я солгал. У меня есть дела в городе, но я должен пойти один. Если хочешь, могу помочь проникнуть в внутрь или можешь подождать меня снаружи.

Форти нахмурился.

— И что мне там делать?!

— Можешь прогуляться. Столица очень красива. А когда закончу с делами найду тебя.

— Там же сразу все поймут кто я такой!

— Не волнуйся, я могу достать новую одежду. Никому из имперцев в голову не придет, что миранин до столицы может беспрепятственно добраться. Примут тебя за простачка из захолустья. А если, вдруг, нарвешься на проблемы, скажи ты друг Цежла.

— Это твое настоящее имя? — с подозрением покосился на него Второй.

— Да.

— И как им доказать, что я твой друг?

— Одно знание моего имени, уже, доказательство.

Форти постарался скорчить самую убедительную гримасу сомнения.

— Ладно. Тогда покажешь им это.

Бродяга кинул ему маленький плоский камень. Второй еле успел среагировать, но все же поймал.

— Это просто камень, — удивленно уставился на Девятого Форти.

— Не совсем. На нем мое имя.

Второй перевернул в своей ладони камешек и увидел на нем корявые царапины.

— Ты все равно не умеешь читать, так что придется поверить мне на слово.

Форти поскреб ногтями свою шею.

— И как мы туда попадем?

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Цежл.

Империя Эларис. Дуаран 1390 год.

Птицы так и не вернулись к Шин Зе. Связь с родным домом была потеряна. Хотя хайши уже давно привык полагаться только на свои решения, привычка ставить обо всем в известность наместника осталась. Дьютос очень быстро начал подготовку к войне. Сразу же после бунта дикарей он направился в столицу и получил должность главнокомандующего всей армии империи. Затем в Дуаран прибыли остальные доблестные, а чуть позднее сам император. На западе, в отличии от восточной части материка, было очень много горных хребтов. Пересечь их большими группами без того, чтобы не попасть в засаду дикарей, оказалось непосильной для имперской армии задачей. Местность за горами тоже была загадкой. Тут на помощь и пришли подготовленные заранее Дьютосом развед отряды, но их оказалось слишком мало. Лучники дикарей забирали жизнь каждого третьего, не давая имперцем продвинуться вперед. Сначала приемом и обучением разведчиков занимался Менфлик, но вскоре главнокомандующий передал эту должность Шин Зе. С этого момента их потери начали сокращаться, а продвижение в глубь гор — наоборот ускоряться. Элвар, Лонс и Хорт стали главами своих отрядов и не отставали по заслугам от хайши. Новис так и не оправился от гибели брата. Он больше не был тем, кто собирает вокруг себя людей веселыми байками. Люрэн перенял от хайши все его лучшие качества: сосредоточенность, исполнительность, немногословность. Вскоре Шин Зе назначил его своим заместителем. А Хорт... остался Хортом.

Еще до того, как они начали прочесывать горную местность, у хайши состоялся разговор с Дьютосом на счет его навыков.

— Твои тренировки с луком проходят успешно?

— С попаданием в неподвижную цель проблем нет.

Доблестный очень обрадовался этим словам.

— Тогда, можно переходить к живым мишеням. На этой войне у нас есть шанс пошатнуть старые устои. Моим людям нужен пример. И я хочу, чтобы им стал ты, Шин Зе.

Хайши кивнул.

— Первый шаг сделать сложно, но зато история помнит всех первопроходцев.

Поначалу глава разведки выезжал в одиночку на ночные вылазки. Так ему было комфортнее (не нужно было следить за подчиненными, плохо видящими в темноте). В первый раз ему удалось подстрелить сразу пятерых дикарей. Сработал эффект неожиданности и темное время суток. На дневных рейдах Шин Зе не пользовался луком. Пока он еще не был столь уверен в своей меткости по бегущим целям. В отличии от того же фехтования, в стрельбе приходилось учитывать ветер, а среди гор его потоки могли быть непредсказуемы. Дикари, овладевшие своим мастерством в совершенстве, могли быстро подстроиться под любые погодные условия, а вот у хайши еще было слишком мало опыта для этого. Труднопроходимая горная местность заставила имперцев прибегнуть к помощи инженеров. Они пытались построить большой мост на обрыве по середине горного хребта, но дикари всячески мешали им в этом. На возведение переправы ушло несколько лет. Шин Зе чувствовал, что эта война будет долгой. Основные их силы ни разу еще не вступали в бой, а количество погибших разведчиков и инженеров явно превышало потери дикарей. Но жертв могло быть еще больше, если бы не осторожность Дьютоса. Он оступился лишь один раз.

Император был все время в отвратительном состоянии. Таким же, в котором хайши обнаружил Элвара. Когда мост был завершен, Адис потребовал бросить всю армию в атаку и как можно скорей закончить эту войну. Это заявление он сделал прилюдно, поэтому главнокомандующий не смог ни переубедить императора, ни противиться его приказу. Возможно, будь они наедине, результат был бы другим. Но Дьютос все равно сделал по-своему. Вместо того, чтобы пустить вперед быструю конницу, он направил в авангард тяжелую латную пехоту. Если бы лучники подстрелили лошадей, в узкой горной тропе началась бы свалка, а ее следствием многочисленные потери. Дикари оказались еще умнее. Они устроили обвал и похоронили под грудой камней всех латников, перекрыв этим путь вперед. Доблестный очень скорбел по погибшим, как будто знал каждого поименно. Шин Зе на равне с Менфликом стал одним из доверенных лиц.

— Почему наш мудрейший правитель меня не послушал? — с сарказмом произнес Дьютос. Глаза его были закрыты, а указательный палец правой руки нервно бил по кончику его носа.

Хайши промолчал, а вот правая рука доблестного напротив.

— Адис должен сидеть в столице и полировать своей задницей трон, а не спаивать тут наших людей. Своей поддержкой он делает воинов расхлябанными. Нам нужно придумать предлог, чтобы он уехал.

— Можем устроим покушение, — открыв один глаз и прищулив его на Шин Зе, сказал главнокомандующий.

Командир разведки никак не отреагировал. Менфлик по-волчьи оскалился и произнес.

— Этого хайши ничем не пронять.

— Что ты думаешь Шин Зе? — полностью открыл глаза Дьютос.

— Императору здесь не место. Он не воин и подвергает себя излишней опасности.

— И...

— Покушение может случайно оказаться удачным и в этом случае мораль войска может упасть. Эта война может стать клеймом поражения для империи.

Правая рука Дьютоса сплюнул в бок, ругаясь себе под нос. Главнокомандующий устало улыбнулся.

— Менфлик, он разбирается в тонкостях военных дел лучше нас. Может нам стоит уже оставить все на молодых?

— Как бы не так! Небеса еще не забрали у меня остатки гордости. Чтобы я просто сидел и смотрел, как другие славу зарабатывают?

— Значит слава... А я все время думал, что тебя волнуют только деньги.

Рот Менфлика растянулся в вороватой улыбке.

— Со славой придут и они, как брат с сестрицей держащееся за руки.

Шин Зе начинал ощущать себя лишним в этой беседе. Дьютос потер свои виски и поочередно посмотрел на обоих воинов.

— Мы обязательно победим. С императором или без него.

Хайши кое-что тоже перенял от Элвара — потребность в странном ритуале. Имперец постоянно игрался с крышкой карманных часов перед вылазками, или просто поглаживал их пальцами через ткань одежды. Механизм их был поврежден, а стекло покрывала паутина трещин. Однако Элвар не отдал их в ремонт и не заменил на новые. Они стали для него неким символом. У Шин Зе тоже появился такой — браслет на левой руке. Перед тем как выстрелить из лука он всегда отвлекался на него, а затем спускал тетиву. Хайши нашел его

на разрушенных улицах Дуарана. Он узнал этот браслет сразу, хоть он уже не был таким, как раньше. Некогда разноцветные нити приобрели оттенок темной крови, пропитавшей их. Шин Зе все еще видел в нем частички энергии мастера и Лейны. Особенно ее. Зачем он его подобрал? Может хотел вернуть когда-нибудь мастеру? Стал носить, чтобы случайно не потерять? Это все были отговорки. Хайши был так же душевно ранен, как и Элвар. Просто не признавал этого.

Еще один год ушел на расчистку завалов на горной тропе. После этого имперская армия наконец-то оказалась по другую сторону горного хребта. А дальше ждал лес, в который их отчаянно заманивали дикари. Дьютос не поддался на столь очевидную ловушку. Теперь на ровной местности преимущество было полностью на стороне империи. Главнокомандующий приказал сжечь весь лес и пока он не догорит до конца не продвигаться дальше. Когда дело было сделано, и они направились дальше изучать неизведанную землю Шин Зе обратился к Дьютосу.

— Сэр, меня беспокоит наш тыл.

— Для этого я оставил Менфлика и Элвара в лагере или ты им не доверяешь? — усмехнулся доблестный.

— Я в них уверен, но нам так и не удалось найти пути, ведущие на вершины гор. Если там еще остались дикари, то они могут устроить еще один обвал и отрезать нам обратный путь. Даже если мы победим, то будет сложно прокормить такую армию без постоянного снабжения.

Дьютос одобрительно кивнул.

— Сколько людей тебе нужно?

— Я отправлюсь один. Другие разведчики лишь замедлят меня.

— Хорошо, Шин Зе. Я доверяю тебе нашу спину. Если что-то обнаружишь, доложи Менфлику.

— Будет исполнено, сэр, — разворачивая свою лошадь обратно сказал хайши.

Вернувшись обратно к горам, он не обнаружил камней, преграждающих путь. Дюжина воинов, оставленных Дьютосом, ответственно следили за выходом. Шин Зе поскакал дальше до моста, но и он был в целости. Затем он вернулся обратно и направился изучать подножье вдоль горного хребта. Никаких даже намеков на тайные тропы, только кустарники и мох. Это исследование заняло у него несколько дней. Половину своих запасов еды он уже потратил, но сдаваться не хотелось. Хайши доверял своему чутью, а оно говорило о надвигающейся опасности.

«Что, если я ищу неправильно?»

Он снова повторил свой маршрут. На этот раз он искал не тропы, а пещеры и удача улыбнулась ему. Одна из стен мха оказалась ложной. На сплетенных ветках мох был нанизан, как на ковер, образуя подобие двери, а росшие рядом кустарники придавали искусственному виду маскировки натуральность. В пещере, естественно, царил крошечный мрак. Никто из дикарей не стал любезно оставлять для незнакомцев факел у входа. Для Шин Зе же, это стало, наоборот, плюсом. В темноте его не смогут обнаружить первым. Пещера оказалась целой сетью тоннелей, ведущих в разные стороны. Опыт составления карт помог хайши запоминать пути, представляя их в голове. Хоть его уникальное зрение позволяло различать объекты в темноте, хайши на всякий случай одной рукой вел по стене. Некоторые тоннели заканчивались тупиками. В некоторых располагались склады с провизией, оружием, а также местами для ночлега. Чувство времени в пещере искажалось, но Шин Зе мог

определить по своему чувству голода, что прошло уже несколько дней. Его запасы к тому времени уже исчерпали себя. Поэтому он не стеснялся одалживать что-нибудь из рациона дикарей. Еще хайши забрал с собой полный колчан стрел. Вражеский лук брать не стал. Слишком привык уже к своему. Несколько раз Шин Зе позволял себе отдохнуть в одном из тупиков, полностью накрывая себя с головой местным подобием одеяла. Примерно к концу третьего дня блужданий он вышел на поверхность. Свет от факелов дикарей начал больно бить в глаза еще издали. Понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть снова к свету. Не дойдя немного до выхода, чтобы тень могла все еще скрывать его присутствие, хайши увидел группу из шести дикарей. Они совещались между собой шепотом, а рядом с ними стояли какие-то бочки. Выход из пещеры никто не охранял. Можно было подстрелить из лука как минимум двоих, прежде чем его заметят, но Шин Зе быстро отказался от этой идеи. Там, где есть возможность использовать меч, он предпочел бы использовать свои навыки фехтования. Хайши начал тихо освобождать себя от всего лишнего: лук, колчан, мешок с припасами, плащ. Обнажив меч, Шин Зе на полусогнутых ногах быстро, но при этом не издавая громких звуков, подобрался к группе дикарей. Резко встав, он сделал три метких укола, и враги схватились за свои шеи, пытаясь удержать уходящую из них жизнь. Еще один не успев понять, что происходит получил сильный пинок в живот и сорвался с криком вниз. Оставшиеся два дикаря отпрыгнули в стороны. Один вытащил топор, а тот который оказался за спиной хайши — лук. Шин Зе подскочил к первому и быстро отпрыгнул в бок. Стрела лучника попала в грудь его союзника. Хайши спрятался за его спиной, делая при этом еще один укол в шею. Дикарь с луком пускал стрелу за стрелой, при этом издавая яростные вопли. Но они вдруг резко прекратились, заменив собой мучительные кряхтения. Шин Зе метнул в него нож, который подарил ему после состязания Лонс. Рукоять оружия торчала из открытого рта лучника. Хайши отбросил тело со стрелами и прекратил страдания последнего дикаря. В бочках оказалось масло, а внизу у подножья скалы мост, который возвели имперские инженеры. Все-таки он оказался прав. Им действительно хотели отрезать путь к отступлению. Нужно было срочно вернуться в лагерь и доложить об этом.

Обратный путь занял значительно меньше времени. Шин Зе в этот раз взял факел, чтобы не напрягать лишний раз зрения и побежал к выходу из пещеры. Когда он достиг лагеря перед ним предстало сплошное пепелище. Он опоздал, но трупов имперцев оказалось немного. Дикарей и вовсе не было видно.

«Может им удалось спастись?»

Следующий пункт назначения был Дуаран. Путь до него не занял у хайши много времени, но дорога до разрушенного города была вся усыпана мертвецами. Преимущественно дикарями. В Дуаране же был к тому времени организован новый лагерь в главе с Элваром. Он рассказал о ночном нападении и их удачном спасении из капкана дикарей. Шин Зе услышав обнадеживающие новости, тут же отправился обратно к Дьютосу. Главнокомандующий принял решение выделить большую часть разведчиков хайши, для полного прочесывания пещер горного хребта. И спустя неделю война завершилась. Шин Зе выполнил свою задачу, выловив остатки дикарей в пещерах, а Дьютос нашел их поселения и вырезал почти всех жителей, оставив лишь самых покорных, которые годились для рабства. Хайши смог вздохнуть с облегчением, только когда вернулся обратно в Лайдрек. Но перед этим ему пришлось побывать в столице. Там, Шин Зе приходилось присутствовать на многочисленных пиршествах, устраиваемых императором. Элвар получил титул шестого доблестного рыцаря за спасения Адиса. Заслуги хайши меркли по сравнению со славой

имперца. Шин Зе, в свою очередь, не нуждался больше в признании. Ему было достаточно похвалы Дьютоса.

— Именно мы с тобой закончили эту войну, а не император с Элваром. Помни это, Шин Зе.

Настоящей радостью для хайши было снова встретить в столице своих пернатых питомцев. Они радостно щебетали у него на плечах, будто пытались рассказать, как по нему скучали. Увы, практически сразу им пришлось расстаться. Он отправил всех троих к наместнику, чтобы хоть немного описать происходящие события за эти четыре года. Ответ ему пришел уже в Лайдрике. Хан До был очень рад, что Шин Зе оказался невредим и внес свой вклад в победу империи. Никаких дальнейших наставлений от него так и не последовало. Хайши продолжил жить свою обыденную жизнь на восточной границе, как было и до войны. Дьютос часто посещал столицу, но каждый раз возвращался в скверном расположении духа. А ровно через два года Шин Зе снова пришлось посетить Эллар. Император созвал все знатные семьи на совет, который, судя по письму, должен был оказаться очень важным для всей страны. Хайши и Менфлик, как самые доверенные лица, должны были сопровождать Дьютоса в этой поездке. Незадолго до самого совета у Шин Зе состоялся необычный разговор с главнокомандующим.

— Война закончилась нашей победой, но удовлетворения я до сих пор не чувствую. А ты, Шин Зе?

— Я рад что все закончилось благополучно для нас.

Дьютос иронично улыбнулся.

— Не видел никогда тебя радостным. И вообще, иногда, я не понимаю, о чем ты думаешь. Такой тип людей самый опасный...

Хайши выдержал испытывающий взгляд доблестного молча. Тот, удовлетворившись результатом, продолжил излагать свои мысли.

— Все снова любят императора и его спасителя, конечно же. Как будто кроме них никого и нет. Если бы Элвар спас мою жизнь стал бы он доблестным? Сомневаюсь. Хотя, не мне об этом говорить. Но! Я в свою очередь сделал все, чтобы заслужить доверия старой гвардии будучи молодым.

— Вам не нравится Элвар?

Дьютос начал задумчиво потирать подбородок.

— В целом нет. Просто он вскоре может стать нашим следующим императором. А такой расклад меня не очень удовлетворяет.

Молчание Шин Зе подстегивало доблестного изливать ему свои душевные терзания.

— Я не хочу, чтобы Адис сбегал со своего трона. Нет, только не сейчас, еще рано. Он должен быть унижен еще больше, чем я, когда он пренебрег моим мнением и отдал приказ нестись сломя голову в ловушку дикарей! — сильно стукнул по столу кулаком он. — Как ты относишься к Элвару?

Хайши не понравился этот вопрос.

— Он надежный воин.

— А ты, надежный? Кому ты предан больше императору или мне?

— Адис ничего для меня не сделал, в отличии от вас, — незамедлительно ответил Шин Зе.

Дьютос встал из-за стола и взял тонкие ножны, все время находившиеся рядом со стулом. Он подошел к хайши и протянул их ему.

— Тогда убей Элвара, и я сделаю тебя доблестным вместо него.

Шин Зе обнажил узкое лезвие, которое словно специально было выковано под его стиль боя. Легкость этого меча поразила хайши. Ему тут же захотелось испытать оружие в деле.

— Хорошо, сэр. Я сделаю это.

План убийства шестого доблестного разительно отличался от представлений Шин Зе. Дьютос хотел, чтобы это было публично и не на дуэли. Хайши должен был убить Элвара из лука на предстоящей церемонии, посвященной обращению Адиса к подданным империи. Менфлик выбрал крышу одного из зданий для позиции выстрела. С нее вся площадь была как на ладони. Здесь же была нагромождена куча старых ящиков, которая могла скрыть стрелка от взора толпы внизу.

— Ну как? Не слишком далеко? Сможешь попасть отсюда? — с сомнением в голосе произнес верный помощник Дьютоса.

Шин Зе прикинул расстояние на глаз и ответил.

— Думаю, смогу. Нужно потренироваться.

Менфлик посмотрел на хайши, как на идиота.

— Тут днем не постреляешь.

— Я могу и ночью.

Правая рука доблестного улыбнулся, не веря словам Шин Зе.

— Делай, что хочешь, но завтра на одного доблестного должно стать меньше.

Как только столица погрузилась во мрак, хайши снова появился на крыше. Хоть Менфлик и сомневался в его способностях, он все-таки подкупил патрульных, охранявших сцену на площади, чтобы они держались от нее подальше. Шин Зе сделал пару пробных выстрелов в разные точки сцены. Стрелы попали точно в намеченные цели. Затем хайши спустился вниз, и незаметно пробравшись мимо патрульных, забрал стрелы.

Церемония должна была пройти рано утром, поэтому Шин Зе решил не ложиться спать. Сутки без сна не могли сбить его концентрацию на таком важном деле. Стоило, конечно, отправить сообщение наместнику, но он решил написать уже после результата. В назначенный час хайши был на своей позиции, но там его ждал сюрприз. Помимо Менfliка на крыше лежал дикарь, связанный по рукам и ногам с кляпом во рту.

— Это дополнение к нашему плану, — протягивая Шин Зе колчан со стрелами, сказал помощник доблестного. — Осторожно, наконечники смазаны ядом. На всякий случай.

Менфлик по волчьим оскалился и пнул дикаря.

— А этого прирежь, когда сделаешь дело. Выставим все так, что ты сорвал покушение на Адиса, а Элвар погиб по случайности. Дьютос и остальные доблестные будут просить о твоём присоединении к их маленькому рыцарскому кружку. Ты доволен? — саркастично произнес он.

— Вполне, — разматывая плотную темную ткань, в которой принес лук сказал хайши.

Он осторожно вынул стрелу из колчана и наложил ее на лук. Адис только начал свою речь. Менфлик встал рядом, положив здоровую руку на пояс рядом с кинжалом. Это движение не укрылось от взгляда Шин Зе. Хайши знал, если все сорвется, то и он может пойти в расход вместе с дикарем. Хотя не исключено, что это случится при любом раскладе. «Сегодня на одного доблестного станет меньше, и это будет точно не Элвар».

Дьютос и правда много дал Шин Зе, но убивать ради его неутолимых амбиций было ниже достоинства хайши. На Адиса ему было плевать и на империю в целом тоже, а забирать жизнь человека, которого он бы мог, возможно, даже назвать другом, Шин Зе не

собирался ни при каких условиях. Он натянул тетиву и прицелился в главнокомандующего.

— Чего так долго? — нервничал Менфлик.

— Нужно учитывать ветер, а то промахнусь, — сказал хайши, готовый в любой момент отпрыгнуть и выстрелить в него.

Наверное, так и стоило поступить. Сначала убить верного помощника, а потом и его хозяина, но неожиданно размышления Шин Зе прервались невероятными событиями внизу на сцене. Только что Элвар обезглавил императора, а затем убил всех доблестных. Это произошло буквально за пару ударов сердца.

— Что там происходит?

Менфлик подошел поближе к краю крыши. Хайши воспользовавшись этим моментом, перехватил стрелу и вонзил ее в шею правой руке доблестного, при этом закрыл его рот ладонью и оттащил дергающееся тело обратно за укрытие ящиков. Когда жизнь покинула глаза Менfliка, Шин Зе снова обратил свой взор на сцену. Элвар стоял с поднятым к Небесам мечом. Они словно озаряли его своим светом, а глаза единственного доблестного горели золотым. Это было видно даже без особого зрения хайши.

— Небеса... что же это?

Шорох отвлек внимание Шин Зе. Дикарь, все время лежавший рядом, жалобно смотрел на него.

— Я тебя отпущу, но ты должен убраться из этого города как можно скорее. Ты понял меня?

Тот активно закивал.

Перерезая путы пленника хайши, не мог оторвать своего взгляда от Элвара.

«И что... теперь?»

Интерлюдия. Адис Элар

Империя Эларис. Элар 1396 год.

Кларисса закрыла за собой дверь. На лице императора все еще оставалась пьяная улыбка. Он налил себе еще бокал вина и залпом осушил его. Сегодняшний день вернул Адису давно забытое ощущение радости. Той самой, искренней, которая бывает лишь в детстве, когда ты делаешь новые открытия каждый день. Император лег на свою кровать, не выпуская бокал из руки. Свет от свечей отражался от дорогого стекла. Адис пристально смотрел на свое искаженное отражение в нем.

— Когда все пошло не так?

Он знал ответ. В тот самый день Дьютос переиграл его, а император испугался. Чего? Того, что его свергнут? Нет. Может своей смерти? Тоже нет. Адис боялся узнать правду — никто не хочет мира так же, как он. В глазах знатных семей была жажда бессмертной славы. Многие их предки получили свои титулы отнимая жизни дикарей сотнями. Император не видел войн и не хотел даже думать о них, но он принял решение, поддавшись своей слабости, своей нерешительности. Адис не верил в себя, а в Элвара поверил, когда услышал его слова, увидел, как он бьется за то, во что верит. Вот в ком есть сила. Именно этот воин должен править империей. И сегодня Адис в этом окончательно убедился. Он сделает его своим преемником. Элвар сможет исправить то, что не смог император. Адис с воодушевлением поднял вверх пустой бокал.

— За тебя, Элвар.

Глаза императора начали медленно закрываться, предвкушая сладкое забвение.

«ТЫ НЕДОСТОИН!» — резко прозвенел голос в голове.

Адис подскочил и бросил бокал в стену. По комнате разлетелось множество осколков стекла, в том числе и на кровать.

— Я знаю! Думаешь я не вижу этого сам?! Скоро все закончится! Я отрекись! Слышишь?! Тогда ты отстанешь от меня?!

Когда император провозгласил о начале войны, ему начали сниться кошмары. Множество людей сгорали в них заживо, и душераздирающие крики оставались с Адисом даже наяву. Потом появился звон в голове. Он не давал императору спать, а затем стал слышаться громкий голос. Из-за него Адис думал, что сошел с ума. Он издевался, унижал, насмехался и требовал. Император исполнял любые его прихоти лишь бы он исчез. И это произошло, как только Адис прибыл в Дуаран. Но бессонница осталась. Победить ее можно было только напившись до беспомысленности. А после войны голос снова вернулся...

— Я все сделаю! — яростно ударил по кровати кулаком он.

Император обессиленный упал на подушку. Все его тело покрылось мерзким потом, но снять с себя одежду не представлялось возможным. Он зажмурил глаза и тихонько зарыдал. Огонь свечей колыхался, как будто бы в такт всхлипов Адиса, а в темном углу комнаты сквозь ножны злое сиял Небесный меч.

Интерлюдия. Дьютос Регон

Столичное имение семьи Регон 1396 год.

— Ха-ха-ха, Дьютос, если честно, я уже устал пировать. В нашем возрасте уже нужно больше спать, чем бодрствовать, а вы заставляете нас собираться поздними вечерами, — говорил первый и самый старый доблестный.

— Не волнуйтесь, сегодня я собрал вас по делу, — с покровительственной улыбкой произнес хозяин имения.

— Дайте угадаю, это на счет вашего протеже, который умудрился своей славой затмить даже вас? — сказал второй доблестный.

— Он напоминает мне вас своей юношеской прытью, — добавил четвертый.

Улыбка Дьютоса дрогнула, а уголки глаз сузились.

— У нас и правда есть с ним сходство, но он все еще нуждается в мудрых наставлениях.

— Ваших наставлениях, — поправил его третий доблестный.

Компания рыцарей рассмеялась в унисон. Дьютос тоже был искренен в своем смехе, но все равно прекратил раньше других. Подождав немного пока эмоции остальных улягутся, он продолжил:

— Увы моих слов он больше не слушает, а наш император, наоборот, проявляет к мальчику излишний интерес.

— И что вы планируете предпринять? — чуть поддался, сидя в кресле, вперед старый доблестный.

— Заменить нашего героя на другого, более послушного.

— Хайши? — дружно сделали предположение рыцари.

— Да, именно он.

— Вы, как всегда, удивляете нас, — поглаживал подбородок третий.

Дьютос встал с кресла и направился к камину, попутно говоря:

— Надеюсь, вы все меня поддержите.

— Конечно. Куда вы, туда и мы.

Рыцари снова дружно посмеялись. Хозяин дома вернулся на свое место с большим мешком в руках.

— Это конечно не золото, но нечто гораздо ценнее.

Он раскрыл мешок и достал из него мечи. Все были с изящными рукоятками и дорогими ножнами.

— В каждом есть частичка Небес. Ее не видно, как у императорского меча, но поверьте она там. Это оружие может стать родовыми реликвиями и вознесет наши семьи к вечной славе.

Каждый рыцарь с трепетом осмотрел свой подарок. Старейший встал на ноги и поднял свой бокал.

— За Дьютоса! Ведающего путь лучше, чем император!

Остальные поддержали этот тост. Хозяин дома сделал глоток вина и почувствовал в нем сладостный вкус победы.

Империя Эларис. Элваран 1396 год.

Шин Зе никогда не чувствовал себя таким растерянным. Элвар провозгласил себя новым императором, избранным самими Небесами. В это было несложно поверить после того, как хайши увидел энергетические потоки имперца, которые горели золотом. А от его меча веяло невероятной мощью. Шин Зе был готов объяснить заговор Дьютоса и Менфлика, но к нынешнему Элвару было никак не подступиться. Хайши решил повременить со встречей с новым императором и воспользоваться проверенным методом — спросить совет у наместника. Все три птицы улетели на восточный материк, чтобы хоть вкратце описать произошедшие события. Когда пришёл ответ в нем было только одно слово — «жди». К счастью Шин Зе был очень бережен в плане траты денег. Он снял небольшую комнату на постоялом дворе и продолжал заниматься сбором информации. Военную форму сменил на обычную городскую одежду, а меч оставлял в комнате, чтобы не привлекать лишнее внимание. На востоке о нем все знали, Дьютос поспособствовал, а в столице он все еще оставался обычным хайши.

Так прошёл год в рутинном ожидании. За это время Шин Зе не получил никаких новых указаний, да и доклады стали редкими. Жизнь вошла в обычное русло. Люди занимались насущными проблемами, а о Элваре говорили с опаской и шёпотом. Все ожидали какого-то чуда, но его не произошло. А вот когда новый император лично постучал в дверь хайши, это было похоже на то самое чудо. Шин Зе на мгновение даже замер. Ему показалось, что перед ним стоял Элвар времен их учебы в Дизансе. Он улыбался и говорил непринужденным тоном, как с равным.

«Наместник и это предвидел?»

Император сделал ему невероятное предложение — стать доблестным. Причём единственным действующим и взять на себя управление всей имперской гвардией. Такого подарка Шин Зе никак не ожидал. Не принять эту должность было словно плюнуть в Небеса и ждать своей кары. Он сразу же отправил эту новость наместнику и через неделю получил наконец-то в ответ новое слово — «соглашайся».

Жизнь хайши мгновенно перевернулась. Элвар не просто назначил его доблестным, а превратил это в публичное награждение на центральной площади. Как когда-то сделали с ним самим. Он перечислял его заслуги, какую большую роль он сыграл для победы в войне, какими обладает талантами и лидерскими качествами. Так же ему был вручён тёмный плащ, в дополнение к новой черной форме, с крупно вышитым золотыми нитями именем. Теперь «не выделяться» осталось в прошлом. Люди, конечно, ещё долго не смогут привыкнуть к доблестному хайши, хотя назначение приняли бурными аплодисментами. Шин Зе думал, что это было больше из-за страха, чем искренне.

Правление Элвара ознаменовала новую эру порядка. Хайши присутствовал при всех советах знатных семей и видел, как те трясутся перед взором императора. Наедине же с ним он менялся. Превращается в старого надоедливое своими разговорами Элвара. Иногда в нем прорывалась его юношеская наивность, а в следующее мгновение император уже полностью менялся. Голос становился давящим, манера речи грубой, мимика надменной. Будто это и не он вовсе. Чаще всего Элвар задумчиво смотрел в одну точку, но даже в эти моменты на его лице могла появиться борьба. Хайши чувствовал и другие изменения. Энергетические

потоки императора стали светиться золотом еще сильнее, чем год назад, а на его меч без боли в глазах долго смотреть было невозможно.

— В Дизансе не хватает и твоего портрета. К счастью, у нас появился талантливый художник, — завел беседу избранник Небес, когда они в очередной раз остались наедине.

И прежде чем Шин Зе успел возразить продолжил.

— История должна запомнить хотя бы одного доблестного хайши.

Сидеть без дела Шин Зе не любил, тем более под пристальным взглядом и с дотошными расспросами. Художник-северянин, на вид младше него лет на пять, и правда был очень талантлив. Когда он завершил портрет, у хайши возникло ощущение, будто он смотрится в зеркало и еще... в рисунке ощущался характер Шин Зе. Объяснить это было сложно. Северянин сам по себе был довольно необычен: во-первых у него были глаза разного цвета (зеленый и голубой); во-вторых энергетические потоки парня искрились больше, чем у любого другого северянина; в-третьих он часто посещал замок императора и совсем его не боялся. Хайши был рад, что потратил на это занятие меньше времени, чем ожидалось. Он посетил несколько раз Лайдрек. Сейчас городом руководила семья Новис. Она получила все земли Дьютоса и для Шин Зе было вполне очевидно чем руководствовался император. За восточной границей приглядывал Лонс. Новоиспеченный доблестный все еще чувствовал ответственность за него. Хайши вручил Новису одну из своих птиц со словами:

— Она быстрее обычных. Если что-то понадобится, просто шепни ей мое имя и твое сообщение прибудет мне лично.

— Спасибо, капитан, — по привычке сказал Лонс.

Через пару месяцев птица вернулась к Шин Зе с дурной вестью: Лайдрек захватили дикари. Элвар быстро собрал сотню конных рыцарей и отправился вместе с хайши к восточной границе. Там доблестный стал свидетелем невероятной силы императора. А после «битвы» обнаружили ужасные зверства, которые дикари совершили над имперскими женщинами. Когда Элвар увидел это, его взгляд стал жутким и зловещим настолько, что пробудил в Шин Зе ужас. С половиной людей они направились в погоню за негодьями и настигли их в маленьком поселении и скал. Император убил каждого. Будь то женщина или даже ребенок, для него вина была общая на всех. В память хайши вьелся образ Элвара с кучей изрезанных в клочья тел за спиной. После этого он уже не мог смотреть на него без внутренней дрожи.

Столица встретила своих героев бурными овациями. Шин Зе отправил несколько птиц в Элваран, пока они были в пути. Похоже, леди Зарзо решила использовать это событие по полной. Дома центральной улицы были украшены лозами с цветами. Народ столпился по краям дороги и бросался лепестками в смущенных рыцарей. Все вернулись целыми и невредимыми, благодаря императору. Никаких затяжных войн больше не будет. Теперь наконец-то настанет мир. Много ли людей способных понять, какова реальная цена мира? Все запомнят Элвара, как великого правителя, освободившего весь материк от дикарей. А что напишут ещё в книгах, когда он умрет? А умрет ли он вообще? Только сейчас император задался этим вопросом. Раньше он думал, что будет просто медленнее стареть из-за силы Небес. Но после недавних событий Элвар осознал, что его тело сильно изменилось. Рука, которой он отбил огромный камень, не то чтобы не сломалась, на ней даже синяка не появилось.

— «Я умру когда-нибудь?»

— «Я НЕ ДАМ ЭТОМУ СЛУЧИТЬСЯ,» — довольно прозвенел меч.

Ему явно нравилось, как город восхвалял их. А вот Элвар не разделял его настроения. Перспектива вечной жизни пугала императора до ужаса.

— «НЕ СТОИТ БОЯТЬСЯ ВЕЧНОСТИ. ЛУЧШЕ ПОДУМАЙ, ЧТО ТЫ СМОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ СВОЕГО НАРОДА. ТЕБЯ ЖДУТ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА. ЭТО БЫЛ ТОЛЬКО ПЕРВЫЙ ШАГ».

Следующая неделя прошла в праздничных приемах. Все знатные семьи прибыли в столицу, одаривая подарками Элвара. Один северный купец зародил новую традицию: он преподнес императору меч, который был сколь красив, столь и остер. Этот дар пришелся по вкусу голосу Небес. Похоже, даже ему не было чуждо тщеславие. Император повесил первый меч на стену возле своего трона. Это стало чем-то символическим для знатных семей. Они стали нанимать лучших кузнецов, чтобы их подарки тоже красовались около Элвара. Так они ощущали себя более влиятельными. Впоследствии это превратилось в некое соревнование — чей меч будет висеть ближе к трону.

Шин Зе стал молчаливее обычного. Он старался лишней раз не смотреть на императора, чем вызывал его злость.

— Думаешь мне приятно было это делать?! Я уже давал им шанс! Сколько еще раз мне нужно споткнуться, чтобы поступать сразу правильно?!

Хайши молчал, а его взгляд... он был невыносим, заставлял Элвара чувствовать вину.

— Можешь забрать эти земли себе, построить там город, хоть всех хайши туда переселить. Я буду только рад.

Снова нет ответа.

— Что? Земли, пропитанные кровью тебе не подходят? Вся империя построена на крови! Помнишь уроки истории в Дизансе?!

— Мне ничего не нужно, ваше величество.

Император пристально смотрел на Шин Зе, ища в его глазах ответы на все свои вопросы. Но там их не было.

— «Он никогда не обращался ко мне так раньше...»

— «ХАЙШИ УВИДЕЛ ТВОЮ СИЛУ И ПОКОРИЛСЯ. ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ. ЖИЗНИ, КОТОРЫЕ ТЫ СПАС ПРИНАДЛЕЖАТ ТЕБЕ».

Сон Шин Зе стал прерывистым. Ночью он мог вскакивать с кровати без причины по нескольку раз. Сны хайши не запоминал, но ему казалось, что он начал потихоньку терять свой разум.

«Так было всегда: сначала мастер, потом наместник, затем Дьютос, и наконец Элвар... Кому я служу? Что они от меня все ждут? И что теперь?»

Он снова и снова возвращался к этим вопросам, медленно распутывая клубок своих мыслей.

«Может Дьютос был прав... Нужно было убить Элвара пока была возможность. Он все меньше времени остается собой. Как можно пойти против воли Небес? Смогу ли я? В прошлый раз у меня не было времени на обдумывание решений, но сейчас оно еще есть».

Воля хайши слабела с каждым днем. Советы наместника были единственным его спасением. Они еще никогда не подводили Шин Зе. Только Хано До мог помочь ему разобраться во всем. Он словно предвидит события. Он точно знает как поступить. Доблестный сидел перед маленьким клочком бумаги и пытался уместить все свои сомнения в одно предложение: Как мне поступить с Элваром?

Коротко и конкретно. Хайши надеялся получить такой же ответ. Он открыл окно в

своей комнате и выпустил птицу в надежде, что вскоре она прекратит его муки.

Элвар медленно прохаживался вокруг своего замка. Тому, кто не нуждался во сне нужно было как-то убивать время. Прогулки на свежем воздухе помогали прочистить голову, если бы в ней еще не было голоса Небес.

— «ТВОЙ ХАЙШИ УЖЕ НА ГРАНИ. Я ЧУВСТВУЮ ЭТО. СКОРО ОН НАЧНЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОЙ МЕЧ НЕ В УГОДУ ИМПЕРИИ».

— «Ему просто нужно время, как и мне».

— «У ТЕБЯ ЕГО БУДЕТ ПРЕДОСТАТОЧНО».

Еще один круг император наслаждался тишиной.

— «ПРОСТО ПРОВЕРЬ ЕГО. ЛЮДИ ИМЕЮТ ПРИВЫЧКУ ПРЕДАВАТЬ. ЕСЛИ Я ПРАВ, ТО ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОТЕРЯЕШЬ».

Элвар вспомнил Лиргена и его вера в друга пошатнулась.

— «Что ты предлагаешь?»

— «ЕГО ПТИЦЫ ЛЕТАЮТ ДАЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ. В СТОРОНУ ВОСТОЧНОГО МАТЕРИКА».

— «Он может держать связь с родственниками или друзьями. И как ты можешь знать куда они летают?»

— «Я ГОЛОС НЕБЕС. МНЕ ВЕДОМО МНОГОЕ. РАЗВЕ Я ХОТЬ РАЗ ОШИБАЛСЯ? ЗНАЕШЬ ЧТО СЛУЧАЕТСЯ, КОГДА ТЫ ПОСТУПАЕШЬ ПО-СВОЕМУ».

Император остановился и закусил нижнюю губу.

— «Хорошо. Мы перехватим его сообщение, как только...»

— «УЖЕ».

Элвар последовал к месту, на которое указал Небесный голос. Один из пяти парящих мечей указывал на мертвую птицу в траве. Император даже не заметил, как один из мечей доблестных пропал. Но сейчас это его мало волновало. Он нагнулся и взял в руки еще теплое маленькое тельце.

— «Мог бы и не убивать ее».

— «ЧИТАЙ».

Элвар снял с птицы небольшой кожаный тубус. Открыв его, он начал медленно разворачивать послание. Оно было очень коротким и ясным: «Как мне убить Элвара?»

Новый мучительный день без ответов. Новая и очередная встреча с императором. Шин Зе чувствовал себя вымотанным. Его шаги гулким эхом отражались в коридоре, ведущим в тронный зал. Чем ближе он подходил к нему, тем тяжелее становилось идти. Он начал потеть, а сердце стучалось, словно копыта лошади мчащейся галопом.

«Откуда эта тревога?»

Император стоял посередине зала с заложенными за спину руками. Рассвет только начался, а в окна уже начали просачиваться тоненькие лучики солнца. Шин Зе закрыл за собою двери и подошел к Элвару.

— Я кое-что нашел вчера. Думаю это твое, — протягивая левую руку с мертвой птицей, сказал император. — И это тоже.

В правой была записка. Глаза которые на него смотрели уже не принадлежали Элвару. Все инстинкты Шин Зе разом завопили. Либо он сейчас убьет ЭТО, либо оно убьет его. Хайши молниеносным движением вытащил меч из ножен и нанес быстрейший удар, подобный росчерку молнии. В этот момент Шин Зе превзошел человеческий предел мастерства. От такого удара голова Элвара должна была уже наворачивать кульбиты в

воздухе, но этого не произошло. Лезвие уперлось в шею императора и не смогло выдавить ни капли крови. Шин Зе почувствовал отдачу в запястье, как будто кожа Элвара была сделана из камня.

— Зачем ты так со мной?

В голосе императора слышалась холодная ярость. Глаза его вспыхнули золотом, а меч хайши начал дрожать. Шин Зе почувствовал, что лезвие трепещет изнутри. Оружие вырвалось из его ладони и полоснуло хайши по плечу. Рука Шин Зе начала медленно опускаться на пол, растягиваясь на лоскуте кожи. Боль пришла не сразу, а только в момент когда хайши посмотрел на льющуюся из плеча кровь. Он бы закричал, если бы его же меч в следующее мгновение не пронзил горло. Шин Зе опустился на колени, затем рухнул на пол. Лужи крови начали быстро разрастаться, а браслет мастера на левой руке с жадностью впитывал в себя свежий оттенок алого. Последнее, что увидел хайши в своей жизни — ярко горящие глаза Элвара, полные печали, боли и сожаления.

Очередное предательство окончательно уничтожило душу императора. Последняя ниточка связывающая его со светлым прошлым оборвалась. Небесный голос продолжал вливать в голову Элвара жестокую правду.

«ЛЮДИ НИКОГДА НЕ СМОГУТ ПОНЯТЬ НАС. ОНИ СЛИШКОМ ГЛУПЫ И ЖЕЛАЮТ ПРОСТО ПОДЧИНИТЬСЯ НАШЕЙ ВОЛЕ».

В этот же день был созван имперский совет. Все высшие военные чины, представители знатных семей безмолвно стояли в тронном зале. Тело первого и последнего доблестного при Небесном избраннике до сих пор лежало в самом центре.

— Как вы можете заметить у нас с Шин Зе вышли некоторые разногласия, — безразличным тоном прорезал тишину император. — Хайши шпионил за мной и пытался убить.

Никто не смел поднять свой взгляд пока он говорил. Все смотрели себе в ноги, чтобы лишний раз не увидеть труп.

— Я намерен наконец-то встретиться с наместником хайши и призвать его к ответу. Даю вам три дня на подготовку. Вы все поплывете со мной. Путь...

— **ВЕДОМ ТОЛЬКО НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ ЭЛВАРУ!**

Взять с собой меч Шин Зе, и убить им же наместника, вначале показалось императору вполне хорошей затеей. Голос Небес поддержал эту идею мелодией довольного гудения. Но долгое плавание успело охладить чувства Элвара. Он медленно вдыхал океанский воздух и обдумывал свои прошлые решения. Верхняя палуба словно была окутана аурой сомнений.

— Ты сомневаешься? — донесся голос из прошлого.

Дарст опасно раскачивался на хрупком деревянном стуле в общежитии, издавая при этом противный скрип. Элвар скривился от этих слов или может от звука.

— Да.

— Дружище, если ты сомневаешься в чем-то, представь как поступил бы я.

— Не имею ни малейшего понятия что творится в твоей голове.

— Импровизируй, Эл. Любое последующее решение лучше того, что пришло тебе первым на ум.

Элвар продолжал смотреть на опасную игру друга с равновесием.

— Лучше тебе перестать.

— О, не волнуйся, дружище. В этом деле я мастер. Если и свалюсь, то только когда головы лишусь, — щелкнул пальцами Дарст.

Элвар улыбнулся, но в реальности, на корабле, его улыбка была полна печали.

— Ты всегда оказывался правым. Даже в собственной смерти... Больше не будет бессмысленных убийств. Я хочу знать правду. И наместник раскроет мне ее.

К восточному материку хайши обычным жарким днем приплыло два имперских корабля. В одном был император с парой десяткой рыцарей, а на другом все знатные семьи. Элвар изначально намеревался прийти к наместнику Небес в составе делегации из древних родов империи, но теперь решил поступить иначе.

— Только я сойду на берег. Без моего приказа никому нельзя покидать корабли.

Никто и не думал идти против слов императора. Все прекрасно знали чем это может для них закончиться. Шесть парящих мечей Элвар решил тоже оставить на корабле. Голос Небес был категорически против и в очередной раз назвал решение императора глупым. Это не подействовало. Элвар уже все решил. В порту все внимание людей было приковано к нему. Никто даже не догадывался кем является этот странный чужеземец. Император грубо схватил за плечо первого попавшегося хайши.

— Где мне найти вашего наместника?

Бедолага от неожиданности потерял дар речи. Еще больше его испугал меч на поясе Элвара. Хайши зажмурился и поднял обе руки вверх в защищающем жесте.

— Наместник живет в своем дворце, — указал он трясущейся рукой вперед на вершины крыш замысловатого строения. — С оружием туда нельзя...

Император отпустил прохожего и направился к дворцу. По пути любопытство заставляло забывать его основную цель. Он периодически останавливался, изучая местные строения и наблюдая за бытом людей. Природа тут тоже ощущалась иной: воздух, пение птиц, земля под ногами. Все это неустанно повторяло одно — Элвар здесь чужой. Жилище наместника оказалось намного больше по размерам, чем императорский замок. Вместо металлических заборов, здесь были сплошные высокие стены. Много стен. Будто сжавшийся в десятки раз Элваран. У входа его встретили невозмутимые стражи. Их вид меча несколько не напугал.

— Я Элвар Люрэн. Правитель империи Эларис. Мне нужно встретиться с вашим наместником.

Один из хайши открыл ворота и вошел внутрь. Второй же закрыл их и преградил императору путь.

— «ЭТИ ГЛУПЦЫ ЕЩЕ СМЕЮТ СОМНЕВАТЬСЯ В НАШИХ СЛОВАХ?»

— «Это просто формальность. Ждать внутри или снаружи для меня без разницы. Если не впустят, тогда уже будем действовать по-другому».

Первый страж вернулся довольно быстро и раскрыл ворота настежь. Он же сопроводил императора в главный зал для приемов. Трона у наместника Небес не было. Он располагался на большой зеленой подушке прямо на полу. Выглядел правитель хайши моложе, чем Элвар. Рядом с ним, по обе руки, стояли еще двое: первый — шурящийся слезливыми глазами старик, а второй юноша в полностью темном одеянии. Взгляд императора никак не мог оторваться от него. Что-то странное было в нем.

Неожиданно голос Небес прозвенел в голове громче обычного.

— «МЫ ДОЛЖНЫ УБИТЬ ЕГО! СЕЙЧАС ЖЕ!»

Преемник Хано До сделал один шаг назад, будто слышал тоже, что и Элвар.

— «Шшшш! Мне страшшшно!»

Оба владельца Небесных сил уставились друг на друга. Наместник с интересом смотрел

на их реакцию. Мастер Боу, напротив, был очень обеспокоен.

— «УБЕЙ!»

Небесный меч рвался в бой. Он вибрировал так, что в скором времени мог покинуть ножны даже без помощи его владельца.

Элвар крепко взялся за рукоять.

— «Успокойся. Сначала поговорим».

Он оторвал свой взгляд от Шань До.

— Приветствую наместника Небес.

В этот же момент через окна влетели три меча. Один снёс голову Ханю До, другой мастеру Боу, а третий не смог настигнуть своей цели. Император еще не успел осознать случившееся, как сразу получил сильнейший удар в грудь. От его мощи он вылетел из дворца во двор, пробивая все препятствия своей спиной. В легких не осталось воздуха для вдоха. По груди от центра начал расползаться клубок боли, о существовании которой Элвар уже успел давно позабыть. Приподнявшись с земли на одном колене он успел подумать про себя:

— «Что ты...»

— «ВСТАВАЙ!»

Когда он поднял взгляд ко входу во дворец нога Шань До, окутанная тёмным дымом ударила его в голову. Император снова отправился в полет, но в этот раз он успел защититься левой рукой. Перегруппировавшись в воздухе Элвар пружинисто приземлился на ноги, сохранив при этом равновесие и тут же высоко подпрыгнул. Хайши уже скользил по земле под императором, намереваясь сделать подсечку. Император в прыжке наконец-то обнажил свой меч и ударил, метя Шань До в голову. Тот отбил меч дымчатой рукой. От ударной волны ближайшие деревья пригнулись к земле. Императора отбросило высоко вверх. Шесть доблестных мечей скрестились в воздухе, образуя устойчивую круглую платформу, на которую приземлился Элвар. Люди в панике бежали подальше от избранников Небес.

— «Осторошшней Шшшань. Он опытный воин, а ты ни расу не дрался насмерть».

Хайши еле себя сдерживал. Мастер всегда учил его быть хладнокровным в бою, но сейчас это оказалось непосильной задачей.

— Спускайся на землю ублюдок и я убью тебя!

Элвар посмотрел на Шань До, а затем на свою левую руку. Она почернела в месте удара и сильно болела, но была вполне рабочей.

— «ОН СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ МЫ ДУМАЛИ. НУЖНО ЗАКОНЧИТЬ С НИМ ПОСКОРЕЕ!»

Мечи под Элваром задрожали и разлетелись, обрекая его на неминуемое падение.

Шань До сорвался с места, чтобы успеть ещё глубже втоптать императора в землю.

— «Шшшшань!»

Хайши не оборачиваясь резко отпрыгнул в сторону. Мечи пронесли мимо него. Тем временем Элвар приземлился на ноги и сразу же ринулся к Шань До. При поддержке скоординированных атак шести доблестных мечей император начал теснить хайши. Тот успевал уворачиваться от атак, изредка отбиваясь руками и ногами. На контратаку не оставалось времени. Элвар постоянно менял стойки используя различные комбинации ударов, чтобы Шань До не успел к ним привыкнуть. Не смотря на всю изворотливость, на его лице стали появляться легкие порезы, которые быстро затягивались.

— «Нушшно отступить. Сейчас мы ему не соперники. Цешшл говорил не срашшатся с ним».

— Р-Р-Р-Р-А-А-А! — завопил хайши и буквально взорвался темным облаком дыма.

Элвар отпрыгнул от него подальше.

— «МЕСТА НЕЗАЩИЩЕННЫЕ ТЬМОЙ БОЛЕЕ УЯЗВИМЫ».

Император уже сам заметил, что раны Шань До заживают на нем мгновенно. Хайши вылетел из густого облака с невероятной скоростью, а мечи Элвара так и остались там. Без их поддержки бой стал значительно напряженнее. Императору еще не доводилось видеть искусство хайши и его спасали только нечеловеческие рефлексы. Но Шань До бил небрежно. Его ослепляла ярость и это подарило шанс императору на победу. Он провел очередной финт, а затем ударил резко наискосок, отсекая хайши правую руку и нанося глубокий порезы на левой ноге. Но это было ещё не все. Пригнувшись и прыгнув вперёд Элвар обратным движением меча отделил левую ногу от тела хайши. В этот момент тёмный дым вырвался из его ран, заставляя императора отступить. Конечности Шань До притянулись темными жгутами обратно к нему и встали на свои места, как будто их и не отсекали.

— «А я способен на такое?»

— «НЕТ».

Хайши почувствовав прилив сил. Его сознание было полностью сконцентрировано на противнике и игнорировало шепот сердца леса. Он снова прыгнул вперед. Его скорость увеличилась еще в несколько раз. На лице появилась безумная улыбка, от предвкушения как его кулак врежется в лицо императора.

Элвар поднырнул под руку хайши и пронзил его грудь. Меч начал пульсировать в руке высасывая жизнь из Шань До. Император резко вытащил из него лезвие и отшагнул в сторону. В этот момент шесть мечей, освободившиеся наконец-то из ловушки с дымом, пригвоздили хайши к земле. Лезвия вошли в него до самых рукояток — по два в ноги и по одному в руки.

— «ВЕРНЫЙ ПУТЬ ВЕДОМ ЛИШЬ НАМ!»

— «Мне нужны ответы, а ты убил почти всех кто их мог дать!»

Элвар тяжело выдохнул.

— Однажды я испытал очень сильную боль от потери близких мне людей, но знаешь что было больней?

Он опустился к Шань До и поднял его голову за волосы, чтобы их глаза встретились.

— Жить дальше.

Император разжал пальцы и поднялся снова на ноги.

— Я не убью тебя. Судя по всему... ты должен быть хорошо осведомлен о делах наместника. Первый вопрос. Шин Зе. Почему он хотел убить меня?

Хайши издавал сплошные рычащие звуки, как озлобленный пес. Слезы начали вырываться из его глаз не от боли, а от своего бессилия.

— «ОТ НЕГО НЕТ ТОЛКУ. МЫ ДОЛЖНЫ ПРОСТО УБИТЬ ЕГО, ПОКА ЕС ВОЗМОЖНОСТЬ!»

Эти слова разожгли в Элваре невероятную злость.

— Я сам решу что мне делать! Хватит с меня твоего гудения! — он резко убрал меч обратно в ножны. И в этот момент все его чувства исчезли. Голова начала кружиться, а зрение со всех сторон потихоньку стала застилать темная пелена, пока полностью не ослепила императора. Когда она рассеялась, Элвар уже оказался в другом месте. Он смотрел на свое отражение в зеркале. Чувствовалась небольшая качка.

«Как я сюда попал?»

В груди и в запястье было неприятное ощущение, похожее на отголоски сильной боли. Император стал расстегивать свой помятый, грязный мундир. Осколки стекла с мелкими металлическими деталями и помятым корпусом карманных часов со звоном упали на пол, выпавшись из-под одежды. Элвар смотрел на них так, как будто видел впервые. Он смел мусор ногой в сторону, а затем обратил внимание на свое отражение. Зеркало показало крупное темное пятно на груди. Послышался стук в дверь.

— Войдите.

Бледный воин вошел в каюту императора, не смея поднимать на него свои глаза.

— Два северных корабля идут к нам навстречу. К-к-купеческих, — дрожащим голосом произнес он.

Элвар развернулся к нему всем телом. Лицо воина показалось ему смутно знакомым.

— Твое имя?

— Лонс. Лонс Новис, ваше величество. Вы назначили меня к-к-капитаном разведки до этой поездки... — зажмурил глаза тот.

Взгляд императора остекленел.

— Новис... Кажется я уже слышал эту фамилию раньше...

Империя Эларис. Элваран 1397 год.

Замок императора по ночам был абсолютно пустым. Вся прислуга и даже стража предпочитала не оставаться здесь дольше, чем нужно. Никто не мог нормально заснуть, услышав гулкие шаги Элвара в темное время суток. Но нашелся один исключительный человек. Он был так увлечен своей работой, что не замечал ничего вокруг. Окруженный множеством догорающих свечей северянин расписывал одну из стен коридора, ведущего в тронный зал. Лицо, руки, одежда и даже седые волосы были заляпаны разными красками. Художник сделал еще пару завершающих мазков и отошел подальше, чтобы лучше разглядеть свое творение. Изображение рассказывало о битве в Лайдрике. Падающие с городских стен дикари, бегущие с воплями прочь, мертвые, сраженные Небесным мечом. И сам император: темный мундир, запятнанный чужой кровью; растрепавшиеся золотые волосы; взгляд, устремленный вдаль на невидимого врага. Северянину удалось передать все величие императора и всю тщетность попыток его одолеть.

— Таким ты меня видишь, Гальвэр, — раздался голос у него за спиной.

Художник медленно повернулся, вертя между пальцами небольшую кисть. Голубой и зеленый глаз встретились с яркими золотыми глазами Элвара.

— Ваше величество, опять не спится? — с улыбкой произнес художник. — Это всего лишь мое воображение, основанное на рассказах очевидцев. Уверен, в реальности вы были намного грознее. Такие сражения меня пугают, но когда я их рисую страх постепенно уходит.

— Думаю... такого больше не повторится.

Неожиданно Элвару вспомнились слова меча: «...ЭТО ТОЛЬКО ПЕРВЫЙ ШАГ».

— Вы в порядке?

Император мотнул головой, избавляясь от дурных мыслей.

— Ты что-то сказал? — подошел он ближе.

Казалось, что его глаза светят ярче свечей.

— Да, можно мне переночевать в замке? А то боюсь не дойду до своей комнаты. Еле на ногах стою.

Северянин и правда выглядел уставшим.

— Можешь спать, где хочешь. Кроме нас с тобой здесь никого нет.

— Благодарю, ваше величество.

Он взял с пола одну свечу и медленно побрел в глубь замка.

— «МНЕ ПРАВИТСЯ КАК ОН ИЗОБРАЗИЛ НАШИ ДЕЯНИЯ. ЛЮДИ ДОЛЖ ПОМНИТЬ КОМУ ОНИ ОБЯЗАНЫ СВОЕЙ БЕЗЗАБОТНОЙ ЖИЗНЬЮ. НО МЫ ТОЖ ДОЛЖНЫ ЗАБЫВАТЬ, ЧТО ПРИВЯЗЫВАТЬСЯ К ЛЮДЯМ ОПАСНО».

Элвар следил как маленький огонек свечи прорезает тьму коридора, медленно отдаляясь от него.

— «Ты прав. Как всегда прав».

Приложение

Восточный материк хайши — страна, отрицающая применение любого оружия, почитающая дары природы. Нынешний правитель: наместник Небес Хано До.

Шин Зе — хайши, достигший невероятных успехов в фехтовании со своим уникальным стилем. Первый мечник в истории восточного материка, был главой разведки при западной войне, стал первым доблестным хайши.

Мастер Боу — старик, получивший титул великого мастера. Обучал Шин Зе фехтованию.

Шань Боу — внук мастера, имеющий взрывной характер. При получении силы Небес стал преемником Хано До.

Хейн — северянин, которого приютил мастер Боу. Немой, но очень внимательный и ответственный.

Эларис — империя, занимающая большую часть центрального материка. Нынешний правитель: император Элвар Люрэн.

Элваран — столица империи.

Митран — портовый город на севере империи.

Дуаран — пограничный город-крепость на западе империи.

Лайдрек — пограничный город-крепость на востоке империи.

Доблестный рыцарь — титул, дарованный самим императором самым лучшим воинам. Шин Зе стал последним, кто получил его.

Дизанс — столичная школа с богатой историей. Выпускала в свое время лучших рыцарей и полководцев. В настоящее время была открыта не только для знатных семей, но и для всех желающих.

Санвас Нордрек — директор Дизанса, бывший доблестный рыцарь.

Дарст Новис — надоедливый имперец. Стал первым серьезным соперником Шин Зе.

Лейна Сарансе — северянка, проявившая повышенный интерес к Шин Зе, и ставшая впоследствии его первым другом.

Кайлер Луси — куратор Шин Зе.

Лонс Новис — старший брат Дарста, имеющий такой же компанейский характер. Был одним из подчиненных Шин Зе.

Хорт — малоговорящий, но исполнительный разведчик. Был вторым в маленьком разведотряде Шин Зе.

Кларисса Зарзо — в данный момент возглавляет семью. Хорошо разбирается в финансах и имеет репутацию сильной личности среди других родов. Благодаря этим качествам, была назначена Элваром казначеем империи.

Монис — преданный слуга Клариссы.

Дьютос Регон — один из пяти доблестных рыцарей. Амбициозный, умный, харизматичный лидер, имеющий большое влияние на всю имперскую знать. Бережно возвращал Элвара и Шин Зе в качестве своих марионеток.

Менфлик — опытный воин и верный слуга Дьютоса. С настороженностью относился к Шин Зе.

Лиджет — вожак восточных миранов, на которого лег груз ответственности за выживание своего народа.

Форти (Второй) — чудаковатой друг и верный соратник Лиджета. Один из лучших лучников.

Рабах — северный купец, торгующий с миранами.

Вайнс Доллетэ — северный купец, проживающий в Элваране. Коллекционер и торговец информацией.

Цежл — таинственный человек, странствующий по всей Мирании. Тесно знаком с наместником Небес.

Гальвэр — художник-северянин. Нарисовал портрет Шин Зе и Элвара.